Подлужный Д.В.

Дмитрий Подлужный

Миллион за молчание. Первая Книга

«Автор»
2026

Подлужный Д. В.

Миллион за молчание. Первая Книга / Д. В. Подлужный — «Автор», 2026

Елена получает миллион долларов за молчание. Но она даже не знает, о чём должна молчать.Странное предложение приводит её в роскошный дом семьи Орловых, где ей предстоит тридцать дней изображать невесту загадочного миллиардера. Здесь никто не говорит правду, а за каждой дверью скрывается тайна.Старая фотография, женщина, удивительно похожая на Елену, смерть наследника, таинственные сообщения и деньги, которые приходят от человека, давно записанного в свидетельстве о смертиЧем ближе Елена подходит к разгадке, тем опаснее становится её положение.Кто на самом деле заплатил ей миллион? Почему именно она оказалась втянута в эту историю? Что связывает её с семьёй Орловых?И главное — почему за правду кто-то готов заплатить ещё больше?Ответы ждут внутри. Но цена правды может оказаться гораздо выше миллиона.

© Подлужный Д. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Миллион 5
Глава 1. Странное предложение 8
Глава 2. Дом Орловых 14
Глава 3. Девушка на фотографии 20
Глава 4. Фиктивная невеста 25
Глава 5. Первый поцелуй 31
Глава 6. Первый страх 36
Глава 7. Предательство 41
Глава 8. Миллион становится опасным 50
Глава 9. Второй платёж 56
Глава 10. Голос мертвеца 63
Глава 11. Тайная комната 69
Глава 12. Детство 73
Глава 13. Настоящее имя 78
Глава 14. Максим признаётся 87
Глава 15. Исчезновение 95
Глава 16. Женщина из прошлого 104
Глава 17. Тайна матери 111
Глава 18. Отец 121
Глава 19. Охота 126
Глава 20. Настоящая мать 131
Глава 21. Невозможная правда 140
Глава 22. Наследница 147
Глава 23. Завещание 152
Глава 24. Неожиданное предложение 158
Глава 25. Цена свободы 163
Глава 26. Тайная свадьба 169
Глава 27. Потерянная память 176
Глава 28. Убийца 178
Глава 29. Арест 182
Глава 30. Миллион за свободу 186
Глава 31. Брат 189
Глава 32. Видео 194
Глава 33. Кто стёр память? 199
Глав 204
Конец ознакомительного фрагмента. 205

Дмитрий Подлужный
Миллион за молчание. Первая Книга

ПРОЛОГ. Миллион

В тот вечер Елена Воронова впервые подумала, что деньги действительно могут пахнуть страхом. Это случилось в половине девятого.

Она стояла у окна своей маленькой кухни и смотрела, как за стеклом медленно растворяется в осеннем дожде город. Фонари расплывались жёлтыми пятнами, машины шли по мокрой дороге, оставляя за собой длинные полосы света.

На кухонном столе лежал раскрытый конверт. Елена смотрела на него уже минут десять. Она не решалась прикоснуться к содержимому. Хотя знала, что внутри.

Деньги. Очень большие деньги. И именно это пугало больше всего.

День у Елены начался совершенно обычно. Утром она опоздала на автобус, промокла под дождём и получила от начальника замечание за то, что не успела подготовить документы к встрече.

К обеду выяснилось, что хозяин квартиры снова поднял арендную плату. А вечером брат позвонил и сообщил, что ему снова нужны деньги.

— Елен, я сам разберусь, — сказал он, пытаясь говорить спокойно. — Просто сейчас не получается.

— Сколько?

На другом конце повисла пауза.

— Двадцать тысяч.

Елена закрыла глаза. Для кого-то двадцать тысяч были мелочью. Для неё — почти половиной месячной зарплаты.

— Я что-нибудь придумаю.

— Не надо.

— Я сказала, что придумаю.

Она положила трубку и несколько секунд сидела неподвижно. Потом услышала звонок в дверь. Курьера она не ждала.

Когда Елена открыла, на лестничной площадке никого не было. Только небольшой серый конверт лежал на коврике. Без марки. Без адреса отправителя.

На лицевой стороне было написано всего два слова: «Елене Вороновой». Почерк был аккуратным, почти машинным. Она подняла конверт. Он оказался неожиданно тяжёлым. Елена занесла его в квартиру, заперла дверь и ещё несколько секунд стояла в прихожей.

Странное ощущение не покидало её. Будто кто-то только что вошёл в её жизнь, не спросив разрешения.

Она вскрыла конверт кухонным ножом. Первой выпала фотография. На ней был мужчина лет пятидесяти. Седые виски, дорогое пальто, уверенный взгляд. Он стоял возле чёрного автомобиля перед большим стеклянным зданием.

Елена никогда его не видела. Перевернула фотографию. С обратной стороны ничего. Только дата. 17 октября.

Елена посмотрела на календарь. Сегодня было 18 октября. Она нахмурилась. Затем из конверта выпала банковская карта. Обычная чёрная карта без имени. Под ней лежал маленький лист бумаги. На нём было написано: «На этой карте миллион. Вы получите его, если будете молчать».

Елена перечитала записку. Потом ещё раз.

— Какое ещё молчание?..

Она невольно усмехнулась. Наверное, это какая-то ошибка. Может быть, чей-то нелепый розыгрыш. Но тогда почему конверт принесли именно ей?

Почему на фотографии мужчина, которого она никогда не видела?

И почему дата на фотографии — вчерашний день?

Елена взяла телефон и сфотографировала карту. Потом снова посмотрела на неё. На обороте был номер телефона банка. Она уже собиралась позвонить, но остановилась.

А вдруг это мошенничество? Она проверила баланс через банковское приложение. Несколько секунд ничего не происходило. Затем на экране появилась сумма.

Елена перестала дышать.

1 000 000.

Она несколько раз моргнула. Обновила страницу. Сумма не изменилась. Миллион действительно был на карте. Она положила телефон на стол. Сердце начало биться быстрее.

— Этого не может быть...

Елена снова посмотрела на фотографию. Мужчина словно смотрел прямо на неё.

Она почти не спала. Конверт лежал на столе. Карта — рядом.

Телефон она несколько раз проверяла за ночь. Никаких сообщений. Никаких звонков. Никаких объяснений.

Утром Елена решила, что первым делом отнесёт карту в банк. Она уже собиралась выйти из квартиры, когда увидела сообщение на новостном сайте. Заголовок заставил её остановиться: «Известный предприниматель найден мёртвым».

Елена открыла новость. На фотографии был тот самый мужчина. Тот самый, что лежал вчера в её конверте. Она почувствовала, как холод пробежал по спине.

Прочитала имя: Александр Орлов, 52 года. Владелец одной из крупнейших частных инвестиционных групп. Предварительная причина смерти — сердечный приступ.

Елена медленно опустилась на стул. Вчера вечером она держала его фотографию в руках. Сегодня его уже нет в живых. Она перечитала статью. Смерть наступила около одиннадцати часов вечера. То есть примерно через два с половиной часа после того, как конверт оказался у неё.

Елена почувствовала дурноту. Она снова посмотрела на карту. Миллион. Она не знала этого человека. Не знала его семью. Не знала, почему он дал ей деньги. И уж точно не понимала, о каком молчании шла речь.

В десять утра Елена решила позвонить по номеру, указанному в банковских документах. Но телефон зазвонил раньше.

Номер был неизвестным.

— Алло?

Тишина.

— Алло?

На другом конце послышалось тяжёлое дыхание. Затем звонок оборвался.

Через несколько секунд пришло сообщение: «Не пользуйтесь деньгами».

Елена замерла. Ответить она не успела.

Второе сообщение пришло почти сразу: «Если хотите остаться в живых».

Елена почувствовала, как пальцы похолодели. Она подошла к окну.

На противоположной стороне улицы стоял чёрный автомобиль. Тонированные стёкла. Двигатель работал. Она не могла видеть водителя.Машина простояла там несколько минут. Потом медленно тронулась с места.

Елена отошла от окна. В этот момент она впервые поняла: кто-то действительно следит за ней.

Вечером она снова открыла конверт. Теперь внутри осталось только одно. Фотография Александра Орлова. Елена долго смотрела на неё. И вдруг заметила то, чего не увидела вчера. На заднем плане, возле входа в здание, стояла маленькая девочка. Лицо было почти неразличимо. Но на её шее висел кулон.

Елена машинально коснулась собственного кулона. Такого же. Она получила его от матери ещё в детстве.

Елена замерла. Впервые за много лет ей стало страшно не из-за денег. А из-за прошлого.

В 23:47 телефон снова завибрировал. Елена вздрогнула. Новое сообщение. Она открыла его. Номер был неизвестным. Но текст заставил её сердце остановиться: «Если ты получила деньги — значит, они уже знают о тебе».

Елена перечитала сообщение. Потом посмотрела на дверь. За ней было тихо. Слишком тихо. Она медленно подошла к глазку. На лестничной площадке никого. Она уже собиралась отойти, когда услышала звук. Тихий. Едва различимый. Кто-то поднялся по лестнице. Остановился прямо перед её дверью.

Елена перестала дышать. Тень появилась под дверью. Человек стоял неподвижно. Несколько секунд. Потом раздался один короткий стук.

Елена отступила назад. Телефон снова завибрировал.

Новое сообщение состояло всего из пяти слов: «Теперь они знают, где ты».

Елена медленно подняла взгляд на дверь. И в этот момент ручка начала поворачиваться.

Глава 1. Странное предложение

Утром Елена почти не сомкнула глаз. После ночного сообщения она несколько раз проверяла замок на двери. Потом проверяла ещё раз. И ещё.

Человек, стоявший за дверью, так и не вошёл.

Когда Елена решилась посмотреть в глазок, лестничная площадка была пуста. Но это совершенно её не успокоило.

Она плохо спала, просыпалась от каждого звука и несколько раз ловила себя на мысли, что хочет просто выбросить карту с миллионом и забыть обо всём. Но фотографию Александра Орлова она не выбросила. Почему-то ей казалось, что именно в ней спрятан ответ.

Утром Елена спрятала карту в маленький металлический контейнер, который хранила в шкафу среди старых документов, и отправилась на работу.

Она решила, что больше не будет думать об Орловых. По крайней мере, до вечера.

Через два часа её план разрушился.

В 10:17 на рабочий телефон позвонил неизвестный номер.

— Елена Воронова?

— Да.

— Вас ожидают в одиннадцать тридцать в офисе «Orlov Capital».

Елена замолчала.

— Простите?

— На ваше имя назначена встреча.

— Кто её назначил?

— Максим Орлов.

Она почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Я не знаю никакого Максима Орлова.

На другом конце раздался короткий вздох.

— Теперь знаете.

Связь оборвалась.

Елена несколько секунд смотрела на телефон. Потом открыла интернет. Максим Орлов. Тридцать четыре года. Сын Александра Орлова.

После смерти отца именно он должен был возглавить семейную империю. Фотография Максима появилась на экране. Высокий мужчина в тёмном костюме. Чёрные волосы. Холодный взгляд. Лицо человека, который привык получать ответы ещё до того, как задаёт вопросы.

Елена посмотрела на фотографию. Затем на фотографию его отца, лежавшую в сумке.

Отец. Сын. Оба связаны с ней. И оба явно знали больше, чем она.

В 11:24 Елена стояла перед зданием Orlov Capital. Стекло, металл, мрамор. Высокая башня уходила в серое небо. Перед входом стояли дорогие автомобили. У дверей — охрана в строгих костюмах.

Елена машинально посмотрела на свои ботинки. Они вдруг показались ей слишком простыми. На ней были тёмные брюки, белая блузка и старое пальто.

Она почувствовала себя чужой. Но заставила себя войти.

— Елена Воронова, — сказала она охраннику.

Тот сверился с планшетом.

— Вас ожидают.

Даже это не удивило.

Внутри было тихо. Не просто тихо — безупречно тихо. Никаких разговоров. Никаких звонков. Только приглушённый звук шагов по мраморному полу.

Сотрудница ресепшена улыбнулась.

— Господин Орлов ждёт вас на тридцать втором этаже.

Лифт поднял Елену за считаные секунды. Двери открылись. Перед ней оказался длинный коридор с панорамными окнами. В конце стояла массивная дверь.

Елена подошла. Дверь открылась ещё до того, как она успела постучать.

— Входите.

Голос был спокойным. Низким.

Елена вошла.

Кабинет Максима занимал почти весь этаж. Панорамное окно открывало вид на город. На стенах висели картины. На столе не было ни одной лишней вещи. Только ноутбук, несколько папок и стакан воды.

Максим стоял у окна. Он не повернулся сразу.

— Вы пришли.

— Вы меня приглашали.

— Я знаю.

Он обернулся.

Елена впервые увидела его вживую. В интернете фотография казалась холодной. В реальности — ещё холоднее.

Максим внимательно посмотрел на неё. Не как мужчина на женщину. Как человек, изучающий доказательство.

— Вы знаете, кто я?

— Сын Александра Орлова.

— А о своём отце вы знаете что-нибудь?

Елена напряглась.

— Ровно столько, сколько написано сегодня в новостях.

— Тогда начнём с простого.

Максим указал на кресло. Елена села. Он остался стоять.

— Вчера вечером вы получили конверт.

Елена ничего не ответила.

— Внутри была банковская карта.

Она молчала.

— И фотография моего отца.

Елена посмотрела ему в глаза.

— Откуда вы знаете?

— Потому что таких конвертов было подготовлено три.

Елена почувствовала неприятный холод в груди.

— Три?

— Да.

— Кто получил остальные?

Максим впервые слегка изменился в лице.

— Двое других получателей уже мертвы.

Елена медленно встала.

— Что?

— Сядьте.

— Нет.

Она сделала шаг назад.

— Вы хотите сказать, что люди, получившие такие же конверты, умерли?

— Да.

— И после этого вы решили пригласить меня сюда?

— Именно.

Елена посмотрела на дверь. Максим заметил это.

— Если бы я хотел причинить вам вред, вы бы сейчас не сидели здесь.

— Очень успокаивает.

На лице Максима появилась едва заметная улыбка. Но исчезла она так быстро, что Елена не была уверена, что действительно её видела.

Он открыл папку.

— Мне нужна ваша помощь.

— Я не детектив.

— И не должны им быть.

Он достал лист бумаги и положил перед ней. Елена прочитала. Там было написано её имя. Дата рождения. Адрес. Место работы. Имя брата. Она подняла глаза.

— Вы следили за мной?

— Наблюдали.

— Это одно и то же.

— Не совсем.

— Для меня — одно.

Максим сел напротив.

— Мне нужно, чтобы вы провели тридцать дней в доме моей семьи.

Елена решила, что ослышалась.

— Простите?

— Тридцать дней.

— Зачем?

— Это вы узнаете там.

— Почему я?

— Потому что вы единственный человек, которому отец передал деньги непосредственно перед смертью.

Елена почувствовала, как сердце снова ускорилось.

— Ваш отец не передавал мне деньги.

— Тогда почему они оказались у вас?

У неё не было ответа.

Максим положил перед ней второй документ. Это был договор. Внизу стояла сумма: «**1 000 000 долларов».**

Елена долго смотрела на цифры.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— За что?

Максим наклонился вперёд.

— За молчание.

Елена горько усмехнулась.

— Об этом уже говорилось в записке.

— В течение тридцати дней вы будете жить в нашем доме.

— И?

— Вы будете видеть людей. Слышать разговоры. Возможно, узнаете вещи, которых не должны были узнать.

— И я не должна никому об этом рассказывать?

— Именно.

— Даже полиции?

— Никому.

— Даже вам?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Особенно мне.

Елена нахмурилась.

— Вы сами себя не понимаете?

— Понимаю прекрасно.

Он откинулся в кресле.

— Вы получите миллион, если выдержите тридцать дней и сохраните всё увиденное в тайне.

— А если откажусь?

— Вы уйдёте.

— Просто так?

— Просто так.

Елена почувствовала подвох.

— И вы ничего мне не сделаете?

— Нет.

— Не будете угрожать?

— Нет.

— Не будете следить?

Максим немного помолчал.

— Не обещаю.

Елена встала.

— Тогда мой ответ — нет.

Максим не попытался её остановить.

— Подумайте.

— Мне не о чем думать.

— Вы ещё не знаете, что находится в доме Орловых.

Елена направилась к двери.

— И не хочу знать.

— Даже за миллион?

Она остановилась. Повернулась.

— Особенно за миллион.

Максим посмотрел на неё спокойно.

— Тогда почему вы всё ещё стоите здесь?

Елена ничего не ответила. Она вышла.

На улице шёл дождь.

Елена шла по тротуару, не замечая прохожих. Она пыталась убедить себя, что поступила правильно. Миллион не стоил того, чтобы рисковать жизнью. Тем более после того, что произошло с двумя другими людьми.

Она дошла до остановки. Телефон зазвонил. Брат. Елена ответила сразу.

— Привет.

Вместо привычного голоса она услышала тяжёлое дыхание.

— Елен...

— Что случилось?

Пауза.

— Мне нужна твоя помощь.

Она сразу поняла, что произошло что-то серьёзное.

— Где ты?

— В отделении полиции.

Елена почувствовала, как земля будто ушла из-под ног.

— Что ты сделал?

— Ничего.

— Тогда почему ты в полиции?

— Меня обвиняют в краже.

— В какой краже?

— Я не знаю.

Он говорил быстро, сбивчиво.

— Елен, они нашли у меня деньги.

— Какие деньги?

— Пятьдесят тысяч.

Елена замолчала.

— Но их не было у меня.

— Откуда они взялись?

— Не знаю!

В трубке послышался чужой голос.

— Время вышло.

Брат снова заговорил:

— Елен, если я сегодня не внесу деньги...

— Что?

— Меня оставят под стражей.

Она закрыла глаза.

— Сколько?

— Пятьдесят тысяч.

Елена почувствовала, как к горлу подступил ком. Для неё это были огромные деньги. Такие, которых у неё никогда не было. Она посмотрела на свои руки. Потом на мокрую дорогу. Потом вспомнила чёрную банковскую карту. Миллион.

Она достала телефон. Открыла банковское приложение. На экране снова появилась сумма: 1 000 000.

Но теперь это уже не казалось подарком. Это была ловушка.

Вечером Елена сидела одна на кухне. Перед ней лежала карта. Рядом — фотография Александра Орлова.

Она смотрела на мужчину, который был мёртв уже второй день. Потом открыла договор. Тридцать дней. Миллион долларов. Молчание. Дом Орловых. Она вспомнила слова Максима: «Вы ещё не знаете, что находится в доме Орловых».

Елена взяла телефон. Позвонила брату.

— Как ты?

— Пока здесь.

— Я найду деньги.

— Елен, не надо.

— Я сказала, что найду.

Она положила трубку. Несколько секунд сидела неподвижно. Затем встала. Накинула пальто. Взяла сумку. Перед выходом остановилась у зеркала. Посмотрела на своё отражение.

— Всего тридцать дней, — тихо сказала она.

Но сама себе не поверила.

В 22:13 Елена снова стояла перед зданием Orlov Capital.

Ночной охранник удивлённо посмотрел на неё.

— Вы вернулись?

— Да.

— Господин Орлов вас ожидает.

— Он знал, что я приду?
Охранник пожал плечами.
— Он сказал, что вы вернётесь.
Двери лифта закрылись. Тридцать второй этаж.
Дверь кабинета открылась. Максим стоял у окна. Он даже не повернулся.
— Я знал, что вы придёте.
Елена вошла.
— Не обольщайтесь.
— Не собирался.
Она положила договор на стол.
— Я согласна.
Максим медленно повернулся.
— Уверены?
Елена посмотрела ему прямо в глаза.
— Нет.
Потом сжала пальцы.
— Но я согласна.
Максим взял договор.
— Тогда подпишите.
Елена взяла ручку. Поставила подпись. И только после этого Максим произнёс:
— Есть ещё одно условие.
Елена замерла.
— Какое?
Он посмотрел на неё так, будто заранее знал, что следующие слова изменят её жизнь.
— Вы должны будете изображать мою невесту.
Елена медленно подняла глаза.

Глава 2. Дом Орловых

Утро началось с дождя. Мелкие капли барабанили по стеклу, превращая город за окном в размытое серое пятно.

Елена сидела на краю кровати и смотрела на чемодан. Он был небольшой. Слишком небольшой для тридцати дней жизни в чужом доме. Она положила туда несколько платьев, брюки, свитера, документы, зарядку для телефона и косметичку.

Затем открыла шкаф. Взяла старую фотографию матери. Несколько секунд держала её в руках.

— Я скоро вернусь, — тихо сказала она.

Сама не знала, кому именно. Матери? Себе? Или той жизни, которая закончилась в тот момент, когда на её счёте появился миллион долларов.

Ровно в девять утра к дому подъехал автомобиль. Чёрный седан. Без опознавательных знаков. Водитель вышел, открыл заднюю дверь и спокойно сказал:

— Елена Воронова?

— Да.

— Господин Орлов просил доставить вас.

Елена посмотрела на машину. Потом на водителя.

— А Максим будет там?

— Разумеется.

Ей почему-то не понравилось это слово. Она взяла чемодан и села.

Когда автомобиль тронулся, Елена посмотрела в окно. Город постепенно остался позади. Высотные здания сменились частными домами, затем лесом. Дорога становилась всё уже. Телефон показывал всё меньше сигнала.

— Долго ехать? — спросила она.

— Около сорока минут.

Елена посмотрела на часы. Она уже пожалела о своём решении. Но деньги были нужны. Брат всё ещё находился под следствием.

А главное — она должна была узнать, зачем её втянули во всё это. Через двадцать минут водитель свернул на длинную частную дорогу. По обе стороны стояли высокие деревья. За ними почти ничего не было видно.

Ещё один поворот. И вдруг появились ворота. Огромные, чёрные, кованые. Перед ними стояла небольшая будка охраны.

Ворота открылись автоматически. Автомобиль проехал внутрь. Елена невольно выпрямилась.

За воротами начиналась территория, больше похожая на частный парк. Высокие ели. Аккуратно подстриженные кусты. Каменные дорожки. Старые фонари. Вдалеке показался дом.

Елена сначала решила, что это небольшой замок. Серый камень. Высокие окна. Две башенки по бокам. Широкая лестница перед входом.

Дом выглядел старым, но ухоженным. И совершенно не похожим на обычное место, где жила семья.

Елена почувствовала странное беспокойство. Будто дом наблюдал за ней.

Автомобиль остановился. Водитель вышел. Елена открыла дверь и ступила на мокрые каменные плиты.

В этот момент входная дверь особняка распахнулась. Максим стоял на верхней ступени. Чёрный костюм. Белая рубашка. Никакого галстука. Он выглядел так, будто собирался не встречать невесту, а подписывать документы.

— Вы опоздали на три минуты, — сказал он.

Елена посмотрела на часы.

— Я не знала, что у нас свидание.

— Это не свидание.

— Отлично. Тогда мы оба в безопасности.

Максим посмотрел на её чемодан.

— Много вещей.

— Я собираюсь прожить здесь месяц.

— Надеюсь, меньше.

Елена подняла брови.

— Уже начинаю чувствовать себя желанной гостьей.

Он развернулся.

— Идёмте.

Елена последовала за ним. Когда она переступила порог, дверь за её спиной медленно закрылась. Щелчок замка прозвучал неожиданно громко.

Внутри особняк оказался ещё впечатляюще. Высокий потолок. Массивная люстра. Белый мраморный пол.

На стенах — картины в тяжёлых золотых рамах. Старинные часы.

Мебель, которую Елена могла бы рассматривать как музейные экспонаты. Но при всей роскоши здесь было неуютно. Слишком тихо. Она слышала собственные шаги.

Максим шёл впереди.

— Здесь несколько правил.

— Конечно.

— Первое. Не заходите в западное крыло.

Елена посмотрела на него.

— Почему?

Максим остановился.

— Потому что я сказал.

Она усмехнулась.

— Это правило номер один?

— Да.

— А остальные?

— Не задавайте лишних вопросов.

— Это правило номер два?

— Можно считать так.

Елена сложила руки на груди.

— У вас очень гостеприимная семья.

Максим продолжил идти.

— В доме будут моя мать, младшая сестра и несколько сотрудников.

— А отец?

Максим остановился. На несколько секунд повисла тишина.

— Вы знаете, что он умер.

— Я имела в виду фотографии. Вещи. Кабинет.

— Не трогайте ничего, что принадлежало ему.

— Понятно.

Он снова пошёл.

— И ещё.

— Что?

— Никогда не оставайтесь одна после полуночи.

Елена остановилась.

— Почему?

Максим повернул голову.

— Вы опять задаёте вопрос.

Она промолчала. Но внутри у неё появилось неприятное ощущение.

Вчера она согласилась на миллион.

Сегодня уже начинала понимать, почему за эти деньги требовалось молчание.

Максим провёл её по длинному коридору.

— Здесь ваша комната.

Дверь открылась. Елена вошла. Она ожидала обычную гостевую комнату. Но увидела просторную спальню с огромным окном, мягким креслом, отдельной ванной и гардеробной.

На кровати лежало новое платье. Рядом — коробка.

Елена подошла. Открыла. Внутри были украшения. Серьги. Браслет. Тонкая цепочка. И кольцо. Елена взяла его. На внутренней стороне была гравировка: «М. + Е.»

Она резко положила кольцо обратно.

— Что это?

— Обручальное кольцо.

— Я не соглашалась на настоящее кольцо.

— Вам придётся его носить.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что сегодня вечером мы объявим семье о нашей помолвке.

Елена рассмеялась.

— Вы серьёзно?

— Более чем.

— А если я откажусь?

— Тогда договор будет расторгнут.

Она замолчала.

Максим добавил:

— И ваш брат останется без денег.

Елена резко посмотрела на него.

— Вы не упоминали, что будете использовать моего брата.

— Я ничего не использую.

— Именно это вы сейчас и делаете.

Он выдержал её взгляд.

— Я даю вам выбор.

— Очень щедро.

Максим вышел из комнаты. У двери остановился.

— Через час ужин.

— С вашей семьёй?

— Да.

— И мне нужно изображать вашу невесту?

— Именно.

— А если я случайно скажу что-нибудь не то?

Максим повернулся.

— Не говорите.

И вышел.

Через час Елена спустилась вниз. Она надела простое тёмное платье. Кольцо лежало в кармане. Носить его она не собиралась. Но когда увидела Максима внизу, тот посмотрел на её руку.

— Кольцо.

— Я не обязана его носить постоянно.

— Сегодня обязаны.

Елена достала кольцо. Надела. Оно идеально село на палец. Слишком идеально. Она подняла глаза.

Максим заметил её выражение.

— Что?

— Ничего.

Но внутри у Елены возникла странная мысль. Кольцо словно делали именно для неё.

Дверь столовой открылась. За длинным столом сидели трое: Женщина лет шестидесяти. Мужчина около сорока. И молодая девушка, примерно возраста Елены. Все трое одновременно посмотрели на неё.

Первая заговорила женщина.

— Значит, это она.

Максим спокойно ответил:

— Да.

— Та самая?

— Та самая.

Елена почувствовала себя экспонатом.

Женщина медленно поднялась.

— Подойди.

Елена посмотрела на Максима. Он едва заметно кивнул.

Она подошла.

Женщина внимательно изучала её лицо. Слишком внимательно. Затем неожиданно коснулась её щеки.

Елена отшатнулась.

— Простите.

Женщина быстро убрала руку.

— Ничего.

Но голос её изменился. Она стала бледной.

— Как вас зовут?

— Елена.

— Елена...

Женщина повторила имя так, словно пыталась вспомнить что-то очень старое.

— Очень красивое имя.

Она вернулась на своё место.

— Садитесь.

Ужин начался в почти полной тишине. Елена чувствовала на себе взгляды. Особенно взгляд молодой девушки. Та всё время смотрела на её руку. На кольцо. Наконец она усмехнулась.

— И давно вы вместе?

Максим ответил:

— Достаточно.

— Странно.

— Что именно?

— Я впервые слышу о ней.

Максим посмотрел на девушку.

— Потому что ты не спрашивала.

— А теперь спрашиваю.

Елена почувствовала напряжение.

— Мы познакомились недавно.

— Где?

Елена открыла рот. Но Максим ответил раньше:

— На благотворительном вечере.

Елена посмотрела на него. Она никогда не была ни на каком благотворительном вечере.

Молодая девушка заметила это. Но ничего не сказала.

После ужина Елена решила немного пройтись. Она вышла из столовой и оказалась в длинном коридоре. На стенах висели семейные фотографии. Мужчины в костюмах. Женщины в вечерних платьях. Дети. Свадьбы. Праздники. Старые фотографии в чёрно-белых рамках.

Елена медленно шла вдоль стены. Ей было интересно. Несмотря на все предупреждения Максима, любопытство оказалось сильнее. Она остановилась возле большой фотографии. На ней была изображена семья Орловых.

Фотография явно была сделана много лет назад. Александр Орлов был ещё молод. Рядом стояла его жена. Перед ними — двое детей. Мальчик. И девочка.

Елена всмотрелась. Девочка была лет шести. Тёмные волосы. Большие глаза. Небольшая родинка возле левой брови.

Елена почувствовала, как по спине пробежал холод. Она приблизилась к фотографии.

Девочка была удивительно похожа на неё. Не просто похожа. Почти идентична. Те же глаза. Та же линия губ. Та же родинка.

Елена коснулась пальцами собственного лица. Потом снова посмотрела на фотографию.

— Этого не может быть...

Она наклонилась ближе. Внизу фотографии была небольшая подпись: **«Семья Орловых. 1998 год».**

Елена продолжала смотреть. И вдруг заметила ещё одну деталь. На шее девочки висел маленький кулон. Точно такой же, какой Елена носила с детства.

Она машинально схватилась за свой кулон. Сердце забилось так сильно, что стало трудно дышать.

— Что вы здесь делаете?

Голос Максима прозвучал совсем рядом. Елена резко обернулась.

Он стоял в нескольких шагах от неё. Лицо стало совершенно холодным. Елена указала на фотографию.

— Кто эта девочка?

Максим ничего не ответил.

— Максим...

— Я сказал вам не задавать вопросов.

— Она похожа на меня.

Он подошёл к фотографии. Посмотрел на неё. На несколько секунд его лицо изменилось. Но он быстро вернул прежнее выражение.

— Вам показалось.

— Нет.

— Елена.

— У неё мой кулон.

Максим замер. Елена заметила это. И поняла: он тоже узнал кулон.

Она снова посмотрела на фотографию. На маленькую девочку. И вдруг заметила на рамке тонкую царапину. Будто фотографию недавно пытались снять со стены.

Елена провела пальцем по краю рамки.

— Почему фотографию пытались спрятать?

Максим резко взял её за руку.

— Не трогайте.

Елена посмотрела на его пальцы. Он сразу отпустил её. Несколько секунд они молчали.

Затем Максим тихо произнёс:

— Идите в свою комнату.

— Кто она?

— Сейчас же.

— Я имею право знать.

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

Впервые с момента их знакомства в его взгляде появился не холод. А страх.

— Нет, — сказал он тихо. — Вы пока не имеете права это знать.

Елена осталась одна в коридоре. Перед ней была старая фотография. Маленькая девочка смотрела прямо в объектив. И улыбалась. Точно так же, как Елена улыбалась на единственной фотографии своего детства.

Она снова коснулась кулона. А потом увидела маленькую надпись на обратной стороне рамки. Едва различимые буквы: «Елизавета. 1998».

Елена замерла. Её дыхание перехватило. Потому что её мать никогда не называла её Елизаветой.

Глава 3. Девушка на фотографии

Елена ещё несколько секунд стояла перед старой фотографией. Она не могла отвести взгляд. Девочка на снимке смотрела прямо в объектив. Тёмные волосы. Большие глаза. Тонкие губы. Небольшая родинка возле левой брови. И тот самый кулон.

Елена машинально коснулась своей шеи. Металлическая цепочка была тёплой от тела. На ней висел небольшой серебряный кулон в форме капли. Она носила его почти всю жизнь. Мать подарила его ей, когда Елена была ещё ребёнком. По крайней мере, так она всегда думала.

Елена снова посмотрела на фотографию. На кулон девочки. Он был точно таким же. Не похожим. Таким же.

Она почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Кто она?

Максим стоял в нескольких шагах от неё. Он не ответил.

— Максим, я спрашиваю, кто эта девочка?

Он медленно подошёл к стене. Несколько секунд смотрел на фотографию. Затем резко снял её.

Елена вздрогнула.

— Эй!

Максим повернулся.

— Вы никогда её не видели.

— Но я только что...

— Я сказал, что вы её никогда не видели.

— А я говорю, что она похожа на меня!

— Это случайность.

— Случайность?

Елена нервно усмехнулась.

— Та же внешность, тот же кулон, та же родинка. Вы действительно хотите, чтобы я поверила в случайность?

Максим ничего не ответил. Он положил фотографию лицевой стороной вниз на небольшой столик. Слишком осторожно. Будто боялся, что Елена снова её увидит.

— Верните её.

— Нет.

— Это фотография вашей семьи.

— Именно поэтому она вас не касается.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что некоторые вещи лучше не знать.

— Особенно за миллион долларов?

В его глазах на мгновение появилось раздражение.

— Вы согласились на сделку.

— Я согласилась жить здесь тридцать дней. А не стать слепой.

— Вы должны выполнять условия договора.

— В договоре нет пункта, запрещающего мне смотреть на фотографии.

Максим сделал шаг к ней.

— Елена.

— Что?

— Я ещё раз повторю.

Он говорил тихо. Но от этого его слова звучали только опаснее.

— Вы никогда не видели эту девочку.

Елена выдержала его взгляд.

— Почему вы так боитесь, что я её узнаю?

На несколько секунд в коридоре стало совершенно тихо. Максим отвёл взгляд. Этого было достаточно.

Елена поняла: она попала точно в цель.

Максим вернул фотографию на стену. Но теперь она висела чуть выше. Так, чтобы Елене было труднее рассмотреть лицо девочки.

Он поправил рамку.

— Идите спать.

— Я не устала.

— Это не обсуждается.

— А если я хочу задать ещё несколько вопросов?

— Тогда я на них не отвечу.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что некоторые ответы могут изменить вашу жизнь.

Елена замолчала.

Максим развернулся и пошёл по коридору.

— Максим!

Он остановился.

— Что?

— Как звали эту девочку?

Он не повернулся. Несколько секунд молчал. Потом произнёс:

— Елизавета.

И ушёл. Елена осталась одна. Имя будто ударило её изнутри.

Елизавета.

Она вспомнила надпись на обратной стороне рамки: «Елизавета. 1998».

Почему именно это имя? Почему фотография вызвала у неё такое странное чувство?

Она попыталась вспомнить своё детство. Но память словно упёрлась в стену. До шести лет — почти ничего. Несколько разрозненных картинок. Жёлтая кухня. Женский голос. Старый деревянный шкаф. Дождь за окном. И чей-то крик.

Елена закрыла глаза. Крик становился громче.

— Елена!

Она резко открыла глаза. Перед ней снова был коридор. Пустой. Тишина. Она тяжело дышала.

— Что со мной происходит?..

Ночью Елена долго не могла заснуть. Она лежала на кровати и смотрела в потолок. За окном шумел дождь. Время медленно приближалось к полуночи. Она несколько раз брала телефон. Проверяла сообщения. Ничего. Потом посмотрела на свою руку. На пальце блестело кольцо **«М. + Е.»**. Она сняла его. Положила на тумбочку. Через минуту снова взяла. Почему-то ей было неприятно оставлять его там.

Она надела кольцо обратно. Затем услышала звук. Сначала очень тихий. Шаги.

Елена замерла. Шаги раздавались в коридоре. Кто-то прошёл мимо её двери. Потом остановился. Елена задержала дыхание. Раздался приглушённый мужской голос.

— Она уже спит?

Елена осторожно села на кровати. Голос был не Максима. Другой мужчина. Низкий. Хрипловатый.

Максим ответил:

— Должна спать.

— Вы уверены?

— Да.

— Она слишком много спрашивает.

Елена медленно встала. Подошла к двери. Открывать её она не стала. Вместо этого приложила ухо к стене. Голоса доносились из соседней комнаты.

— Она видела фотографию, — сказал незнакомец.

Елена почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Я знаю.

— И что вы сделали?

— Забрал её.

— Она успела что-нибудь заметить?

Пауза.

— Достаточно.

Елена закрыла рот ладонью. Теперь она понимала: они говорили о ней.

— Вам не следовало привозить её сюда, — сказал мужчина.

— У меня не было выбора.

— Вы всегда говорите, что у вас нет выбора.

— Потому что это правда.

— Нет, Максим. Это не правда.

Голос незнакомца стал жёстче.

— Вы сами решили втянуть её в эту историю.

— Она уже была частью этой истории задолго до того, как я её нашёл.

Елена замерла: «Нашёл?». Что это означало?

Она никогда раньше не встречалась с Максимом. По крайней мере, ей так казалось.

— Она вас не помнит, — сказал мужчина.

— И не должна помнить.

— А если вспомнит?

Максим долго молчал.

— Тогда придётся действовать.

Елена почувствовала, как сердце ударило в груди. Она осторожно отступила от двери. Ей вдруг стало страшно. Не за деньги. Не за брата. За себя.

— Сколько времени у нас осталось? — спросил Максим.

— Не знаю.

— Что значит «не знаешь»?

— Мы не ожидали, что она появится именно сейчас.

— Кто-нибудь ещё знает?

— Один человек.

— Кто?

Мужчина не ответил. Максим повысил голос:

— Я спросил, кто знает!

— Вам лучше не знать.

— Это моя семья.

— Именно поэтому вам лучше не знать.

Наступила тишина.

Елена услышала звук стекла. Возможно, мужчина поставил стакан на стол. Потом он тихо сказал:

— Вы совершили ошибку, когда привезли её сюда.

— Я не совершал ошибок.

— Тогда объясните мне, почему она носит тот же кулон?

Елена прикоснулась к своей шее. Пальцы задрожали. В комнате стало душно.

— Кулон ничего не доказывает, — ответил Максим.

— Для вас — может быть.

— Что вы хотите сказать?

— Она должна была получить его только после...

Мужчина оборвал фразу.

— После чего?

Тишина.

— После смерти матери.

Елена застыла: «После смерти матери?»

Но мать дала ей этот кулон. Елена прекрасно помнила. Или думала, что помнила. Она вдруг почувствовала слабость в ногах. Пришлось опереться рукой о стену.

— Нам нужно прекратить это, — сказал мужчина.

— Пока нет.

— Почему?

— Потому что она единственный человек, который может привести нас к документам.

— А если она ничего не вспомнит?

— Вспомнит.

— Откуда такая уверенность?

Максим ответил не сразу.

— Потому что память уже начала возвращаться.

Елена закрыла глаза. Перед ней снова возникла картинка. Дождь. Детская комната. Женщина в белой блузке. Она держит маленькую девочку за плечи:

— Никому не говори, кто ты.

Другой голос. Мужской.

— Они идут!

Потом дверь. Крик. Разбитое стекло. И маленькая рука, сжимающая серебряный кулон.

Елена резко открыла глаза. Она стояла посреди своей комнаты. Дышала тяжело. Память исчезла так же быстро, как появилась. Но теперь она знала — это не сон. Это было воспоминание.

За стеной разговор продолжался.

— Вы понимаете, что произойдёт, если она вспомнит всё? — спросил мужчина.

Максим ответил тихо:

— Да.

— Тогда зачем вы рискуете?

— Потому что другого выхода нет.

— Вы слишком близко к краю.

— Я знаю.

— И если она вспомнит имя...

Максим перебил его:

— Не произноси его здесь.

— Почему?

— Потому что стены этого дома слышат больше, чем тебе кажется.

Елена медленно посмотрела на стены своей комнаты. Ей вдруг стало не по себе. Она подошла к двери. Приоткрыла её на несколько сантиметров. В коридоре никого не было. Голоса продолжались дальше. Елена осторожно вышла. Сделала несколько шагов. И остановилась возле двери комнаты, откуда доносился разговор.

Она уже хотела услышать продолжение, когда вдруг услышала:

— Если она вспомнит прошлое, всё закончится.

Елена замерла. Внутри всё похолодело. Она медленно отступила от двери. И именно в этот момент половица под её ногой тихо скрипнула. Голоса внутри мгновенно замолчали.

Елена перестала дышать. Ручка двери начала поворачиваться. Она бросилась обратно в свою комнату. Закрыла дверь. Прижалась к ней спиной.

Через несколько секунд в коридоре послышались шаги. Они остановились прямо возле её двери.

Тишина.

Затем тихий голос Максима:

— Елена?

Она закрыла глаза: «Не отвечать? Сделать вид, что спит?»

Но прежде чем она успела решить, Максим произнёс:

— Я знаю, что ты слышала.

Елена почувствовала, как по спине пробежал холод. За дверью повисла тишина. А потом Максим сказал:

— И теперь мне придётся рассказать тебе правду.

Глава 4. Фиктивная невеста

После ночного разговора Елена почти не спала. Слова незнакомого мужчины снова и снова возвращались в её голову: «Если она вспомнит прошлое, всё закончится».

Что именно она должна была вспомнить? Почему Максим говорил о ней так, словно знал её задолго до их первой встречи? И самое главное — почему все вокруг боялись старой фотографии?

Елена лежала на огромной кровати, смотрела в потолок и пыталась восстановить хоть что-нибудь из детства. Безуспешно. Память словно намеренно закрывала дверь. Стоило ей приблизиться к какому-нибудь воспоминанию, как оно рассыпалось.

Она помнила мать. Помнила маленькую квартиру. Помнила запах маминых духов. Помнила, как в детстве боялась грозы и пряталась под одеяло.

Но всё, что происходило раньше определённого возраста, было покрыто туманом. И теперь этот туман начал тревожить её сильнее, чем прежде.

Елена повернулась на бок. На тумбочке лежало кольцо. Она сняла его ночью. Надпись внутри **«М. + Е.»**— не давала ей покоя.

Почему кольцо оказалось приготовлено заранее? Почему оно идеально подошло? И почему Максим выглядел так, будто для него эта помолвка была не просто частью сделки?

Елена протянула руку и взяла кольцо. Именно в этот момент в дверь постучали. Она быстро положила украшение обратно.

— Войдите.

Дверь открылась. На пороге стояла женщина лет пятидесяти пяти. Стройная. Безупречно ухоженная. В дорогом светло-сером костюме. Её седоватые волосы были уложены так аккуратно, что ни одна прядь не выбивалась. На шее висела тонкая нитка жемчуга. Она не улыбалась.

— Вы Елена?

— Да.

Женщина окинула её взглядом с головы до ног.

— Собирайтесь.

— Куда?

— Завтрак.

Елена посмотрела на часы.

— Сейчас?

— В этой семье не принято заставлять людей ждать.

Женщина развернулась и вышла. Елена несколько секунд смотрела ей вслед. Она уже догадалась, кто это. Мать Максима. Та самая женщина с фотографии. Та самая женщина, которая вчера смотрела на неё так, словно пыталась узнать давно забытое лицо.

За завтраком Елена поняла, что ужин накануне был только репетицией. Сегодня её ждали все.

За длинным столом сидела мать Максима — Виктория Орлова. Рядом находилась его младшая сестра Софья. Напротив — двоюродный брат семьи, Андрей.

Максим сидел во главе стола. Он выглядел совершенно спокойно. Словно происходящее было обычным семейным завтраком.

Елена заняла место рядом с ним.

Виктория посмотрела на неё.

— Итак.

Она сделала небольшой глоток кофе.

— Вы действительно собираетесь выйти за моего сына?

Елена почувствовала на себе взгляды всех присутствующих.

— Да.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Виктория слегка улыбнулась. Но в этой улыбке не было ни капли тепла.

— Любопытно.

Максим положил ладонь на стол.

— Мама.

— Я просто разговариваю с будущей невесткой.

— Тогда разговаривай нормально.

Виктория посмотрела на сына.

— А разве я говорю ненормально?

Максим ничего не ответил.

Елена решила вмешаться.

— Не волнуйтесь. Я понимаю, что вы хотите убедиться, что ваш сын не совершает ошибку.

Виктория медленно повернула к ней голову.

— Ошибку?

— Да.

— Вы слишком быстро почувствовали себя членом семьи.

За столом стало тихо.

Елена сжала пальцы. Но ответила спокойно:

— Я никем себя не считаю.

— Пока.

Виктория поставила чашку.

— Расскажите о себе.

— Что именно?

— Где вы родились?

— Здесь.

— Родители?

— Мать умерла.

— Отец?

Елена замолчала.

— Я его не знала.

Виктория на секунду опустила взгляд. Но Елена заметила, как напряглись её пальцы.

— Не знали?

— Нет.

— Какая печальная история.

В голосе Виктории было что-то странное. Не сочувствие. Скорее раздражение.

— Чем вы занимаетесь?

— Работаю помощником юриста.

Софья усмехнулась.

— Помощником?

Елена посмотрела на неё.

— Да.

— А я думала, Максим познакомился с девушкой из своего круга.

Максим поднял глаза.

— Софья.

— Что?

— Хватит.

— Я просто удивилась.

Софья откинулась на спинку стула.

— Он никогда не встречался с девушками вроде неё.

Елена почувствовала неприятный укол.

— Каких именно?

Софья пожала плечами.

— Обычных.

Максим резко посмотрел на сестру.

— Елена обычная?

— Я не это имела в виду.

— Именно это ты сказала.

Виктория вмешалась:

— Максим, не надо устраивать сцену из-за каждого слова.

— Тогда пусть никто не устраивает сцену из-за моей невесты.

Елена посмотрела на него. Невесты. Он произнёс это слово так уверенно, что на секунду она сама поверила в их отношения.

После завтрака Виктория попросила Елену остаться. Максим хотел что-то сказать, но мать остановила его взглядом.

Когда остальные вышли, двери столовой закрылись. Виктория медленно подошла к окну.

— Вы знаете, почему я вас позвала?

— Думаю, вы хотите поговорить о Максиме.

— Нет.

Она повернулась.

— Я хочу поговорить о вас.

Елена напряглась.

— Что именно вас интересует?

— Ваше прошлое.

— В нём нет ничего интересного.

— Это вы так думаете.

Елена нахмурилась. Виктория подошла ближе.

— Вы ведь действительно ничего не помните?

Елена замерла.

— Что именно?

— Ваше детство.

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Почему вы спрашиваете?

— Просто любопытство.

— Вы врёте.

Виктория посмотрела на неё. На этот раз без раздражения. С каким-то странным выражением. Почти испуганно.

— Будьте осторожны, Елена.

— С чем?

— С вопросами.

— Мне уже говорили.

— Кто?

Елена промолчала. Виктория заметила это.

— Максим?

Елена не ответила. Женщина тяжело вздохнула.

— Тогда он всё-таки привёл вас сюда.
— Что это значит?
— Ничего.
— Вы постоянно говорите «ничего», когда явно что-то знаете.
Виктория резко повернулась.
— Вы понятия не имеете, куда попали.
— Тогда объясните.
— Не могу.
— Почему?
Виктория посмотрела на неё.
— Потому что некоторые вещи могут стоить жизни.
Елена замерла. Виктория подошла к двери. Но прежде чем выйти, остановилась.
— И ещё.
— Да?
— Если Максим скажет вам, что вы можете ему доверять...
Она посмотрела Елене прямо в глаза.
— Не верьте.
И вышла.
Через час Елена сидела в своей комнате, когда раздался стук. На пороге появился Максим.
— Мама что-то сказала?
— Да.
— Что именно?
— Что тебе нельзя доверять.
Максим усмехнулся.
— Очень в её стиле.
— Она знает что-то о моём прошлом.
Максим замолчал.
— Ты тоже.
— Я знаю не всё.
— Но больше, чем говоришь.
— Возможно.
Елена встала.
— Тогда почему ты продолжаешь лгать?
— Потому что пытаюсь тебя защитить.
— От кого?
Максим посмотрел на неё.
— От людей, которые считают, что ты должна была умереть много лет назад.
Елена побледнела.
— Что?
Он понял, что сказал лишнее.
— Забудь.
— Нет.
— Елена...
— Ты только что сказал, что кто-то хотел моей смерти?
Максим подошёл ближе.
— Я сказал, что есть люди, которые считают...
— Не меняй слова!
Она впервые увидела, как он потерял привычное спокойствие.

Но уже через секунду Максим снова стал холодным.

— Сегодня вечером будет ужин.

— И что?

— Семья будет ждать от нас публичного объявления.

— Какого?

— О нашей помолвке.

Елена посмотрела на него.

— Прекрасно.

— И ещё.

— Что?

— Ты должна вести себя так, будто мы действительно любим друг друга.

Елена усмехнулась.

— А если я не умею изображать любовь?

Максим посмотрел ей в глаза.

— Тогда придётся научиться.

Вечером особняк изменился. В холле зажгли больше света. На столах появились свечи. В столовой накрыли большой праздничный стол. Приехали родственники. Елена впервые увидела почти всех членов семьи Орловых: Дядю Максима. Его двоюродных братьев. Старых друзей семьи. Партнёров по бизнесу.

Каждый хотел взглянуть на женщину, которая неожиданно стала невестой наследника.

Елена стояла рядом с Максимом. Он держал её за руку. Ладонь была тёплой. Елена попыталась убрать руку. Максим слегка сжал её пальцы.

— Не сейчас.

— Я нервничаю.

— Я знаю.

— Ты тоже?

Он посмотрел на неё.

— Нет.

— Жаль.

— Почему?

— Было бы приятно узнать, что ты тоже человек.

На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Только никому не говори.

И впервые за всё время Елена улыбнулась искренне. Но улыбка быстро исчезла. Потому что к ним подошла Виктория. Она держала бокал шампанского.

— Дорогие гости.

Разговоры стихли.

— Сегодня мой сын хочет сообщить важную новость.

Максим посмотрел на Елену. Затем на гостей.

— Мы с Еленой помолвлены.

Раздались аплодисменты. Елена почувствовала, как десятки взглядов устремились на неё.

Максим поднял её руку. Кольцо блеснуло в свете люстры. Но Виктория не аплодировала. Она смотрела только на Елену. И в её глазах было не раздражение. А настоящий страх.

Позже, когда гости начали расходиться, Елена вышла в холл. Она остановилась возле старой фотографии. Той самой. Девочка по-прежнему смотрела на неё. Но теперь рядом стоял Максим.

— Ты снова здесь.

— Я хочу знать правду.

— Я не могу рассказать её сегодня.

— Почему?

— Потому что ты ещё не готова.

— А если я уже готова?

Максим посмотрел на фотографию.

— Тогда ты пожалеешь.

Елена повернулась к нему.

— Кто она?

Он молчал.

— Максим.

Он наконец ответил:

— Это моя сестра.

Елена почувствовала облегчение.

— Но почему я на неё похожа?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Не знаю.

Ложь. Елена поняла это мгновенно. Он знал. Он просто не хотел говорить. В этот момент из-за их спин раздался голос Виктории.

— Максим.

Он обернулся. Мать стояла у лестницы. Она смотрела не на сына. На Елену. Несколько секунд никто не говорил. Затем Виктория медленно подошла ближе. Её взгляд остановился на лице Елены. Потом на кулоне. Потом на фотографии. Она побледнела.

— Где вы его взяли?

Елена коснулась кулона.

— Этот? Мама подарила мне.

Виктория словно перестала дышать.

— Ваша мать?

— Да.

— Когда?

— Не знаю. Я была маленькой.

Виктория посмотрела на Максима. И в её взгляде появилось что-то похожее на обвинение.

— Ты не должен был её сюда приводить.

Максим ничего не ответил. Елена почувствовала, что между ними происходит разговор без слов.

— Что происходит? — спросила она.

Виктория медленно подошла к ней. Теперь они стояли совсем близко. Женщина внимательно посмотрела Елене в глаза. Её голос стал тихим. Почти шёпотом.

— Вы не понимаете, кого привели в этот дом.

Елена посмотрела на Максима. Он молчал. И тогда она впервые поняла: Максим привёл её в этот дом не только ради фиктивной помолвки. Он знал, кто она. И, возможно, вся семья Орловых знала это с самого начала.

Глава 5. Первый поцелуй

После слов Виктории в холле стало так тихо, что Елена услышала тиканье старинных часов.

«Вы не понимаете, кого привели в этот дом». Фраза продолжала звучать у неё в голове.

Она посмотрела на Максима. Он стоял неподвижно. Ни удивления. Ни возмущения. Ни попытки спросить мать, что она имеет в виду. Только холодное спокойствие. И именно это напугало Елену больше всего.

— Максим, — тихо сказала Виктория.

— Мама, не сейчас.

— Нет. Именно сейчас.

Она посмотрела на Елену.

— Ты должен был сказать ей.

— Я скажу.

— Когда?

Максим ничего не ответил. Виктория горько усмехнулась.

— Конечно. Как всегда.

Она развернулась и ушла. Елена проводила её взглядом. Потом повернулась к Максиму.

— Что она имела в виду?

— Не знаю.

— Не лги мне.

— Я не лгу.

— Тогда почему она так на меня смотрит?

Максим подошёл ближе.

— Потому что ты напоминаешь ей человека, которого она потеряла.

Елена нахмурилась.

— Девушку с фотографии?

Максим ничего не ответил.

— Елизавету?

Он отвёл взгляд.

— Нам пора.

— Ты опять уходишь от ответа.

— Елена...

— Кто она?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что нас слушают.

Елена резко оглянулась. Холл был пуст.

— Кто?

— В этом доме никогда нельзя быть уверенным, что вы одни.

От этих слов у неё по спине пробежал холод.

Максим взял её за руку.

— Идём.

— Куда?

— К гостям.

— Зачем?

— Потому что сегодня ты должна быть моей невестой.

Елена посмотрела на их сцепленные пальцы.

— Я уже поняла.

Гости переместились в большую гостиную. На столах стояли бокалы. Кто-то разговаривал о бизнесе. Кто-то обсуждал смерть Александра Орлова. Но всякий раз, когда Елена проходила мимо группы людей, разговоры стихали. Она чувствовала себя под микроскопом. Каждый смотрел на неё. Оценивал. Сравнивал. Особенно старшие родственники.

Елена подошла к окну. Максим появился рядом.

— Устала?

— От того, что все смотрят на меня, как на преступницу.

— Они не считают тебя преступницей.

— Тогда кем?

— Охотницей за деньгами.

Елена резко повернулась.

— Прекрасно.

— Не обращай внимания.

— Легко сказать.

— Они привыкнут.

— А если нет?

— Тогда им придётся привыкнуть.

Елена посмотрела на него.

— Ты всегда так разговариваешь?

— Как?

— Будто весь мир обязан подчиняться твоему мнению.

— Не весь.

— Только твоя семья?

— В основном.

Она невольно улыбнулась. Максим заметил это.

— Что?

— Ничего.

— Ты впервые улыбаешься мне.

— Не привыкай.

— Поздно.

Елена замолчала. Между ними повисло странное молчание. На секунду она забыла, зачем вообще находится здесь. Но затем из другого конца комнаты донёсся голос Софьи:

— Максим!

Он обернулся.

— Да?

— Иди сюда.

Максим посмотрел на Елену.

— Не отходи далеко.

— Я не ребёнок.

— В этом доме это не всегда имеет значение.

Он ушёл.

Елена осталась возле окна. К ней подошла одна из родственниц. Женщина лет сорока пяти.

— Не переживайте.

— Из-за чего?

— Из-за Виктории.

Елена удивилась.

— Она просто защищает сына.
Женщина усмехнулась.
— Нет. Она защищает семью.
— От меня?
— Возможно.
Елена не успела спросить, что это значит. Женщина ушла.
Через несколько минут Максим вернулся. Он выглядел раздражённым.
— Что случилось?
— Ничего.
— Опять это «ничего».
Он посмотрел на неё.
— Через пять минут мы уедем.
— Куда?
— В гостиную.
— Мы уже в гостиной.
— Нет. Я имею в виду другую.
— Зачем?
— Мама хочет поговорить с родственниками.
— А я?
— Ты будешь рядом со мной.
— Почему?
Максим посмотрел на неё так, будто ответ был очевиден.
— Потому что ты моя невеста.
Елена тихо вздохнула.
— Иногда я начинаю ненавидеть эту роль.
— Я тоже.
— Хорошо.
— Но сейчас она нам нужна.
Через несколько минут они снова вошли в большую комнату. Разговоры стихли.
Виктория стояла у камина. Она посмотрела на сына. Потом на Елену.
— Максим, подойди.
Он подошёл. Елена последовала за ним.
— Мы хотим поздравить вас, — сказала Виктория.
Её голос звучал безупречно спокойно.
— Конечно, — ответил Максим.
— Но некоторые родственники считают, что ваша помолвка слишком поспешна.
— Это наше решение.
— Разумеется.
Виктория улыбнулась.
— Но люди должны убедиться, что ваши чувства настоящие.
Елена почувствовала тревогу.
— Что вы предлагаете? — спросил Максим.
Софья усмехнулась.
— Например, поцелуйтесь.
Елена резко посмотрела на неё.
— Что?
— Вы же влюблены, разве нет?
Несколько человек засмеялись. Елена почувствовала, как лицо вспыхнуло.
— Это глупо.

Максим молчал. Виктория внимательно наблюдала за ним.

— Если они хотят доказательств, — сказала она, — пусть получат.

Елена посмотрела на Максима.

— Даже не думай.

Он наклонился к ней.

— Расслабься.

— Максим...

— Это часть сделки.

— Я тебя предупреждаю...

Но он уже положил руку ей на талию. И поцеловал. Поцелуй должен был быть коротким. Просто жестом. Частью спектакля. Елена собиралась сразу отстраниться. Но в первую секунду произошло то, чего она совершенно не ожидала. Она почувствовала тепло его губ. Сильную руку на своей талии. Его близость. Запах дорогого парфюма. И странную уверенность, от которой мысли на мгновение исчезли. Она забыла о гостях. Забыла о договоре. Забыла о миллионе. Даже забыла, что этот мужчина ещё несколько дней назад был для неё совершенно чужим.

Максим тоже неожиданно задержался. Всего на несколько секунд. Но этих секунд оказалось достаточно.

Елена первой отстранилась. В комнате было тихо. Слишком тихо. Она посмотрела на него. Максим смотрел на неё так, будто сам не ожидал своей реакции.

Елена почувствовала, как сердце бешено стучит.

— Ты...

Она не смогла закончить.

Максим тихо сказал:

— Всё хорошо.

— Нет.

Она отошла.

— Это не входило в договор.

— Поцелуй входил в роль.

— Такой — нет.

Он ничего не ответил. Елена заметила, что он тоже избегает её взгляда. И это почему-то волновало её сильнее всего.

Через несколько минут гости снова заговорили. Кто-то поздравил их. Кто-то поднял бокал. Но Елена уже почти ничего не слышала. Она стояла у окна.

Максим подошёл.

— Ты злишься?

— Очень.

— Я извинился бы.

— Но?

— Но ты всё равно должна была сыграть роль.

Елена посмотрела на него.

— Ты мог предупредить.

— Тогда это выглядело бы неестественно.

— А тебе обязательно было делать это так?

Максим немного помолчал.

— Нет.

— Тогда зачем?

Он посмотрел ей в глаза.

— Не знаю.

Елена замерла.

Это был первый раз, когда Максим честно признался, что чего-то не знает.

— Вот именно, — тихо сказала она.

И ушла.

Поздно вечером Елена вернулась в свою комнату. Она закрыла дверь. Сняла кольцо. Положила его на тумбочку. Потом подошла к зеркалу. Посмотрела на своё отражение. Щёки всё ещё были немного красными. Она коснулась губ.

— Это просто сделка.

Елена произнесла это вслух. Но собственный голос ей не поверил. Она легла на кровать. Попыталась заснуть. Но перед глазами снова появилось лицо Максима. Его взгляд. Его руки. И тот короткий момент, когда он перестал изображать равнодушие.

Елена перевернулась на бок.

— Ненавижу тебя.

Телефон завибрировал. Она вздрогнула. Сообщение пришло с неизвестного номера. Елена открыла его. Всего одна строка: «Не доверяй Максиму».

Она нахмурилась. Через несколько секунд пришло второе сообщение: «Он не тот, за кого себя выдаёт».

Елена села на кровати. Сердце забилось быстрее. Она посмотрела на дверь. Затем снова на экран. Появилось третье сообщение. На этот раз отправитель написал гораздо больше: «Он убил человека ради этого миллиона».

Елена перестала дышать. Она перечитала сообщение. Потом ещё раз.

Миллион.

Тот самый миллион, который появился на карте после смерти Александра Орлова. Тот самый миллион, за который она должна была провести тридцать дней в доме. Елена медленно подняла глаза. В зеркале отражалась её бледная фигура. Она снова посмотрела на телефон. Новое сообщение пришло почти сразу: «Если хочешь знать правду — спроси Максима, что произошло в ночь смерти его отца».

Елена почувствовала холод. А затем услышала шаги за дверью. Она замерла. Кто-то остановился прямо возле её комнаты. Тишина.

Елена выключила свет. Шагов не было слышно. И вдруг ручка двери начала медленно опускаться.

Глава 6. Первый страх

Елена перестала дышать. Ручка продолжала медленно опускаться, почти бесшумно, и от этого становилось ещё страшнее. В темноте она смотрела на дверь, не в силах отвести взгляд. Сердце билось так сильно, что ей казалось — его стук услышит тот, кто стоит по ту сторону.

Она хотела отступить, но ноги словно приросли к полу. В голове одна за другой возникали мысли: кто это? Зачем он пришёл? Знает ли он, что она одна?

Ручка опустилась до конца. Елена зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть.

Но дверь не открылась.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем ручка медленно вернулась в исходное положение. Кто-то за дверью будто передумал входить.

Елена услышала едва различимый звук — словно металлический предмет скользнул по замку. А потом шаги стали удаляться по коридору.

Она ещё долго не двигалась, прислушиваясь к тишине. Только когда шаги окончательно стихли, Елена решилась подойти к двери. Открыла её и осторожно посмотрела на замок со стороны коридора. На ручке, рядом с замком, осталась тонкая царапина — будто кто-то пытался открыть её ключом, который не подошёл.

Елена провела пальцами по царапине и почувствовала новый холод. Кто-то действительно пытался войти. И, судя по всему, этот человек знал, что она находится внутри.

Елена не спала до рассвета. Телефон лежал рядом на подушке. Экран давно погас, но последнее сообщение продолжало стоять перед глазами: «Он убил человека ради этого миллиона».

Она перечитала его уже десятки раз. Каждый раз пыталась найти хоть какое-нибудь объяснение. Может быть, это ложь. Может быть, попытка поссорить её с Максимом. Может быть, кто-то хочет заставить её отказаться от сделки.

Но одна деталь не давала покоя. Отправитель знал про миллион. Знал про Максима. И знал, что она находится в доме Орловых. Значит, этот человек был очень близко к происходящему.

Елена перевернулась на спину. В голове снова возник вчерашний поцелуй. Тёплые губы Максима. Его рука на её талии. Взгляд после поцелуя. Он не выглядел человеком, который только что сыграл роль. И именно это пугало.

Елена закрыла глаза.

— Не доверяй ему...

Она тихо повторила слова сообщения. Но тут же сама себе возразила:

— А кому тогда доверять?

В шесть утра Елена встала. За окном только начинало светать. Особняк ещё спал. Она накинула халат и включила ноутбук. Первым делом открыла поисковик. Ввела: «Максим Орлов старший брат»**.**

Первые результаты были посвящены бизнесу. Интервью. Благотворительным мероприятиям. Финансовым рейтингам. Фотографии. Максим почти везде появлялся один.

Елена добавила: «Орлов погиб брат»**.**Результаты изменились. Появилась статья трёхлетней давности:

Заголовок: «Трагическая гибель наследника группы «Орлов Инвест» ».

Елена открыла её. На фотографии был молодой мужчина. Ему было около тридцати восьми. Высокий. Светловолосый. Улыбающийся. Под фотографией стояло имя: Алексей Орлов.

Елена начала читать. Алексей был старшим сыном Александра Орлова. После смерти отца именно он должен был стать главным претендентом на управление семейным бизнесом.

Но три года назад погиб. Официальная версия: несчастный случай на частном загородном объекте семьи.

Елена перечитала эту строку. Потом продолжила:

Алексей находился в старом загородном доме. Поздно вечером произошло падение с лестницы. Скорая приехала через двадцать минут. Мужчина скончался до прибытия врачей. Следствие установило отсутствие признаков насильственной смерти. Дело закрыли.

Елена нахмурилась.

— Слишком быстро.

Она открыла другую статью. Там было ещё меньше подробностей.

Третью.

Четвёртую.

Пятую.

Картина везде повторялась. Несчастный случай. Семья отказалась от комментариев. Расследование завершено. Елена почувствовала неприятное напряжение.

Она снова посмотрела на фотографию Алексея. На снимке он улыбался. Рядом стоял Максим. Они были похожи. Но Максим выглядел серьёзным даже на семейной фотографии.

Елена приблизила изображение. На заднем плане стояла Виктория. И ещё один человек. Мужчина, которого она раньше не видела. Елена сохранила фотографию. Затем снова вернулась к статье.

Через час Елена уже знала гораздо больше: Алексей Орлов погиб в ночь с 14 на 15 ноября. Три года назад. Ему принадлежала часть семейного бизнеса. После его смерти доля постепенно перешла под контроль Максима.

Елена замерла. Она перечитала этот фрагмент: После смерти брата Максим получил контроль над крупным пакетом акций.

Случайность?

Елена открыла финансовую публикацию. До гибели Алексея, именно он считался будущим руководителем компании.

Максим занимался другим направлением. Но спустя несколько месяцев после смерти брата его положение резко изменилось. Он стал вторым человеком в компании. А затем — фактическим наследником.

Елена откинулась на спинку кресла. Перед ней постепенно складывалась картина. Алексей погиб. Максим получил его место. Через три года умер отец. Максим получил всё остальное. А теперь миллион оказался у неё. Слишком много смертей. Слишком много денег. Слишком много совпадений.

Елена решила проверить обстоятельства гибели Алексея. Она открыла архив новостей. Почти все материалы были удалены. Некоторые страницы не открывались.

На других появлялась надпись: «Материал недоступен».

Елена нахмурилась. Попробовала другой поисковик. Потом архив. Потом старые копии страниц. Наконец нашла небольшой форум, где обсуждалась смерть Алексея.

Сообщения были написаны три года назад. Один пользователь утверждал: «Это не был несчастный случай».

Другой отвечал: «Уберите это сообщение».

Третий написал: «Полиция даже не осмотрела второй этаж нормально».

Елена читала всё внимательнее. Затем нашла сообщение, опубликованное через несколько часов после смерти: «Перед падением Алексей с кем-то спорил».

Елена замерла. Автор сообщения больше ничего не написал. Аккаунт был удалён. Она попыталась открыть профиль. Ничего. Но теперь у неё появился первый настоящий вопрос: С кем Алексей спорил перед смертью?

В девять утра в дверь постучали. Елена мгновенно закрыла ноутбук.

— Войдите.

Появилась горничная.

— Госпожа Воронова, завтрак через двадцать минут.

— Спасибо.

Женщина уже собиралась выйти, когда Елена спросила:

— Можно задать вопрос?

Горничная замерла.

— Конечно.

— Вы давно работаете здесь?

— Двенадцать лет.

— Вы знали Алексея Орлова?

Женщина побледнела. Совсем немного. Но Елена заметила.

— Да.

— Что произошло с ним?

Горничная опустила взгляд.

— Несчастный случай.

— Вы так думаете?

Женщина молчала.

— Я просто хочу понять.

Горничная посмотрела на неё.

— В этом доме лучше ничего не понимать.

— Почему?

— Потому что потом невозможно сделать вид, что вы ничего не знаете.

Она быстро вышла.

Елена осталась одна. И почувствовала первый настоящий страх. Не тревогу. Не подозрение. Именно страх.

После завтрака Елена решила найти старые документы. Она не собиралась воровать. Не собиралась ломать замки. Просто хотела понять, что произошло.

В конце концов, если её заставляют жить в доме, где все что-то скрывают, она имеет право знать, во что ввязалась.

Она вспомнила слова Максима: «Западное крыло закрыто».

Именно там находился старый кабинет Александра Орлова. Елена дождалась, пока Максим уедет. Видела через окно, как его автомобиль покинул территорию. После этого поднялась на второй этаж. Коридор западного крыла оказался почти пустым. Здесь было заметно холоднее. На окнах висели тяжёлые шторы. Пыль лежала на мебели. Несколько дверей были заперты. В конце коридора находилась большая дверь. На ней не было таблички.

Елена попробовала ручку. Заперто.

Она пошла дальше. В одной из комнат обнаружила старый шкаф с папками. На каждой стояла дата: 2019. 2020. 2021. 2022.

Елена начала искать документы, связанные с Алексеем. Наконец нашла папку: «Внутренние распоряжения. Загородный объект».

Она открыла её. Внутри были отчёты о ремонте. Сметы. Планы здания. Списки сотрудников. И документы, датированные ноябрём трёхлетней давности. Елена стала листать.

Потом увидела: «Распоряжение №47-Н».

Она начала читать. Документ касался проведения срочных ремонтных работ в загородном доме. Особое внимание привлекла одна строка: «Доступ на верхний уровень временно ограничить».

Елена нахмурилась.

Ниже стояла отметка: «Выполнить до 14 ноября».

Дата 14 ноября.

Именно в этот день погиб Алексей. Елена почувствовала, как сердце забилось быстрее. Она продолжила читать.

Но последняя страница отсутствовала.

— Чёрт...

Она стала искать её среди других документов. Нашла. И увидела подпись. Елена замерла. Внизу стояло:«Утверждаю. Максим Орлов».

Подпись. Настоящая. Елена видела её раньше на документах компании. Но самое страшное было не это. Распоряжение, подписанное Максимом, отменяло временное ограничение доступа на верхний уровень.

Дата: 14 ноября.

В день смерти Алексея.

Елена перечитала документ. Снова. И снова. В голове возникла простая цепочка. Участок должен был быть закрыт. Максим подписал распоряжение. Ограничение сняли. Алексей оказался на верхнем этаже. И погиб.

Елена почувствовала, как холодеют руки. Она перевернула страницу. Внизу была ещё одна запись: «Ответственный за исполнение — А. Орлов».

Алексей.

Елена закрыла глаза.

— Нет...

Это могло быть совпадением. Могло. Но слишком много совпадений уже не помещалось в одну историю.

Она услышала шаги. Елена резко подняла голову. Коридор за дверью был тихим. Но шаги приближались. Она быстро положила документы обратно. Но одну страницу оставить было нельзя. Елена схватила её и спрятала в сумку.

Шаги остановились. Кто-то стоял за дверью. Елена замерла. Дверь медленно открылась. На пороге стоял Максим. Его взгляд сразу упал на раскрытый шкаф. Потом на Елену.

— Что ты здесь делаешь?

Она не ответила.

— Я задал вопрос.

— Искала документы.

— Какие?

Елена почувствовала, что голос начинает дрожать.

— О твоём брате.

Максим изменился в лице. Совсем немного. Но Елена увидела.

— Зачем?

— Потому что он погиб при странных обстоятельствах.

— Это был несчастный случай.

— Так написано в документах.

— Потому что это правда.

— А если нет?

Максим медленно подошёл.

— Что ты нашла?

Елена молчала.

— Елена.

— Ты подписал распоряжение.

Он остановился.

— Какое распоряжение?

— №47-Н.

В комнате стало тихо. Елена достала документ из сумки. Положила его на стол.

— Оно было подписано четырнадцатого ноября.

Максим посмотрел на лист. Его лицо стало совершенно неподвижным.

— Откуда ты это взяла?

— Неважно.

— Кто разрешил тебе заходить сюда?

— Ты сейчас серьёзно спрашиваешь?

Елена сделала шаг к нему.

— Твой брат погиб в тот же день.

Максим молчал.

— Ты подписал документ, который позволил ему находиться на верхнем уровне.

— Ты ничего не понимаешь.

— Тогда объясни.

— Не могу.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что ты не знаешь всей истории.

— Расскажи.

Он сжал челюсть.

— Я не убивал Алексея.

Елена застыла. Она ещё не произносила слова «убийство». Максим понял это одновременно с ней.

— Ты сам это сказал.

Он молчал. Елена почувствовала, как страх становится настоящим.

— Я даже не обвиняла тебя в убийстве.

Максим посмотрел ей в глаза. И впервые Елена увидела в его лице не холод. А страх.

Он медленно взял документ. Посмотрел на подпись. Затем тихо сказал:

— Этот документ должен был исчезнуть три года назад.

Елена отступила на шаг.

— Почему?

Максим поднял глаза.

— Потому что если ты нашла его...

Он не закончил. В этот момент где-то внизу хлопнула дверь. Максим резко повернулся к коридору. Елена посмотрела на него.

— Что?

Он ответил едва слышно:

— Теперь они знают, что ты ищешь правду.

Глава 7. Предательство

Елена смотрела на Максима и не могла понять, чего в нём сейчас больше — страха или злости. Он стоял напротив стола, на котором лежал документ. Старая бумага. Пожелтевшие края. Печать компании. И подпись: Максим Орлов. Три года назад. 14 ноября. Именно в день смерти его старшего брата.

Елена медленно подняла взгляд.

— Ты подписал его.

Максим не ответил.

— Я спрашиваю тебя.

— Да.

Одно слово. Спокойное. Без попытки оправдаться.

Елена почувствовала, как внутри всё оборвалось. Она надеялась, что он скажет, что документ поддельный. Что подпись поставил кто-то другой. Что дата была изменена. Что произошла ошибка. Но он просто признал это.

— Ты подписал распоряжение, из-за которого Алексей оказался там?

— Я подписал распоряжение.

— Это не ответ.

— Другого ответа у меня нет.

Елена сжала руки.

— Тогда мой ответ будет проще.

Она взяла документ.

— Ты убил своего брата.

Максим резко поднял голову.

— Нет.

— Ты только что признался!

— Я признался в том, что подписал бумагу. Не в убийстве.

— Алексей погиб после этого распоряжения!

— Да.

— Тогда объясни мне, почему ты не виноват.

Максим сделал шаг к ней.

— Потому что я не знал, что произойдёт.

Елена горько усмехнулась.

— Очень удобно.

— Это правда.

— Все убийцы так говорят.

Максим замолчал.

Елена увидела, как напряглась его челюсть.

— Ты думаешь, я хотел смерти Алексея?

— Я уже не знаю, чего ты хотел.

— Он был моим братом.

— И после его смерти ты получил его место.

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Ты думаешь, я не знаю?

— Тогда почему ты не рассказал мне?

— Потому что это сложнее, чем ты думаешь.

— Всё всегда «сложнее», когда речь идёт о тебе.

Елена отвернулась. Она пыталась успокоиться. Но перед глазами снова появлялась фотография Алексея. Молодой мужчина. Улыбается. Живёт. Планирует будущее. А через несколько часов после подписания распоряжения — мёртв.

— Расскажи мне всё, — сказала она.

Максим молчал.

— Где был Алексей?

— В загородном доме.

— Почему?

— Он занимался подготовкой сделки.

— Какой?

— Мы должны были приобрести крупное предприятие.

— И он был против?

Максим посмотрел на неё.

— Откуда ты это знаешь?

— Я читаю документы.

— Да. Он был против.

— Почему?

— Считал, что сделка опасная.

— А ты?

— Я поддерживал её.

Елена почувствовала новый холод.

— И после этого он погиб.

— Через несколько часов.

— А распоряжение подписал ты.

— Да.

— Значит, всё сходится.

— Нет.

Максим подошёл к столу.

— В том документе речь шла только о технических работах.

Он взял лист.

— На верхнем уровне должны были заменить часть электропроводки. Поэтому доступ ограничили.

— А потом ограничение сняли.

— Да.

— Кто попросил тебя снять его?

Максим замолчал. Елена сразу заметила.

— Кто?

— Алексей.

Она удивилась.

— Что?

— Он сам попросил меня отменить ограничение.

— Зачем?

— Потому что ему нужно было попасть туда.

— И ты подписал.

— Да.

— А потом он погиб.

— Да.

— Ты понимаешь, как это выглядит?

Максим посмотрел ей в глаза.

— Лучше тебя.

Елена отошла к окну. На улице шёл дождь. Капли стекали по стеклу.

— Почему ты не сказал это полиции?

— Сказал.

— Тогда почему расследование закрыли?

— Потому что следователи решили, что это несчастный случай.

— И тебя это устроило?

— Нет.

Елена повернулась.

— Тогда почему ты ничего не сделал?

Максим несколько секунд молчал.

— Потому что после смерти Алексея начали умирать другие люди.

Елена застыла.

— Что?

— Один за другим.

— Кто?

— Люди, которые могли знать, что произошло.

— И ты молчал?

— Я пытался понять, кто это делает.

— Три года?

— Да.

Елена почувствовала, что ей становится трудно дышать.

— Сколько человек?

Максим отвёл взгляд.

— Трое.

— Трое свидетелей?

— Возможно.

— И все умерли?

— Да.

Елена отступила.

— Почему ты не рассказал мне это раньше?

— Потому что ты не должна была знать.

— А теперь?

— Теперь слишком поздно.

Елена посмотрела на него.

— Кто прислал мне сообщение?

Максим нахмурился.

— Какое?

Она достала телефон. Показала экран: «Не доверяй Максиму. Он убил человека ради этого миллиона».

Максим прочитал. Его лицо изменилось.

— Когда ты получила это?

— Ночью.

— Почему сразу не сказала?

— Потому что не доверяю тебе.

Максим снова прочитал сообщение.

— Это не случайность.

— Я знаю.

— Ты никому больше его не показывала?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему хорошо?

Максим поднял глаза.

— Потому что теперь я знаю, что они вышли на тебя.

— Кто?

Он не ответил.

— Максим!

— Я пока не знаю.

— Но ты кого-то боишься.

— Да.

Это признание прозвучало неожиданно. Елена впервые услышала от него прямое признание в страхе.

— Кого?

— Тех, кто убил Алексея.

Елена замолчала.

Внезапно в коридоре раздался звук. Они оба повернули головы. Шаги. Кто-то прошёл мимо двери. Максим мгновенно выключил свет.

— Что ты делаешь?

— Тише.

Он подошёл к двери. Елена увидела, как он прислушивается. Несколько секунд ничего не происходило. Потом шаги исчезли.

Максим снова повернулся к ней.

— Ты должна прекратить искать документы.

— Нет.

— Я серьёзно.

— А я тоже.

— Елена, ты не понимаешь, с чем связалась.

— Тогда объясни.

— Не могу.

— Опять.

— Потому что если я расскажу тебе всё, ты станешь свидетелем.

— Я уже свидетель.

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— Ты пока просто человек, который оказался рядом.

— А теперь?

— Теперь ты задаёшь слишком много вопросов.

Елена усмехнулась.

— Это преступление?

— В этом доме — иногда.

Она взяла документ.

— Я заберу это.

Максим резко протянул руку.

— Нет.

— Почему?

— Потому что этот документ опасен.

— Для тебя?

— Для тебя.

— Ты хочешь его уничтожить?
— Нет.
— Тогда зачем забираешь?
— Чтобы его не нашли.
— Кто?
— Те, кто ищет его уже три года.
Елена посмотрела на него.
— Почему они не нашли его раньше?
Максим ответил тихо:
— Потому что я спрятал его.
Елена замерла.
— Ты знал, что он существует.
— Да.
— И хранил его?
— Да.
— Зачем?
— Потому что это единственная вещь, которая может доказать, что я не убивал Алексея.
Елена медленно опустила руку.
— Но одновременно она доказывает, что ты подписал распоряжение.
— Именно.
Максим подошёл к окну. Некоторое время смотрел на дождь.
— Я думал, что если подпишу документ, всё закончится.
— Что должно было закончиться?
— Конфликт с Алексеем.
— Вы поссорились?
— Мы не просто поссорились.
Максим замолчал.
— Мы стали врагами.
Елена ничего не сказала.
— Он думал, что я хочу отнять у него компанию.
— А ты?
— Я хотел только одного.
— Чего?
— Чтобы отец перестал считать меня вторым сыном.
Елена посмотрела на него.
— Ты завидовал брату?
Максим усмехнулся.
— Всю жизнь.
В его голосе впервые появилась настоящая боль.
— Алексей был идеальным сыном. Умным. Уверенным. Любимым.
Он посмотрел на старую фотографию.
— А я всегда был запасным вариантом.
Елена молчала.
— В тот вечер он позвонил мне.
— Что сказал?
— Что собирается уехать.
— Куда?
— Не знаю.
— И ты поверил?

— Нет.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что он сказал фразу, которую я понял только после его смерти.

— Какую?

— «Если со мной что-нибудь случится, не верь тем, кто скажет, что это была случайность».

Елена почувствовала мурашки.

— Почему ты никогда не рассказывал об этом?

— Потому что после его смерти я нашёл его телефон.

— И?

— В нём не было ничего.

— А потом?

— Через два дня телефон исчез.

Елена посмотрела на него.

— Кто его забрал?

Максим не ответил.

Елена почувствовала, что разговор подходит к чему-то важному.

— Ты знаешь, кто убил его?

— Нет.

— Подозреваешь?

— Да.

— Кто?

Максим посмотрел на дверь.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что я не уверен, что стены здесь глухие.

Елена невольно оглянулась. Максим подошёл ближе.

— Послушай меня внимательно.

Его голос стал совсем тихим.

— Ты должна прекратить расследование.

— Нет.

— Это не просьба.

— А что?

— Предупреждение.

Елена подняла подбородок.

— Ты меня пугаешь?

— Я пытаюсь тебя спасти.

— От кого?

Максим несколько секунд смотрел ей в глаза.

— От тех, кто уже убил одного человека.

— А если я не остановлюсь?

Он замолчал. Потом сказал:

— Если продолжишь искать правду, первой погибнешь ты.

Елена почувствовала холод.

— Это угроза?

— Нет.

Максим сделал шаг назад.

— Это обещание того, что случится, если они поймут, насколько близко ты подошла.

Елена не ответила.

Максим ещё несколько секунд стоял у стола, не сводя глаз с документа.

— Нам нужно уйти отсюда, — наконец сказал он.

— Почему?

— Потому что здесь мы слишком долго.

Елена хотела возразить, но заметила, как Максим снова посмотрел в сторону двери. Теперь его настороженность казалась ей вполне объяснимой.

Он аккуратно забрал документ со стола и спрятал его во внутренний карман пиджака.

— Идём.

— Куда?

— В твою комнату.

— Почему именно туда?

— Там безопаснее. По крайней мере, пока.

Они вышли в коридор.

Максим тихо прикрыл дверь кабинета и проверил замок. Затем пошёл первым.

Коридор казался совершенно пустым.

Елена следовала за ним, стараясь не отставать. Их шаги глухо отдавались в старом крыле особняка. Несколько раз Максим останавливался и прислушивался.

— Ты кого-то ждёшь? — тихо спросила Елена.

— Нет.

— Тогда почему постоянно оглядываешься?

— Потому что после сегодняшнего я не хочу обнаружить кого-нибудь за спиной.

Они свернули за угол.

В основной части дома было светлее и теплее. Здесь горели настенные светильники, а на полу лежали толстые ковры, приглушавшие шаги.

Елена неожиданно почувствовала себя немного спокойнее. Но всего на несколько секунд.

Когда они проходили мимо большого зеркала, Максим вдруг остановился.

— Что?

Он посмотрел не на неё, а на отражение коридора позади.

Елена тоже обернулась.

Никого.

— Показалось, — сказал Максим.

— Что именно?

— Тень.

— Здесь никого нет.

— Надеюсь.

Они продолжили путь.

Через минуту Максим открыл дверь комнаты Елены и пропустил её вперёд. Елена вошла. Максим остался на пороге.

— Теперь здесь.

— Что изменилось?

Он посмотрел на неё.

— Здесь хотя бы одна дверь между тобой и теми, кто может за тобой прийти.

Елена хотела спросить, кого именно он имеет в виду, но Максим уже вошёл следом и закрыл дверь.

В этот момент она поняла: разговор, который начался в закрытом крыле, закончить здесь будет гораздо безопаснее.

И именно здесь Максим впервые должен был ответить ей на главный вопрос — что на самом деле произошло с его братом.

— Останься в этой комнате.

— Зачем?

— Не выходи без меня.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

— Я не собираюсь сидеть взаперти.

— Тогда хотя бы не ходи одна.

Он уже собирался выйти. Елена остановила его:

— Максим.

Он повернулся.

— Что?

— Я всё ещё думаю, что ты можешь быть виновен.

Максим посмотрел на неё.

— Я знаю.

— И я тебе не доверяю.

— Знаю.

— Но если ты действительно не убивал брата...

Он ждал продолжения.

— Тогда докажи.

Максим едва заметно кивнул.

— Я докажу.

И вышел.

Елена осталась одна. Она подошла к окну. Дождь усилился. На стекле дрожали капли. Она посмотрела на территорию особняка. Высокие деревья. Фонари. Мокрая дорожка. Всё выглядело спокойно. Слишком спокойно. Елена почувствовала неприятное ощущение. Будто кто-то смотрит на дом снаружи. Она всмотрелась в темноту. Ничего. Только деревья.

Она уже собиралась отойти от окна, когда заметила короткую вспышку. Совсем далеко. На границе леса. Елена замерла.

— Что это было?..

Она сделала шаг ближе. В следующий момент раздался резкий хлопок. Выстрел. Стекло взорвалось. Елена вскрикнула и рухнула на пол. Осколки посыпались на кровать. В стене напротив окна появилась небольшая чёрная отметина. Пуля прошла буквально в нескольких сантиметрах от её головы.

Елена несколько секунд лежала неподвижно. Сердце бешено колотилось. Она не могла даже вдохнуть.

Затем дверь распахнулась. В комнату ворвался Максим.

— Елена!

Он бросился к ней.

— Ты ранена?

— Нет...

— Где?

— Я не ранена.

Максим быстро оглядел комнату. Потом посмотрел на разбитое окно. Его лицо стало жёстким.

— Они нашли тебя.

— Кто?

Он подошёл к окну, но не высунулся наружу.

— Не двигайся.

— Максим...

Он поднял руку.

— Тише.

Снаружи снова послышался звук. Но на этот раз выстрела не было. Только далёкий шум двигателя. Машина быстро удалялась по дороге. Максим посмотрел вслед. Затем повернулся к Елене. В его глазах не осталось ни капли прежней холодности. Только ярость.

— Теперь ты понимаешь, почему я предупреждал тебя?

Елена посмотрела на пулю, застрявшую в стене. Потом на него.

— Да.

Она сглотнула.

— Но теперь я точно не остановлюсь.

Максим ничего не ответил. Потому что в этот момент на подоконник упал небольшой белый конверт.

Елена и Максим одновременно посмотрели на него. На лицевой стороне было написано всего два слова: «ТЫ СЛЕДУЮЩАЯ».

Глава 8. Миллион становится опасным

После выстрела в доме наступила странная тишина. Не та тишина, которая бывает ночью. И не та, которая наступает после внезапного события. Это была тишина страха.

Елена сидела на полу возле кровати и смотрела на разбитое окно. Холодный воздух проникал в комнату. Занавеска медленно двигалась от сквозняка. На ковре блестели осколки. В стене напротив кровати темнела маленькая дырка. Пуля.

Всего несколько сантиметров левее — и она могла оказаться в голове Елены.

Максим стоял возле окна. Он не двигался. В руках у него был телефон.

— Охрана уже проверяет территорию, — сказал он.

Елена посмотрела на него.

— Ты вызвал полицию?

— Да.

— Хорошо.

Максим ничего не ответил.

— Почему ты молчишь?

— Потому что не уверен, что это хорошо.

Елена нахмурилась:

— В тебя только что стреляли в твоём доме.

— Стреляли не в меня.

— В меня.

— Именно.

Он посмотрел на неё.

— Поэтому я не уверен, что полиция — лучший вариант.

Елена почувствовала новый приступ тревоги.

— Что ты хочешь сказать?

Максим не успел ответить. Снаружи послышались сирены.

Через несколько минут территория особняка заполнилась людьми. Охранники бегали по дорожкам. Несколько человек проверяли лес.

У ворот появились две полицейские машины. Из них вышли трое сотрудников. Старший — мужчина лет пятидесяти с усталым лицом. За ним — молодая женщина и ещё один мужчина.

Максим встретил их у входа. Елена стояла на лестнице. Она внимательно наблюдала.

— Где потерпевшая? — спросил старший.

— В комнате, — ответил Максим.

— Что произошло?

Максим спокойно посмотрел на него.

— Разбилось окно.

Полицейский нахмурился.

— Само?

— Возможно.

Елена резко повернулась к нему.

— Нет.

Максим посмотрел на неё.

— Елена...

Она спустилась на несколько ступеней.

— В неё стреляли.

Полицейские сразу переглянулись. Старший подошёл ближе.

— Вы уверены?

— Да.

— Вы видели стрелка?

— Нет.

— Откуда был выстрел?

— Из леса.

Полицейский посмотрел на Максима.

— Почему вы сказали, что разбилось окно?

Максим ответил спокойно:

— Потому что я не уверен, что это был выстрел.

Елена не поверила собственным ушам.

— Максим!

Он посмотрел на неё.

— Пуля есть.

— Где?

— В стене.

Полицейский поднял голову.

— Тогда мы посмотрим.

Они поднялись в комнату. Полицейский вошёл первым. Осмотрел разбитое окно. Потом стену. Затем подошёл к пуле.

— Это действительно похоже на пулевое отверстие.

Молодая сотрудница достала перчатки.

— Нужно изъять пулю.

— Конечно.

Она начала осмотр.

Елена стояла у двери.

— Почему вы сказали, что окно разбилось само? — спросила она Максима.

Он посмотрел на неё.

— Потому что не хочу, чтобы в официальном протоколе появилась информация о покушении.

— Почему?

— Потому что тогда этот дом станет местом расследования.

— А разве не должен?

— Нет.

— В тебя стреляли!

— В тебя.

— Тем более!

Максим подошёл ближе.

— Послушай меня.

— Нет. Теперь ты послушай меня.

Елена говорила тихо, но твёрдо.

— Кто-то стрелял в моё окно. Ты это знаешь. У тебя есть документ, связанный со смертью брата. Мне приходят сообщения. А теперь в меня стреляют.

Она указала на полицейских.

— И ты хочешь скрыть это?

— Да.

— Почему?

— Потому что я не доверяю им.

Елена замолчала.

Через несколько минут полицейские закончили осмотр. Старший сотрудник подошёл к Максиму.

— Мы составим протокол о повреждении имущества.

— Хорошо.

— Но если вы утверждаете, что это был выстрел, нужно официальное заявление.

Максим посмотрел на Елену.

— Она не уверена.

Елена резко сказала:

— Я уверена.

Полицейский посмотрел на неё.

— Тогда нам нужно ваше заявление.

Елена уже собиралась ответить, но заметила взгляд Максима. Он едва заметно покачал головой.

Елена замолчала. Полицейский это заметил.

— Госпожа Воронова, вам кто-нибудь угрожал до этого?

Она посмотрела на Максима.

— Да.

— Кто?

— Не знаю.

— Сообщения?

— Да.

— С угрозами?

— Да.

— Вы сохранили их?

— Да.

— Покажите.

Елена достала телефон. Полицейский прочитал сообщения. На его лице не появилось удивления. Он просто сказал:

— Хорошо.

— И всё?

— Мы проверим номер.

— Когда?

— В установленном порядке.

Елена почувствовала раздражение.

— А стрелявшего вы тоже будете искать «в установленном порядке»?

Мужчина посмотрел на неё.

— Мы сделаем всё необходимое.

Слишком спокойный ответ. Слишком безразличный. Елена посмотрела на его руки. На часы. На выражение лица. И вдруг заметила странную вещь. Он не смотрел на пулю. Он смотрел на Максима. Не как полицейский на свидетеля. А как человек, который уже знал, с кем разговаривает.

Полицейские ушли через двадцать минут.

Елена стояла у окна.

— Ты видел?

— Что?

— Они не удивились.

— Я тоже заметил.

— Ты их знаешь?

Максим молчал.

— Максим.
— Некоторые из них раньше работали по делам моей семьи.
— И?
— И я не знаю, кому они подчиняются.
Елена повернулась.
— Ты хочешь сказать, что полиция может быть куплена?
— Я хочу сказать, что деньги открывают многие двери.
— Даже полицейские?
— Особенно те, за которыми должны быть закрытые двери.
Елена посмотрела на него.
— Тогда кому я могу доверять?
Максим ответил не сразу.
— Никому.
Эти слова прозвучали слишком спокойно.

После отъезда полиции Максим попросил всех сотрудников покинуть второй этаж. Охрану усилили. У ворот появились дополнительные люди.

Елена сидела в гостиной. Перед ней стояла чашка кофе. Она давно остыла.
Максим вошёл.
— Собирай вещи.
Елена подняла глаза.
— Что?
— Ты уезжаешь.
— Нет.
— Это не обсуждается.
— А я не спрашивала твоего разрешения.
— Елена.
— Нет.
Он подошёл ближе.
— После сегодняшнего ты не можешь оставаться здесь.
— Именно поэтому я останусь.
Максим нахмурился.
— Ты не понимаешь.
— Наоборот.
Она встала.
— Я начинаю понимать слишком многое.
— Например?
— Меня привели сюда не случайно.
Максим молчал.
— Ты знаешь что-то о моём прошлом.
Молчание.
— Твоя мать знает.
Молчание.
— Кто-то стреляет в меня.
Молчание.
— А ты пытаешься отправить меня отсюда.
Она подошла ближе.
— Значит, всё дело именно в том, что я здесь.
Максим посмотрел на неё.
— Да.

Елена замерла. Он впервые ответил прямо.

— Почему?

— Потому что пока ты рядом со мной, они не могут до тебя добраться.

— А если я уеду?

— Тогда ты станешь лёгкой целью.

— Ты хочешь сказать, что безопаснее мне оставаться здесь?

— Да.

— Тогда зачем предлагаешь уехать?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что если они придут снова, я не уверен, что смогу тебя защитить.

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Ты боишься?

— Да.

— За меня?

— Да.

Ответ прозвучал слишком быстро. Она замолчала. Максим отвёл взгляд.

— Собирай вещи.

— Нет.

— Елена...

— Я остаюсь.

— Почему?

Она посмотрела на него.

— Потому что хочу знать правду.

— Правда может тебя убить.

— Возможно.

— Это не шутка.

— Я знаю.

Елена посмотрела на разбитое окно.

— Но если я сейчас уеду, я никогда не узнаю, кто я на самом деле.

Максим ничего не ответил. Вечером Елена вернулась в свою комнату. Осколки уже убрали. Окно временно закрыли деревянной панелью. На стене осталась небольшая отметина. Она подошла к ней. Коснулась пальцами.

Ещё утром её главным вопросом был миллион. Теперь деньги казались чем-то второстепенным. Она взяла телефон. Открыла банковское приложение. Счёт был защищён. Пароль знала только она. Никаких операций за последние часы. Елена уже собиралась закрыть приложение. Но экран обновился. Она нахмурилась. Обновила снова. Появилась новая операция.

Зачисление: 1 000 000 долларов.

Елена перестала дышать. Она посмотрела на баланс. Сумма увеличилась ещё на миллион. Теперь на её счёте было: 2 000 000 долларов.

Она несколько секунд просто смотрела на экран. Потом открыла историю операций:

Первый миллион. Дата. Время. Отправитель не указан.

Второй миллион. Сегодня. Только что. Отправитель снова скрыт.

Елена почувствовала холод в пальцах.

— Нет...

Она обновила страницу. Цифра не исчезла. Два миллиона. Кто-то только что перевёл ей ещё миллион. После покушения. После угроз. После разговора с Максимом. Телефон завибрировал. Новое сообщение. Номер неизвестный.

Она открыла: «Теперь ты понимаешь, почему тебя хотели убить?»

Елена замерла. Следующее сообщение пришло через несколько секунд: «Первый миллион был за молчание».

Пауза.

«Второй — за то, чтобы ты начала говорить».

Елена почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Ещё одно сообщение: «Не трать эти деньги. Они принадлежат человеку, которого ты ещё не знаешь».

Елена медленно опустила телефон. Кто-то знал о переводе. Значит, кто-то имел доступ к её счёту. Или... Кто-то специально хотел, чтобы она увидела эти деньги. В дверь постучали.

Елена вздрогнула.

— Елена?

Голос Максима. Она посмотрела на экран. Два миллиона. Потом на дверь.

— Кто там?

— Я.

Елена не ответила.

— Открой.

Она быстро заблокировала телефон.

— Зачем?

— Мне нужно поговорить.

Елена подошла к двери. Но не открыла.

— О чём?

— О деньгах.

Её сердце остановилось на секунду.

— Каких деньгах?

За дверью наступила тишина. Потом Максим тихо произнёс:

— О втором миллионе.

Елена отступила. Она никому не сообщала о переводе. Никому. Значит, Максим уже знал. И тогда у неё возник единственный вопрос: кто сообщил ему о деньгах раньше неё?

Глава 9. Второй платёж

Елена несколько секунд стояла перед дверью. За ней находился Максим. Она слышала его дыхание. Спокойное. Ровное. Будто человек за дверью не только знал о втором миллионе, но и заранее ожидал, что он появится.

Елена посмотрела на экран телефона: 2 000 000 долларов.

Потом снова на дверь.

— Открой, — повторил Максим.

— Откуда ты знаешь о переводе?

Несколько секунд он молчал.

— Елена, открой дверь.

— Сначала ответь.

— Не здесь.

— Тогда где?

— Внизу.

Она не двигалась.

— Я хочу знать, кто перевёл деньги.

За дверью снова наступила тишина. Потом Максим произнёс:

— Я тоже.

Елена нахмурилась.

— Ты не знаешь?

— Нет.

Этого она не ожидала. Она осторожно открыла дверь. Максим стоял в коридоре. На его лице было непривычное выражение. Он выглядел не злым. Не раздражённым. Растерянным.

— Покажи, — сказал он.

Елена подняла телефон.

— Здесь.

Максим прочитал информацию. Его лицо мгновенно изменилось. Он несколько секунд смотрел на экран, затем поднял глаза.

— Этого не может быть.

— Что?

— Отправитель.

— Ты его знаешь?

Максим не ответил.

— Максим.

Он провёл пальцем по экрану.

— Где ты это увидела?

— В истории операции.

— Покажи подробности.

Елена открыла информацию о переводе. Название банка. Номер операции. Дата. Время. И имя отправителя.

Елена прочитала его вслух:

— Александр Орлов.

Максим застыл.

Елена посмотрела на него.

— Кто такой Александр Орлов?

Максим медленно поднял глаза.

— Мой отец.

Она несколько секунд молчала.

— Ты ведь говорил, что он умер.

— Умер.

— Когда?

— Пять лет назад.

Елена посмотрела на экран.

— Тогда как он только что перевёл мне миллион?

Максим не ответил. Она снова проверила операцию. Имя не изменилось. Александр Орлов**.** Не компания.Не фонд.Не доверенное лицо.Не наследственный счёт.Именно имя человека, который официально умер пять лет назад.

— Это невозможно, — тихо сказала Елена.

Максим забрал телефон.

— Нужно проверить банковские данные.

— Верни.

Он посмотрел на неё.

— Елена...

— Верни мне телефон.

Максим отдал.

— Хорошо.

Елена быстро открыла банковские реквизиты.

— Смотри.

На экране отображался счёт отправителя. Максим посмотрел. Его лицо стало ещё бледнее.

— Это его личный счёт.

— Ты уверен?

— Да.

— Откуда?

— Я видел его документы.

Елена медленно опустила телефон.

— Значит, кто-то получил доступ к счёту твоего умершего отца.

— Возможно.

— Или...

Она замолчала. Максим посмотрел на неё.

— Что?

— Он не умер.

В комнате стало тихо. Максим отвернулся.

— Нет.

— Почему ты так уверен?

— Потому что я был на его похоронах.

— Ты видел тело?

Максим ничего не ответил. Елена сразу поняла.

— Ты не видел?

— Нет.

Она почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Почему?

— Тело было сильно повреждено.

— Что произошло?

— Авария.

— Где?

— На загородной трассе.
— Когда?
— Пять лет назад.
— И тебе показали документы?
— Конечно.
— Свидетельство о смерти?
— Да.
— А кто его опознал?
Максим посмотрел на неё.
— Моя мать.
Елена медленно села на край кровати.
— Значит, единственный человек, который подтвердил, что это был твой отец, — Виктория?
Максим не ответил.
— Максим...
— Да.
Елена закрыла глаза. Всё начинало складываться в какую-то невозможную картину:
Алексей погиб три года назад. Официально — несчастный случай.
Отец умер пять лет назад. Официально — авария.
Теперь два миллиона появились на её счёте:
Первый — после смерти неизвестного мужчины.
Второй — от человека, который умер пять лет назад.
И оба платежа были связаны с семьёй Орловых.
— Ты понимаешь, что это значит?
— Да.
— Что?
Максим посмотрел на неё.
— Кто-то хочет, чтобы ты думала, будто мой отец жив.
— А если он действительно жив?
— Тогда пять лет назад мы похоронили другого человека.
Елена почувствовала неприятный холод.
— Почему твой отец вообще мог перевести мне деньги?
— Не знаю.
— А если он оставил инструкции?
Максим задумался.
— У него были счета, о которых никто не знал.
— Даже ты?
— Даже я.
— Тогда он мог оставить доступ кому-то.
— Мог.
— Кому?
Максим посмотрел на неё.
— Человеку, которому доверял.
— Кто это?
Он замолчал.
— Максим?
— Я не знаю.
— Ты что-то скрываешь.
— Да.

— Что?
Максим долго молчал. Затем сказал:
— Перед смертью отец оставил мне письмо.
Елена подняла глаза.
— Какое письмо?
— Он написал его за несколько дней до аварии.
— Что там было?
— Только одна фраза.
— Какая?
Максим посмотрел на неё.
— «Если однажды появится девушка с именем Елена, не позволяй ей узнать правду».
Елена застыла.
— Что?
Максим понял, что сказал лишнее.
— Забудь.
— Нет.
Елена встала.
— Ты только что сказал моё имя.
— Я знаю.
— В письме твоего отца было моё имя?
— Не совсем.
— Что значит «не совсем»?
— Там было написано имя Елена.
— Моё имя.
— Да.
Елена почувствовала, как земля будто исчезает из-под ног.
— Но он умер пять лет назад.
— Именно.
Максим отошёл к окну.
— Я думал, это бессмысленная фраза.
— До встречи со мной?
— Да.
— И когда увидел меня...
— Я понял, что письмо было о тебе.
— Тогда почему ты взял меня в этот дом?
Максим молчал.
— Почему?
— Потому что хотел понять, кто ты.
— Использовал меня?
— Да.
Прямота ответа ударила сильнее, чем оправдание. Елена отвернулась.
— Значит, я для тебя тоже была частью расследования.
— Сначала.
— А потом?
Максим посмотрел на неё.
— Потом всё изменилось.
Елена вспомнила их поцелуй. Отвела взгляд.
— Не надо.
— Что?

— Не делай вид, что между нами что-то есть.

— Я не делаю вид.

Она посмотрела на него. И на секунду оба замолчали.

Телефон снова завибрировал. Елена вздрогнула. Новое уведомление. На этот раз не сообщение: «Вам доступно новое банковское сообщение».

Она открыла. Внутри находилась дополнительная информация о втором переводе. Источник средств: личный счёт Александра Орлова. Но ниже появилась ещё одна строка. Комментарий к платежу: «Для Елены».

Елена посмотрела на Максима.

— Он написал моё имя.

Максим подошёл. Прочитал. Его лицо стало жёстким.

— Значит, перевод предназначался именно тебе.

— Но почему?

— Не знаю.

— Тогда надо найти ответ.

— Да.

— Где?

Максим задумался.

— В старых документах отца.

— Они сохранились?

— Часть.

— Где?

— В его кабинете.

Елена посмотрела на него.

— Ты сказал, что туда никто не входит.

— Именно.

— Тогда идём.

Максим покачал головой.

— Сейчас нельзя.

— Почему?

— Потому что кабинет закрыт.

— Ты можешь открыть.

— Не могу.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что ключ исчез после смерти отца.

Через час Елена сидела в библиотеке. Перед ней лежали старые бумаги. Максим принёс несколько папок. Они молча искали документы. Завещания. Банковские бумаги. Старые договора. Письма. Фотографии.

В одной папке Елена нашла список банковских счетов. Напротив имени Александра Орлова стояли несколько номеров. Один был закрыт. Второй передан наследникам. Третий...

Елена замерла. **Статус: активен.**

Она посмотрела на дату последней операции. Сегодня. Её сердце забилось сильнее.

— Максим.

Он подошёл.

— Что?

Она показала экран. Он прочитал. Несколько секунд не говорил ничего.

— Это невозможно.

— Ты уже говорил.

— Этот счёт был закрыт.

— Банк считает иначе.

Максим взял телефон.

— Я должен позвонить.

— Кому?

— В банк.

Он набрал номер. Разговор продолжался несколько минут. Елена слышала только отдельные фразы.

— Да.

— Александр Орлов.

— Пять лет назад.

— Нет, это невозможно.

— Я понимаю.

— Кто является владельцем?

Максим вдруг замолчал. Елена внимательно посмотрела на него.

— Что?

Он отключился.

— Что они сказали?

Максим медленно положил телефон.

— Банк подтвердил, что счёт активен.

— И?

— Владелец не менялся.

— То есть?

Он посмотрел на неё.

— По банковским документам мой отец считается живым.

Елена почувствовала, как холодеют руки. Они долго молчали. Затем Максим спросил:

— Ты уверена, что хочешь продолжать?

Елена посмотрела на него.

— После всего этого?

— Именно поэтому.

Она кивнула.

— Да.

Максим хотел что-то сказать, но в этот момент телефон Елены снова завибрировал. Она посмотрела на экран. Новое сообщение. Не текст. Входящее голосовое сообщение. Отправитель: Александр Орлов.

Елена застыла.

— Это невозможно...

Максим подошёл ближе.

— Не открывай.

— Почему?

— Потому что мы не знаем, что там.

— Поэтому я и хочу услышать.

— Елена...

Она нажала кнопку воспроизведения. Несколько секунд слышалось только шипение. Затем раздался мужской голос. Старый. Спокойный. Немного хриплый. Но совершенно отчётливый.

— Елена...

Она закрыла рот рукой. Максим побледнел. Голос продолжил:

— Если ты слышишь это сообщение, значит, первый миллион уже у тебя.

Пауза.

Затем мужчина произнёс:

— А второй должен был заставить тебя понять, что мне нельзя было доверять никому.

Елена посмотрела на Максима. Он стоял неподвижно. Голос продолжил:

— Максим не знает всей правды.

Елена замерла.

— Но он должен был догадаться.

Несколько секунд тишины. Потом Александр сказал:

— Елена, если ты сейчас находишься в доме Орловых, значит, всё пошло не по плану.

Запись прервалась. На экране появилось: «Голосовое сообщение окончено».

Елена медленно подняла глаза.

— Это действительно твой отец?

Максим не ответил. Он смотрел на телефон. И впервые за всё время Елена увидела в его глазах настоящий ужас.

— Максим?

Он прошептал:

— Я знаю этот голос.

— Тогда он жив?

Максим покачал головой.

— Нет.

— Откуда ты знаешь?

Он посмотрел на неё.

— Потому что этот голос записан пять лет назад.

Елена нахмурилась.

— Что?

Максим медленно продолжил:

— Перед самой его смертью отец записал несколько сообщений.

— Тогда откуда он знал про меня?

Максим ничего не ответил. Телефон снова завибрировал. Новое сообщение. На этот раз текст: «Не верь записи. Она неполная».

Елена посмотрела на Максима. А затем на экран. И поняла: кто-то не просто наблюдал за ней. Кто-то заранее знал, что она услышит голос мёртвого человека.

Глава 10. Голос мертвеца

В библиотеке было тихо. Слишком тихо. За высокими окнами шел дождь. Капли медленно стекали по стеклу, превращая огни сада в размытые пятна.

Елена продолжала смотреть на экран телефона. Голосовое сообщение закончилось несколько секунд назад. Но ей казалось, что голос всё ещё звучит в комнате: «Если ты сейчас находишься в доме Орловых, значит, всё пошло не по плану».

Она подняла глаза на Максима. Он стоял возле книжного шкафа. Бледный. Совершенно неподвижный.

— Это твой отец? — спросила Елена.

Максим не ответил.

— Максим.

— Да.

— Ты узнал голос?

Он медленно кивнул.

— Это Александр.

Елена почувствовала холод.

— Но ты сказал, что он умер пять лет назад.

— Он умер.

— Тогда почему он говорит со мной?

Максим подошёл к столу.

— Потому что это старая запись.

— На которой он говорит обо мне.

— Я не знаю.

— Ты сам сказал, что знаешь этот голос.

— Я знаю голос. Но не знаю, когда была сделана запись.

Елена снова включила сообщение. На этот раз громче. Шипение. Пауза. Мужской голос. Спокойный. Низкий.

— Елена...

Она остановила запись.

— Ты слышал?

— Да.

— Он назвал меня по имени.

— Я слышал.

— Откуда он мог знать моё имя пять лет назад?

Максим молчал. Елена внимательно посмотрела на него.

— Вот именно.

Она снова нажала воспроизведение. Голос продолжил:

— Если ты слышишь мой голос, значит, я ошибся.

Пауза.

— Никому не доверяй.

Елена почувствовала, как напряглись пальцы. Затем прозвучали слова:

— Особенно моему сыну.

Запись оборвалась. Несколько секунд никто не говорил. Елена медленно положила телефон на стол.

— Он сказал это.

— Да.

— Он сказал не доверять тебе.

— Да.
— Почему?
Максим смотрел на телефон.
— Потому что это подделка.
Елена резко подняла голову.
— Подделка?
— Да.
— Ты только что признал, что голос принадлежит твоему отцу.
— Голос может быть настоящим.
— А слова?
— Слова могли быть смонтированы.
Елена нахмурилась.
— Объясни.
Максим взял телефон.
— Отец много лет записывал голосовые заметки.
— И?
— Он часто говорил отдельными фразами.
— Ты хочешь сказать, что кто-то собрал из них новое сообщение?
— Именно.
— Но он произносит моё имя.
— Это и есть проблема.
Максим положил телефон на стол.
— Отец был очень осторожным человеком. Он никогда не записывал важные вещи одним сообщением.
— Почему?
— Он не доверял телефонам.
— Тогда как ты знаешь, что он говорил?
— Я находил его записи.
— Где?
— В старом компьютере.
— Он сохранился?
— Нет.
— Почему?
Максим посмотрел в сторону.
— После его смерти компьютер исчез.
Елена почувствовала тревогу.
— Кто его забрал?
— Я не знаю.
— Ты слишком часто говоришь эту фразу.
— Потому что это правда.
— Или потому что ты мне не доверяешь?
— Сейчас я не доверяю никому.
Елена посмотрела на него.
— Даже себе?
Максим ничего не ответил.
Елена снова взяла телефон.
— Я хочу услышать запись ещё раз.
— Зачем?
— Чтобы понять, где монтаж.

— Там может не быть монтажа.

— Тогда тем более.

Она включила запись. Голос Александра снова наполнил библиотеку.

— Если ты слышишь мой голос...

Елена слушала очень внимательно. Интонация была ровной. Без эмоциональных скачков. Но на слове «сыну» голос слегка изменился. Она остановила запись.

— Слышишь?

— Что?

— Последнее слово.

— Что с ним?

— Он произносит его иначе.

Максим подошёл ближе.

— Ты права.

— Значит, монтаж?

— Возможно.

Елена посмотрела на него.

— А если нет?

— Тогда это ещё хуже.

— Почему?

— Потому что если отец действительно записал это сообщение целиком...

Он замолчал.

— Что?

— Значит, он знал, что ты появишься в моей жизни.

Елена почувствовала холод.

Она вспомнила фотографию. Женщина, похожая на неё. Слова Виктории: «Вы не понимаете, кого привели в этот дом».

Предупреждение от неизвестного мужчины: «Если она вспомнит прошлое, всё закончится».

Теперь голос Александра: «Елена...»

Она посмотрела на Максима.

— Кто я?

Он замер.

— Что?

— Почему твой отец знал моё имя?

— Я не знаю.

— Тогда почему ты смотрел на меня так, когда впервые увидел?

Максим отвёл взгляд.

— Потому что ты была похожа на неё.

— На кого?

Он не ответил.

— На женщину с фотографии?

Молчание.

— Елизавету?

Максим наконец посмотрел на неё.

— Да.

— Кто она?

— Я не могу сказать.

— Почему?

— Потому что не уверен, что имею право.

— Это уже не ответ.
— Я знаю.
Елена подошла к нему.
— Я видела фотографию.
— Я знаю.
— Я похожа на неё.
— Да.
— Насколько?
Максим несколько секунд молчал.
— Слишком сильно.
Елена почувствовала неприятный холод.
— Кто она?
— Моя мать.
Елена застыла.
— Виктория?
Максим кивнул.
— Нет.
Он покачал головой.
— Не Виктория.
— Тогда кто?
— Елизавета.
Елена не сразу поняла.
— Но...
Максим замолчал.
— Ты сказал, что она...
— Она была первой женой моего отца.
Елена почувствовала, как всё вокруг будто остановилось.
— Что с ней произошло?
Максим посмотрел на неё.
— Она исчезла.
Несколько секунд Елена не могла говорить.
— Когда?
— Двадцать семь лет назад.
— И её так и не нашли?
— Нет.
— А фотография?
— Единственное, что осталось.
Елена медленно села.
— Сколько мне лет?
— Елена...
— Отвечай.
— Двадцать девять.

Она закрыла глаза. Двадцать семь лет назад. Она была ребёнком. Елена посмотрела на Максима.

— Ты думаешь, я как-то связана с ней?
— Я ничего не думаю.
— Но твой отец знал моё имя.
— Да.
— Я похожа на неё.

— Да.

— И кто-то сказал, что если я вспомню прошлое, всё закончится.

Максим ничего не ответил.

— Значит, я что-то должна помнить.

— Возможно.

— Но я ничего не помню.

— А если тебе дали забыть?

Елена вздрогнула.

— Что это значит?

Максим не успел ответить. Телефон снова начал воспроизводить запись. Елена была уверена, что она его не включала. Она посмотрела на экран. Файл продолжался. 00:47 Максим тоже посмотрел.

— Его было больше? — спросил он.

— Нет.

На экране появился второй фрагмент. Елена нажала воспроизведение. Сначала снова был голос Александра. Но на этот раз гораздо тише. Будто запись была сделана ночью.

— Если однажды ты встретишь...

Шум. Помехи. Голос снова:

— ...Елену...

Елена замерла. Максим побледнел. Голос продолжил:

— ... не позволяй ей ...

Запись оборвалась. Елена медленно подняла глаза.

— Он сказал моё имя.

Максим молчал.

— Ты слышал?

— Да.

— Это было в файле?

— Нет.

— Тогда откуда оно взялось?

Максим забрал телефон. Он посмотрел на название файла. Затем на дату создания. И замер.

— Что?

— Дата.

Елена подошла ближе. На экране стояла дата: 12 августа 1999 года.

Елена почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Но мне тогда не было и трёх лет.

Максим смотрел на экран.

— Я знаю.

— Значит, твой отец знал моё имя, когда я была ребёнком.

Максим ничего не ответил.

Елена почувствовала, как внутри рождается страшная мысль.

— Максим...

Он поднял глаза.

— Что?

— А если я уже была в этом доме?

Максим застыл.

Елена посмотрела на старую фотографию, лежавшую на столе. На женщину, похожую на неё. И вдруг ей показалось, что на заднем плане фотографии есть ещё один маленький

силуэт. Ребёнок. Елена резко взяла снимок. Приблизила. На заднем плане действительно стояла маленькая девочка.

Максим подошёл.

— Что ты делаешь?

Елена посмотрела на него.

— Это я?

Максим побледнел.

— Нет...

— Тогда кто?

Он не ответил. Елена перевернула фотографию. На обратной стороне была надпись от руки. Всего три слова: «Елена. Не забыть».

Елена медленно подняла глаза. И впервые Максим выглядел по-настоящему испуганным.

— Теперь ты понимаешь, почему я говорил, что не могу тебе всё рассказать?

Елена крепко сжала фотографию.

— Нет.

Она посмотрела на него.

— Теперь я хочу знать всё.

Глава 11. Тайная комната

После разговора с Максимом Елена долго не могла уснуть. Она лежала на кровати и смотрела в потолок, но мысли снова и снова возвращались к одному и тому же: «Особенно моему сыну».

Голос Александра Орлова звучал в памяти настолько отчётливо, словно человек находился совсем рядом.

Елена закрыла глаза. Она пыталась убедить себя, что всё можно объяснить. Старые записи. Монтаж. Поддельные сообщения. Чужой доступ к банковскому счёту.

Но оставалась одна деталь, которую невозможно было игнорировать: Её имя.

Отец Максима произнёс его в записи, которая, судя по информации файла, могла быть сделана задолго до того, как Елена вообще должна была познакомиться с семьёй Орловых.

А ещё была фотография. Женщина, удивительно похожая на неё. Елизавета. Первая жена Александра Орлова. Женщина, исчезнувшая много лет назад. Елена снова посмотрела на фотографию, лежавшую на столе. На снимке Елизавета стояла возле большого окна. Рядом с ней был маленький ребёнок. Лицо девочки почти невозможно было разглядеть.

Но теперь Елена не могла перестать думать об этой фотографии. Кто был этот ребёнок? Почему на обратной стороне написано: «Елена. Не забыть».

И самое страшное — почему она сама чувствовала, что уже где-то видела этот дом? Не в воспоминаниях. Скорее в каком-то странном, почти забытом сне.

Елена поднялась с кровати. Часы показывали 02:17. Особняк давно погрузился в сон. Она подошла к двери и прислушалась. Тишина. Никаких шагов. Никаких голосов. Она открыла дверь. Коридор был освещён несколькими ночными светильниками. Тусклый жёлтый свет падал на старый паркет.

Елена вышла. Она сама не могла объяснить, почему решила искать документы именно сейчас. Наверное, потому что утром Максим наверняка снова попытался бы остановить её. А ждать она больше не хотела.

Если в доме действительно существовали ответы, она должна была найти их сама.

Первым делом Елена направилась в библиотеку. Дверь была приоткрыта. Она вошла. Внутри пахло старой бумагой, кожей переплётов и древесиной. Высокие шкафы занимали почти все стены. На полках стояли книги, многие из которых выглядели так, будто их не открывали десятилетиями.

В центре находился массивный письменный стол Александра. Елена включила небольшую лампу. Свет выхватил из темноты поверхность стола.

Она начала открывать ящики. Счета. Старые ручки. Конверты. Визитные карточки. Несколько ключей.

Один из ящиков оказался заперт. Елена попробовала открыть его вторым ключом. Не подошёл. Третьим. Щёлк. Замок открылся.

Елена замерла. Внутри лежала тонкая папка. На обложке было написано: «Семья». Она открыла её. Фотографии. Старые. Очень старые. Александр. Елизавета. Маленький Максим. Молодой Алексей. Елена перебирала снимки один за другим. На некоторых были даты. На других — только короткие подписи. Она остановилась на фотографии, где Александр стоял рядом с Елизаветой. На обороте: «Лето. Загородный дом. 1998».

Елена посмотрела на дату. Что-то внутри неё болезненно дрогнуло. 1998 год. Она была совсем маленькой.

Елена положила фотографию обратно. И тут заметила ещё одну деталь. На нескольких снимках лица людей были перечёркнуты. Чёрным маркером. Некоторые фотографии были

разорваны. Другие — вырезаны из альбомов. Кто-то явно пытался удалить определённые лица из семейной истории.

Елена продолжила искать. И вдруг заметила, что один из книжных шкафов стоит немного неровно. Она подошла ближе. Провела ладонью по краю. Шкаф слегка качнулся.

— Странно...

Она надавила сильнее. Раздался тихий скрип. Шкаф сдвинулся примерно на несколько сантиметров. Елена отступила. За ним была стена. Но в стене виднелась тонкая вертикальная линия.

Дверь. Скрытая дверь.

Сердце Елены забилось быстрее. Она провела пальцами по стене. Скрытая дверь была почти идеально замаскирована под деревянную панель. Никакой ручки. Никакого замка. Только маленькая металлическая кнопка внизу.

Елена нажала. Щёлк. Внутри стены что-то сработало. Панель медленно отошла. За ней находилась узкая тёмная лестница. Елена несколько секунд просто смотрела вниз. Она понимала, что должна позвать Максима. Но почему-то не сделала этого. Если он узнает о комнате, всё исчезнет. Или будет спрятано ещё глубже.

Она включила фонарик на телефоне и начала спускаться.

Лестница была короткой. Около десяти ступеней. Внизу находился небольшой коридор. Здесь воздух был холоднее. Пахло пылью и чем-то металлическим.

Елена осветила стены. Дверь. На ней не было никаких надписей. Она толкнула её. Дверь открылась. Елена замерла. Перед ней находилась комната. Небольшая, но полностью заставленная шкафами. Высокие металлические стеллажи стояли вдоль стен. На каждом лежали папки. Десятки. Может быть, сотни. Все они были подписаны именами. Некоторые — датами. Некоторые — номерами.

На стене напротив находилась большая пробковая доска. На ней были фотографии людей. Мужчины. Женщины. Дети. Пожилые люди. Рядом с фотографиями — даты. Адреса. Телефоны. Короткие заметки. Елена подошла ближе.

— Что это за место?..

Она взяла первую папку: «К. В. — 2004».

Внутри были фотографии мужчины. Елена пролистала несколько страниц.

Следующая папка: «М. С. — 2007».

Ещё одна: «И. П. — 2010».

Она начала понимать. Это не семейный архив. Это были **досье**. На людей. Кто-то следил за ними. Собирал информацию. Фотографировал. Записывал адреса. Места работы. Автомобили. Контакты.

Елена почувствовала тревогу. Она взяла другую папку. На обложке: «Алексей Орлов».

Елена замерла. Руки задрожали. Она открыла её. Внутри были фотографии Алексея. На работе. В ресторане. В машине. На улице. С друзьями.

Один снимок был сделан за несколько часов до его смерти. Елена посмотрела на дату. 14 ноября. Та самая дата. Она перевернула фотографию.

На обратной стороне была запись: «Встреча состоится в 21:30».

Ниже: «Объект знает о документах».

Елена почувствовала, как сердце ударило сильнее.

— Какие документы?

Она продолжила листать. В папке были копии договоров. Распечатки телефонных разговоров. Фотографии. И один лист. На нём стояла подпись: «После ликвидации А. О. продолжить наблюдение».

Елена застыла: Ликвидации. Так обычно не писали о несчастном случае. Она быстро сфотографировала страницу телефоном. Потом ещё одну. И ещё.

В следующей папке она увидела имя Максима. «Максим Орлов».

Елена открыла её. Фотографии. Максим в университете. Максим возле офиса. Максим с друзьями. Максим рядом с автомобилем. Даже фотографии, сделанные через окна зданий. Она почувствовала неприятный холод. Значит, за Максимом тоже следили.

Она перевернула один снимок: «Не доверяет брату».

Другой: «Начал задавать вопросы».

Третий: «Потенциально опасен».

Елена замерла. Получается, Максим не был хозяином этой комнаты. Он тоже мог быть объектом наблюдения. Но кто тогда собирал все эти материалы?

Она начала искать папку Александра. Нашла. Толстая. Очень толстая. Но прежде чем открыть её, взгляд Елены упал на один небольшой ящик. На нём было написано: «Е».

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось. Она подошла. Открыла. Пусто. Только несколько старых фотографий. Она взяла первую. Неизвестная женщина. Вторая. Мужчина. Третья...

Елена перестала дышать.

На фотографии была маленькая девочка. Лет девяти. Она стояла возле какого-то здания. На ней было светлое платье. Волосы собраны в два хвостика. Елена смотрела на снимок. Сначала она ничего не понимала. Потом заметила глаза. Форма лица. Небольшая родинка возле левой брови. Та самая, которая была у неё. Елена перевернула фотографию. На обороте была дата. 2006 год.

Елена быстро подсчитала. Ей тогда было около девяти лет. Она снова посмотрела на девочку.

— Нет...

Руки задрожали. Она приблизила фотографию к свету. Девочка смотрела прямо в объектив. И Елена вдруг поняла. Это была она. Не похожая. Не напоминающая. **Она.**

Фотография Елены, сделанная двадцать лет назад. Но самое страшное было даже не это.

На обратной стороне фотографии стояла короткая надпись: «Объект Елена. Наблюдение продолжается».

Елена медленно опустила фотографию. Кто-то следил за ней с детства. И всё это время она даже не знала об этом.

Она начала лихорадочно перебирать остальные фотографии:

Ещё одна. Елена в школьной форме.

Ещё одна. Елена возле какого-то магазина.

Ещё одна. Она рядом с женщиной, лица которой почти не видно.

На следующей фотографии Елена была совсем маленькой. Рядом стоял мужчина. Елена приблизила снимок. Она узнала его. Александр Орлов**.**Её руки задрожали.

— Что?..

На фотографии Александр держал маленькую Елену за руку. Они стояли возле большого дома. Того самого. Особняка Орловых.

Елена отступила назад. Она посмотрела на фотографию. Потом на дверь. Потом снова на снимок. Если фотография была настоящей... Если дата была настоящей... Тогда она уже была в этом доме двадцать лет назад. И Александр Орлов знал её задолго до того, как она получила первый миллион. Елена перевернула фотографию. На обороте было написано: «Она ничего не помнит».

Ниже, другим почерком: «Пока».

Елена почувствовала, как по спине пробежал холод. В этот момент где-то наверху раздался звук.

Шаги.Кто-то вошёл в библиотеку.Елена замерла.Шаги становились ближе.Она быстро погасила фонарик.Прижала фотографии к груди.

И услышала голос Максима:

— Елена?

Она закрыла рот рукой. Но Максим вдруг остановился. Сверху донёсся тихий скрип книжного шкафа.

Пауза.

Затем его голос прозвучал уже совсем иначе:

— Только не это...

Елена поняла: Максим знал о тайной комнате.

И, судя по его голосу, он совершенно не хотел, чтобы она когда-нибудь её нашла.

Глава 12. Детство

Елена не сразу поняла, что именно увидела. Она стояла в тайной комнате, прижимая к груди старую фотографию, а за стеной наверху слышались шаги Максима. Он искал её. И, судя по тому, как неожиданно изменился его голос, он прекрасно понимал, где она находится**.**

Но сейчас Елену волновало совсем другое. Фотография. Девочка на ней. Девочка, которую она узнала. Сама Елена. Двадцать лет назад. В доме Орловых. Она снова посмотрела на снимок. Маленькая девочка стояла рядом с Александром Орловым. Он держал её за руку. На лице мужчины была улыбка. Не та холодная, почти официальная улыбка, которую Елена видела на других фотографиях. Здесь он выглядел иначе. Будто девочка была ему действительно дорога.

Елена перевернула фотографию: «Она ничего не помнит».

Ниже: «Пока».

— Что я должна помнить?.. — прошептала она.

И в этот момент в её памяти что-то дрогнуло. Не воспоминание. Скорее его тень. Запах. Звук. Ощущение. Она закрыла глаза. И вдруг увидела... Большое окно. Солнечный свет. Красные шторы. Чей-то голос:

— Елена, не отходи далеко.

Она резко открыла глаза. Сердце бешено забилось. В комнате снова были только стеллажи, папки и старые фотографии.

— Елена...

Она прошептала своё имя. Но впервые за всю жизнь оно показалось ей чужим.

Сверху снова послышались шаги.

— Елена!

Голос Максима был уже совсем рядом.

Она быстро подошла к стеллажу и спряталась между двумя шкафами. Через несколько секунд раздался скрип. Книжный шкаф отодвинулся. Елена увидела полоску света. Максим спустился на несколько ступеней. Он остановился. Несколько секунд стоял молча. Затем медленно вошёл в комнату. Его взгляд сразу остановился на пустом ящике. Потом на фотографиях. Потом на Елене.

Она вышла из-за стеллажа.

— Ты знал об этом месте.

Максим закрыл глаза.

— Да.

— Давно?

— Всю жизнь.

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось.

— И ты знал, что здесь есть фотографии меня?

Максим посмотрел на неё.

— Нет.

— Не лги.

— Я не знал.

— Тогда почему ты так испугался?

Он ничего не ответил. Елена подняла фотографию.

— Ты видел её?

Максим посмотрел на снимок. Его лицо изменилось.

— Откуда ты её взяла?

— Из ящика с буквой «Е».

— Елена...

— Кто сделал эту фотографию?

— Не знаю.

— Кто написал на обороте?

— Не знаю.

— Кто следил за мной?

Максим отвёл взгляд.

— Я действительно не знаю.

Елена почувствовала злость.

— Все здесь что-нибудь знают, кроме меня!

Она бросила фотографию на стол.

— Твоя мать знает. Твой отец знал. Алексей, возможно, знал. Ты что-то знаешь. А я единственная, кому ничего не сказали!

Максим молчал.

Елена вытерла слезу, появившуюся на щеке.

— Почему?

Максим тихо ответил:

— Потому что, возможно, тебе пытались дать шанс жить нормальной жизнью.

— И получилось?

Он посмотрел на неё. Елена горько усмехнулась.

— Я получила миллион долларов от мёртвого человека, стала фиктивной невестой миллиардера, в меня стреляли, а теперь нашла своё детское фото в тайной комнате вашей семьи.

Она покачала головой.

— Очень нормальная жизнь.

Максим подошёл к столу.

— Есть ещё кое-что.

— Что?

Он указал на папки.

— Если ты действительно хочешь знать правду, ищи документы, а не фотографии.

Елена посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что фотографии могут лгать.

— А документы?

— Документы лгут гораздо реже.

Максим вышел из комнаты.

— Я буду наверху.

— Почему ты меня не остановишь?

Он остановился у лестницы.

— Потому что уже поздно.

И ушёл.

Елена осталась одна. Она снова посмотрела на папки. Теперь она понимала, что должна искать. Своё имя. Своё прошлое. Любую информацию, которая могла объяснить, почему Орловы следили за ней.

Она начала перебирать документы. Папка за папкой. Сначала — старые финансовые документы. Потом медицинские. Затем какие-то договоры. Наконец она нашла тонкую папку без названия. На ней стояла только дата: 2006.

Елена открыла её. Внутри находились копии документов. Она увидела знакомую фамилию: Воронова.

Елена задержала дыхание. Её фамилия.

Первая страница. Свидетельство о рождении. Елена взяла документ.

Имя: Елена Воронова.

Дата рождения. Совпадала.

Место рождения. Совпадало.

Она облегчённо выдохнула.

— Значит, это всё-таки я...

Но дальше было что-то странное. На документе имелась отметка о внесении изменений. Елена нахмурилась. Она перевернула страницу. Там лежала копия другого документа. Тоже свидетельство о рождении. Та же дата. То же место. Но имя было другим. Елена перечитала его несколько раз. Сначала ей показалось, что она ошиблась. Она приблизила документ к свету: «Елена Александровна Орлова».

Елена перестала дышать.

Несколько секунд она просто смотрела на бумагу. Потом медленно покачала головой.

— Нет...

Она сравнила даты. Дата рождения — та же. Место рождения — то же. Но фамилия... Орлова.

Она перевернула страницу. На следующей находилась копия заявления. Текст был напечатан на старой машинке. Внизу стояла подпись: Александр Орлов.

Елена почувствовала, как пальцы задрожали. Она прочитала несколько строк. Документ подтверждал изменение данных ребёнка. Причина была указана одной фразой: «В целях обеспечения безопасности несовершеннолетней».

Елена перечитала. Потом ещё раз. Несовершеннолетней. Она. Елена.

В памяти снова что-то вспыхнуло. Маленькая кухня. Старый стол. Её мать сидит напротив. Елена — совсем маленькая. Она спрашивает:

— Мам, а где мой папа?

Мать резко ставит чашку.

— У тебя нет папы.

— Но у всех есть.

— У тебя нет.

— Почему?

Мать долго смотрит на неё. Потом говорит:

— Потому что некоторые люди должны оставаться в прошлом.

Маленькая Елена не понимает.

— А кто он?

Мать отворачивается.

— Никогда больше не спрашивай.

Воспоминание исчезло. Елена открыла глаза. Она стояла в тайной комнате. Дышала тяжело. Но теперь понимала, что мать не просто избегала разговора. Она **боялась**.

Елена продолжила читать документы. Следующий лист: «Передача ребёнка под опеку...»

Она остановилась. Ниже было имя её матери: Марина Воронова.

Мать. Значит, она действительно была её матерью. Но почему в документах Орловых Елена значилась как Орлова? Она быстро перевернула страницу. Там находился ещё один документ. На этот раз рукописный. Почерк был неровным. Некоторые слова были зачёркнуты. Но несколько строк читались отчётливо: «Ребёнок должен исчезнуть из семейных документов».

Ниже: «Никто не должен знать, что девочка является наследницей».

Елена почувствовала, как по телу прошла дрожь.

Наследницей? Чего?

Она стала читать дальше. Но страница была вырвана.

Елена начала лихорадочно искать продолжение. Она открывала папки одну за другой. Наконец нашла конверт.

На нём было написано: «Е. А. Орлова. Не открывать до 18-летия».

Конверт был старым. Но печать уже была сломана. Елена достала письмо. Первые строки заставили её сердце остановиться: «Если ты когда-нибудь прочитаешь это, значит, мне не удалось защитить тебя...»

Она замерла. Автором был Александр Орлов.

Елена продолжила читать: «Твоё настоящее имя...»

И дальше текст был закрыт чёрными чернилами. Елена провела пальцами по странице. Кто-то специально закрыл несколько строк. Но в самом низу сохранилась подпись: Александр Орлов. И дата: 2006 год.

Елена посмотрела на документы. Свидетельство. Заявление. Письмо. Фотографии. Всё вело к одному. Она была связана с Орловыми не через случайность. Не через Максима. Не через сделку. Не через миллион. Она была частью этой семьи. И, возможно, гораздо большей частью, чем могла представить.

Она снова посмотрела на копию свидетельства: Елена Александровна Орлова.

Её нынешняя фамилия была Воронова. Но документы утверждали другое. Елена Александровна Орлова. Она провела пальцем по своему имени.

— Кто я?..

Вдруг сверху раздался громкий звук. Что-то упало. Елена вздрогнула. Затем услышала голос Максима:

— Елена!

Он спускался по лестнице.

— Ты должна выйти оттуда!

Она быстро спрятала документы под одежду. Максим появился в дверях.

— Что случилось?

Он посмотрел на её лицо.

— Ты что-то нашла.

Елена ничего не ответила. Она подняла документ. Максим увидел фамилию. И застыл.

ОРЛОВА.

Несколько секунд он не мог произнести ни слова.

— Ты знал? — спросила Елена.

Максим медленно покачал головой.

— Нет.

— Ты знал, что я...

— Нет.

— Тогда почему мой отец оставил документы на моё имя?

Максим смотрел на бумагу.

— Потому что...

Он запнулся.

— Потому что что?

Максим поднял глаза. И произнёс:

— Потому что ты не просто связана с моей семьёй.

Пауза.

— Ты — дочь Александра Орлова.

Елена почувствовала, как всё вокруг закружилось.

— Нет...

Максим сделал шаг к ней.

— Елена...

— Нет.

Она отступила.

— Моя мать сказала, что у меня нет отца.

— Она лгала.

— Зачем?

Максим посмотрел на документы.

— Чтобы тебя защитить.

— От кого?

Он не ответил. Елена сжала лист.

— От кого?!

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— От тех, кто хотел получить твоё наследство.

Елена застыла.

— Какое наследство?

Максим молчал. И тогда она увидела ещё одну папку. На ней было написано: «Наследство. Е. А. Орлова».

Елена медленно протянула руку. Но прежде чем она успела открыть папку, свет в тайной комнате погас. Полная темнота. А затем из глубины комнаты раздался тихий звук. Щелчок. Кто-то запер дверь.

Глава 13. Настоящее имя

В полной темноте Елена слышала только собственное дыхание. Оно было быстрым, рваным. Где-то совсем рядом Максим что-то говорил, но она почти не слышала его из-за стука собственного сердца.

Елена протянула руку вперёд. Пальцы коснулись холодной стены.

— Максим?

— Я здесь.

— Почему погас свет?

— Не знаю.

Раздался щелчок. Потом ещё один. Максим попытался открыть дверь. Безрезультатно.

— Заперто.

Елена почувствовала, как внутри поднимается паника.

— Кто нас запер?

— Не знаю.

— Ты говорил, что здесь безопасно.

— Я ошибался.

Максим включил фонарик телефона. Узкий луч света прорезал темноту. Елена сразу посмотрела на папку, которую собиралась открыть: «Наследство. Е. А. Орлова».

Она всё ещё лежала на столе. Елена подошла к ней.

— Нужно узнать, кто я.

Максим посмотрел на неё.

— Да.

— Ты сказал, что я дочь Александра.

— Я сказал то, что следует из документов.

— А ты сам в это веришь?

Максим помолчал.

— Теперь — да.

Елена взяла папку. Пальцы дрожали. Она открыла её. Внутри находилось несколько документов:

Первый был старым нотариальным заключением.

Второй — копией завещания.

Третий — каким-то семейным соглашением.

На первой странице крупно стояли инициалы: Е. А. О.

Елена прочитала их вслух:

— Елена Александровна Орлова.

Максим кивнул.

— Но дальше...

Она перевернула страницу.

Там было написано: «Изменение имени и фамилии несовершеннолетней».

Ниже: «Настоящее имя ребёнка — Елизавета Александровна Орлова».

Елена замерла.

— Елизавета...

Это имя показалось ей странно знакомым. Не просто знакомым. Будто оно принадлежало ей всегда. Она несколько раз произнесла его про себя.

Елизавета.

И вдруг в памяти вспыхнуло. Белое платье. Большое зеркало. Женский голос:

— Лиза, не трогай вазу.

Елена резко подняла голову.

— Лиза...

Максим посмотрел на неё.

— Что?

— Меня так называли.

— Кто?

— Не знаю.

Она закрыла глаза. Ещё один обрывок. Тёплая ладонь. Запах духов. Чей-то смех.

— Лиза, иди сюда.

Потом громкий звук. Разбитое стекло. Крик. И темнота.

Елена открыла глаза.

— Я вспомнила.

Максим подошёл ближе.

— Что?

— Меня называли Лизой.

Он замер.

— Елена...

— Не называй меня так.

Максим нахмурился.

— Как?

— Еленой.

Она посмотрела на документ.

— Если это правда... моё имя — Елизавета.

Она продолжила читать. В документе указывалось, что после исчезновения Елизаветы-старшей ребёнок был официально переименован.

Причина: «С целью исключения возможности идентификации и обеспечения безопасности».

Елена перечитала эту строку.

— Почему меня прятали?

Максим молчал.

— От кого?

— Не знаю.

— Ты должен знать.

— Я был ребёнком.

— Ты старше меня.

— Ненамного.

— Но ты жил здесь.

— Да.

— Ты помнишь Елизавету?

Максим посмотрел на неё.

— Мою мать?

— Да.

Он кивнул.

— Немного.

Елена замерла.

— Что значит «твою мать»?

Максим не ответил. Она медленно подняла глаза.

— Подожди.

В комнате стало очень тихо.

— Елизавета Орлова была первой женой твоего отца.

— Да.

— Она исчезла.

— Да.

— А я...

Елена посмотрела на документ.

— Я Елизавета Орлова.

Максим молчал.

— Тогда кем она мне приходится?

Максим опустил взгляд.

— Я не знаю.

— Но ты сказал, что она твоя мать.

Он снова посмотрел на неё.

— Да.

Елена почувствовала, как внутри всё переворачивается:

Если Елизавета — её мать...

Если Александр — её отец...

То Максим...

Она не решалась произнести это вслух.

— Максим...

— Не спеши.

— Нет. Я хочу знать.

— Тогда нужно дочитать документы.

Елена перевернула следующую страницу. Там была схема семьи. Несколько имён были соединены линиями.

Александр Орлов.От него отходили две линии:

Одна — кЕлизавете Орловой**.**

Вторая — кВиктории Орловой**.**

Ниже стояло имя: Максим Александрович Орлов.

Елена посмотрела на Максима.

— Значит, Виктория...

— Моя мачеха.

— А Елизавета...

— Моя мать.

Елена медленно перевела взгляд обратно на схему. Ниже имени Елизаветы стояло ещё одно: Елизавета Александровна Орлова.

Рядом — отметка: «Дочь».

Елена перестала дышать.

— Значит...

Максим ничего не сказал.

— Значит, ты мой...

Она не закончила.

Максим тихо произнёс:

— Старший брат.

Елена закрыла глаза. Она не почувствовала облегчения. Не почувствовала радости. Только странную пустоту.

Брат.

Человек, которого она несколько дней назад считала совершенно чужим. Человек, которому она не доверяла. Человек, которого подозревала в убийстве собственного брата. Теперь оказался её братом.

Елена открыла глаза.

— Нет.

Максим нахмурился.

— Что?

— Алексей.

— Что с ним?

— Он тоже твой брат.

— Да.

— Значит, он был моим...

— Братом.

Елена медленно села.

— Я приехала сюда как чужая.

— Да.

— А оказалась вашей сестрой.

Максим кивнул.

— Судя по всему.

— И никто мне не сказал.

— Потому что ты не должна была узнать.

Елена посмотрела на него.

— Почему?

Максим опустил глаза.

— Потому что после исчезновения твоей матери кто-то начал охоту за тобой.

— Кто?

— Не знаю.

— Опять это.

— Потому что я действительно не знаю.

Елена сжала руки.

— Тогда почему Александр платил мне деньги?

— Возможно, он пытался вернуть тебя.

— Через миллион?

— Возможно.

— А второй миллион?

— Предупреждение.

— От мёртвого человека?

Максим замолчал.

Елена снова посмотрела на документы.

— Здесь должно быть больше.

Она стала листать страницы. На одном документе стояла дата: 2006 год.

На другом: 2007.

На третьем: 2008.

Последний документ был составлен спустя несколько месяцев после её исчезновения. Там была одна фраза: «Ребёнок успешно передан под имя Елена Воронова».

Елена почувствовала холод.

— Моя мать...

— Да.

— Она забрала меня?

— Судя по документам.
— Она знала, кто я?
— Да.
Елена стиснула зубы.
— И всё это время говорила, что у меня нет отца.
— Возможно, она боялась.
— А ты?
Максим посмотрел на неё.
— Что я?
— Ты знал?
— Нет.
— Твой отец знал?
— Да.
— Твоя мать?
— Елизавета исчезла.
— А Виктория?
Максим замолчал. Елена сразу поняла.
— Она знала.
— Скорее всего.
— Поэтому она сказала мне: «Вы не понимаете, кого привели в этот дом».
Максим нахмурился.
— Что именно она сказала?
Елена повторила. Максим задумался.
— Теперь это звучит иначе.
— Именно.
Елена продолжала просматривать папку. В самом конце лежал небольшой конверт.
На нём было написано: «Елизавете. Когда она узнает правду».
Елена долго смотрела на него.
— Это для меня.
Максим кивнул.
— Открывай.
— Ты уверен?
— Нет.

Она разорвала конверт. Внутри было письмо. Почерк был незнакомым. Елена начала читать: «Если ты читаешь это письмо, значит, тайна больше не может оставаться тайной. Ты родилась Елизаветой Александровной Орловой. Твой отец — Александр Орлов. Твоя мать — Елизавета Орлова. Но есть причина, по которой твоё имя было изменено».

Елена замерла.

Ниже: «Ты была не единственным ребёнком, которого хотели защитить».

Она посмотрела на Максима.

— Что это значит?

Он молчал. Елена продолжила: «Максим должен был быть рядом с тобой, но обстоятельства сделали это невозможным».

Она остановилась.

— «Должен был быть рядом»?

Максим забрал письмо. Прочитал. Его лицо стало напряжённым.

— Дай сюда.

Елена вырвала письмо обратно: «Если Максим однажды встретит тебя, он должен понять, что ты не враг. Ты его сестра. Но он должен знать ещё одну вещь. Именно из-за твоего рождения началась война внутри семьи Орловых».

Елена замерла.

— Война?

Максим посмотрел на неё.

— Похоже, да.

Она продолжила читать. Но следующая страница отсутствовала. Письмо было оборвано. Елена перевернула его. Ничего.

— Здесь не хватает страницы.

Максим взял письмо.

— Её вырвали.

— Кто?

— Не знаю.

Елена посмотрела на него.

— Мы слишком часто произносим эти слова.

Вдруг наверху раздался звук. Оба замерли. Кто-то ходил по библиотеке. Максим выключил фонарик.

— Тише.

Елена прижалась к стеллажу. Шаги приближались. Раздался скрип книжного шкафа. Затем голос:

— Максим?

Елена узнала его.

Виктория. Она что-то говорила кому-то.

— Он здесь?

Другой голос ответил:

— Не знаю.

Елена посмотрела на Максима. Он приложил палец к губам. Шаги удалились. Тишина.

Через несколько секунд Максим включил фонарик.

— Нам нужно уходить.

— Подожди.

Елена снова посмотрела на папку.

— Здесь должно быть подтверждение.

Она достала последний документ. Это была копия старого медицинского заключения. На нём стояло имя: «Елизавета Александровна Орлова». Ниже — дата рождения. И ещё одна запись: «Группа крови: IV отрицательная».

Елена посмотрела на Максима.

— Какая у тебя?

— IV отрицательная.

Она замерла.

— Ты уверен?

— Да.

— У Алексея?

— Такая же.

Елена медленно выдохнула. Слишком много совпадений. Но одно всё ещё оставалось непонятным. Она была Елизаветой Орловой. Максим — её брат. Но тогда почему её мать была так похожа на женщину с фотографии? Почему Елена тоже была на снимках? И самое главное — кто и зачем двадцать лет следил за ней?

— Нам нужно уходить.

Максим подошёл к двери и ещё раз попробовал открыть её. Ручка не поддалась. Он нахмурился, затем провёл пальцами по внутренней стороне замка, словно проверяя что-то.

— Что ты делаешь? — тихо спросила Елена.

— Ищу второй механизм.

— Какой ещё механизм?

— Здесь есть аварийный замок.

Елена посмотрела на него с недоверием.

— Откуда ты знаешь?

Максим не ответил. Он достал из внутреннего кармана пиджака небольшой связанный кольцом набор ключей.

Елена сразу заметила один необычный ключ — длинный, старый, с потемневшей от времени металлической головкой.

— У тебя был ключ?

Максим на секунду задержал взгляд на нём.

— Да.

— Значит, ты знал, что нас могут здесь запереть?

— Нет.

— Тогда зачем носишь его с собой?

— Потому что я знаю этот дом лучше, чем ты думаешь.

Он вставил ключ в маленькое отверстие, которое Елена до этого даже не заметила, прямо под замком. Раздался тихий щелчок. Но дверь не открылась.

Максим нахмурился и повернул ключ ещё раз. С той стороны послышался глухой металлический звук. Что-то внутри стены пришло в движение.

Елена услышала, как за дверью медленно отодвинулся какой-то засов.

— Почему дверь открывается только этим ключом? — спросила она.

Максим посмотрел на неё.

— Потому что обычного замка здесь никогда не было.

— Кто его установил?

Он помолчал.

— Мой отец.

Елена почувствовала неприятный холод.

— Значит, он хотел, чтобы в эту комнату могли попасть только определённые люди?

— Да.

— И ты один из них?

Максим ничего не ответил. Ключ снова повернулся. На этот раз дверь слегка дрогнула. Максим нажал на ручку. Она открылась.

Из библиотеки в комнату сразу проник полоской свет. Елена невольно прищурилась. Несколько секунд они просто стояли, не двигаясь.

Максим выглянул наружу. Коридор был пуст. Он прислушался. Ни шагов. Ни голосов. Только дождь за окнами.

— Чисто.

Елена вышла следом. Но прежде чем закрыть дверь, она обернулась. На мгновение ей показалось, что тайная комната смотрит ей вслед своими тёмными стеллажами, папками и фотографиями. Она уже собиралась закрыть дверь, когда заметила в руке Максима ключ.

— Ты так и не сказал, почему он у тебя.

Максим посмотрел на старый ключ.

— Потому что отец дал его мне много лет назад.

— Зачем?

Он помолчал.

— Сказал, что однажды он может понадобиться.

— И ты ни разу не спросил почему?

— Спросил.

— И что он ответил?

Максим посмотрел на неё.

— «Когда придёт время, ты сам всё поймёшь».

Елена почувствовала, как внутри снова возникает тревога. Похоже, Александр Орлов подготовил эту комнату не просто для хранения документов. Он словно заранее знал, что однажды его дети окажутся здесь. И что один из них приведёт сюда другого.

Максим аккуратно закрыл дверь. Затем вернул ключ во внутренний карман.

— Пойдём.

Елена кивнула.

Максим поднялся по лестнице первым. Елена шла за ним. Когда они вышли в библиотеку, он остановился. На столе лежала папка. Та самая, которую Елена оставила открытой.

Максим посмотрел на неё.

— Ты всё взяла?

Елена кивнула. Документы были спрятаны у неё.

Она уже собиралась выйти, когда заметила, что Максим смотрит на её руки.

— Что?

— Покажи.

— Зачем?

— Документы.

Елена медленно достала папку. Максим подошёл. Он увидел свидетельство. Увидел новое имя. Увидел фамилию. Его лицо изменилось.

— Елизавета Орлова...

Он поднял глаза. И именно в этот момент Елена поняла: он действительно впервые увидел эти документы.

Но значит ли это, что Максим ничего не знал? Или он просто очень хорошо умел скрывать правду?

Она не успела задать вопрос. Потому что Максим заметил последний документ. На нём было написано: «Настоящее имя: Елизавета Александровна Орлова».

Он медленно поднял взгляд на Елену.

— Где ты это нашла?

— В тайной комнате.

— Кто ещё знает?

— Теперь ты.

Максим молчал. А затем сказал:

— Елена...

Она перебила:

— Не называй меня так.

Он посмотрел на неё.

— Хорошо.

Пауза.

— Елизавета.

От собственного имени у неё по спине пробежал холод. Максим сделал шаг ближе.

— Нам нужно поговорить.

— О чём?

Он посмотрел на документ.

— О том, почему твоя мать скрывала тебя от нашей семьи.

Елена замерла. Но Максим ещё не закончил.

— И о том, почему после твоего исчезновения мой отец приказал следить за тобой двадцать лет.

Глава 14. Максим признаётся

— Потому что ты должна была исчезнуть.

Слова Максима повисли в воздухе. Елена смотрела на него и не могла понять, правильно ли расслышала.

В библиотеке было тихо. Слишком тихо для такого признания.

За окнами шумел дождь, где-то далеко гремел гром. Свет старой люстры несколько раз мигнул, и на мгновение лицо Максима оказалось почти полностью в тени.

Елена медленно повторила:

— Исчезнуть?

Максим не отвёл взгляда.

— Да.

— От кого?

— От всех.

— Это не ответ.

— Я знаю.

— Тогда объясни.

Максим положил папку на стол.

— Но сначала ты должна понять одну вещь.

— Какую?

— Я искал тебя не для того, чтобы причинить вред.

Елена горько усмехнулась.

— Ты нашёл меня, привёз в этот дом, заставил изображать твою невесту, заплатил мне миллион долларов, а теперь говоришь, что хотел меня защитить?

— Да.

— Ты понимаешь, насколько безумно это звучит?

— Понимаю.

— В меня стреляли.

Максим сжал челюсть.

— Я знаю.

— Мне присылают угрозы.

— Я знаю.

— Кто-то знает о каждом моём шаге.

— Я знаю.

— А ты всё это время знал, кто я?

— Да.

Елена замолчала.

Именно это признание оказалось страшнее всего. Не пуля. Не деньги. Не голос мёртвого Александра.

Он знал.С самого начала.

Елена подошла к окну. Дождь усиливался. Капли барабанили по стеклу.

— Когда?

— Что?

— Когда ты узнал, что я Елизавета?

Максим ответил не сразу.

— Два года назад.

Елена резко повернулась.

— Два года?

— Да.

— Значит, ты искал меня два года?

— Почти.

— Почему?

Максим прошёл к книжному шкафу и достал старую папку.

— Потому что после смерти отца я нашёл документы.

Он положил папку на стол.

— В них было указано, что у него есть дочь.

Елена посмотрела на документы.

— Я?

— Ты.

— Но почему тогда он не забрал меня обратно?

— Потому что не успел.

— Не успел?

Максим кивнул.

— За несколько дней до смерти отец начал готовить документы, чтобы вернуть тебя в семью.

— И погиб.

— Да.

Елена почувствовала неприятный холод.

— Ты считаешь, его убили?

— Теперь — да.

— А раньше?

— Раньше я считал это несчастным случаем.

— А Алексей?

Максим замолчал.

— Его тоже убили?

— Я не знаю.

Елена посмотрела на него.

— Но подозреваешь.

— Да.

Она взяла папку. На первой странице было: «Елизавета Александровна Орлова». Под ним — фотография маленькой девочки. Елена. Только на фотографии она была ребёнком. Максим стоял рядом с ней.

— Где ты это нашёл?

— В кабинете отца.

— Почему не показал мне раньше?

— Потому что сначала хотел убедиться.

— В чём?

— Что ты действительно та самая девочка.

— Но ты узнал меня.

— По фотографии.

— И ещё по чему?

Максим посмотрел на неё.

— По родинке.

Елена машинально коснулась места возле левой брови.

— На детских фотографиях она была видна.

— Да.

— Значит, когда ты впервые увидел меня...

— Я сразу понял, кто ты.

Елена вспомнила их первую встречу. Холодный взгляд. Пауза. Его странное выражение лица. Тогда она решила, что Максим просто оценивал новую сотрудницу. Теперь всё выглядело иначе. Он не впервые видел её. Онузнал её**.**

— Почему ты не сказал?

— Потому что не мог.

— Не мог или не хотел?

— И то и другое. Если бы я сказал тебе правду сразу, ты бы уехала.

— Конечно.

— Именно.

Елена нахмурилась.

— И что?

— Ты должна была находиться рядом со мной.

— Зачем?

Максим посмотрел на неё.

— Чтобы я мог понять, кто за тобой следит.

Елена замерла.

— За мной следили?

— Да.

— Сколько?

— Не знаю.

— Ты видел их?

— Иногда.

— Почему не сообщил?

— Потому что не знал, кому можно доверять.

— Даже полиции?

— Особенно полиции.

Елена вспомнила полицейских после покушения. Их спокойствие. И то, как они смотрели на Максима.

— Ты подозреваешь, что полиция связана с ними?

— Возможно.

— А кто они?

Максим молчал.

— Максим.

— Я пока не знаю.

Елена раздражённо отвернулась.

— Опять.

— Но я знаю другое.

— Что?

— Они искали тебя задолго до того, как ты появилась здесь.

Максим достал ещё одну фотографию. На ней была маленькая Елена. Она стояла возле школы. Снимок был сделан издалека.

Елена посмотрела на дату: 2007 год.

— Мне здесь десять.

—Да.

— Кто сделал эту фотографию?

— Не знаю.

— Ты её получил от отца?

— Нет.

— Тогда откуда?

— Нашёл в одном из досье.

— Значит, за мной действительно следили.

— Да.

Елена перевернула снимок. На обороте было написано: «Объект продолжает жить под именем Елена Воронова».

Елена сжала фотографию.

— Кто это написал?

— Мы пока не знаем.

— Ты два года искал меня и не узнал?

— Я нашёл только документы.

— А человека?

— Нет.

Елена посмотрела на него.

— Значит, ты использовал меня, чтобы найти его.

Максим не стал отрицать.

— Частично.

— Частично?

— Мне нужно было понять, кто выйдет на связь после твоего появления в семье.

Елена медленно покачала головой.

— Я была приманкой.

— Нет.

— Именно так.

— Я не хотел, чтобы тебе причинили вред.

— Но рискнул.

— Да.

Елена отвернулась. Внутри всё смешалось. Злость. Обида. Страх. И ещё какое-то странное чувство, которое она не хотела признавать. Потому что Максим действительно мог использовать её. Но при этом он несколько раз спасал её. Предупреждал. Пытался вывезти из дома. Скрыл покушение. И даже сейчас не пытался оправдаться. Он просто признавался.

— Когда ты придумал эту историю с невестой?

— После того, как понял, что за тобой наблюдают.

— Почему именно невеста?

— Потому что никто не должен был удивляться твоему присутствию в доме.

— Но твоя семья...

— Моя семья привыкла к скандалам.

— Твоя мать меня ненавидит.

— Именно поэтому она не должна была понять, кто ты.

Елена посмотрела на него.

— А если она уже знает?

Максим замолчал.

— Она знает?

— Возможно.

— И ты всё равно привёл меня сюда?

— Я должен был понять, на чьей она стороне.

— А если на стороне тех, кто хочет меня убить?

Максим ответил тихо:

— Тогда я сделал ошибку.

Елена долго молчала. Потом спросила:

— Почему ты защищаешь меня?

Максим посмотрел ей в глаза.

— Потому что ты моя сестра.

Эти слова прозвучали просто. Но для Елены они были почти невозможны. Сестра. Ещё несколько дней назад Максим был для неё незнакомым богатым человеком. Теперь он оказался единственным человеком, который мог рассказать ей правду о её происхождении.

— Ты никогда не знал меня.

— Нет.

— Но искал.

— Да.

— Почему?

Максим опустил взгляд.

— Потому что после смерти отца я понял, что потерял не только его.

— Что ещё?

— Семью.

Елена почувствовала, как в груди что-то дрогнуло. Но она сразу подавила это чувство.

— Не пытайся сделать из этого красивую историю.

— Не пытаюсь.

— Ты всё равно использовал меня.

— Да.

— И солгал.

— Да.

— И заставил меня играть роль своей невесты.

— Да.

— А теперь я узнаю, что ты мой брат.

— Да.

Елена покачала головой.

— Ненавижу это слово.

— Какое?

— «Брат».

— Почему?

— Потому что оно делает всё ещё сложнее.

Максим ничего не ответил.

Елена снова посмотрела на банковские документы. Первый миллион. Второй миллион. Деньги от людей, которых не должно было существовать. Она подняла глаза.

— Тогда зачем вы заплатили мне миллион?

Максим молчал.

— Ты сказал, что хотел меня защитить.

— Да.

— Тогда зачем деньги?

— Потому что без них ты бы не пришла.

— Ты мог просто рассказать правду.

— Ты бы не поверила.

— Возможно.

— Ты бы решила, что это ловушка.

— А это и была ловушка.

Максим посмотрел на неё.

— Да.

Елена почувствовала раздражение.

— Значит, весь этот миллион был приманкой?
— Отчасти.
— Чтобы заманить меня сюда?
— Да.
— И что должно было произойти?
Максим долго не отвечал. Затем тихо сказал:
— Ты должна была исчезнуть.
Елена застыла.
— Что?
— По первоначальному плану.
— Чьему плану?
Максим посмотрел ей прямо в глаза.
— Моему.
Елена отступила на шаг.
— Ты хотел, чтобы я исчезла?
— Не умерла.
— Тогда что?
— Уехала.
— Куда?
— В другую страну.
— Под новым именем?
— Да.
— Почему?
Максим подошёл к столу.
— Потому что я понял: если люди, которые ищут тебя, узнают, что ты действительно дочь Александра Орлова, они не остановятся.
— И ты хотел спрятать меня?
— Да.
— На тридцать дней?
— Нет.
— Тогда зачем условие о тридцати днях?
Максим замолчал.
Елена почувствовала, что он снова что-то скрывает.
— Говори.
— Тридцать дней были нужны для проверки.
— Какой проверки?
— Я должен был понять, кто начнёт действовать после твоего появления.
— И они начали.
Максим кивнул.
— Покушение.
— Да.
— Второй миллион.
— Да.
— Голос моего отца.
— Да.
— Значит, твой план сработал.
— Только частично.
— Почему?
Максим посмотрел на неё.

— Потому что я рассчитывал, что опасность придёт ко мне. А она пришла к тебе.

Елена отвернулась. Она чувствовала, как в ней борются две противоположные мысли.

Одна кричала: «Он использовал тебя!»

Другая шептала: «Он пытался тебя спасти».

Но пока она не могла решить, какая из них правдива.

— Максим.

— Да?

— Есть ещё один вопрос.

— Какой?

— Если я действительно должна была исчезнуть...

Она посмотрела ему в глаза.

— Кто должен был меня найти после этого?

Максим застыл. Елена увидела, как изменилось его лицо.

— Ты знаешь?

— Елена...

— Нет.

Она подошла ближе.

— Ты что-то знаешь.

Максим молчал.

— Кто должен был меня забрать?

— Я не могу сказать.

— Почему?

— Потому что этот человек может быть тем, кто сейчас находится в доме.

Елена почувствовала холод.

— Кто?

Максим не ответил. В коридоре вдруг раздался звук. Шаги. Оба одновременно повернули головы. Кто-то медленно приближался к библиотеке. Максим быстро выключил свет.

— Тише.

Дверь начала открываться. Елена прижалась к стене. Максим встал перед ней. В дверном проёме появилась тень. Человек остановился. Несколько секунд стоял неподвижно. Затем произнёс:

— Максим?

Елена узнала голос. Виктория.

— Что вы здесь делаете? — спросила она.

Максим ответил:

— Разговариваем.

— В такой темноте?

— Свет погас.

Виктория посмотрела внутрь комнаты. Её взгляд скользнул по столу. По папкам. По Елене. И вдруг остановился на одном документе. На нём было видно имя: Елизавета Александровна Орлова.

Лицо Виктории изменилось. Всего на долю секунды. Но Елена успела это заметить. Страх. Настоящий страх. Виктория медленно подняла глаза.

— Где вы это нашли?

Елена ничего не ответила. Виктория сделала шаг назад.

— Максим...

— Что?

— Ты не должен был ей это показывать.

Елена замерла.

— Значит, вы знали?
Виктория посмотрела на неё. И впервые не стала притворяться.
— Я знала, кто ты.
Елена почувствовала, как внутри всё оборвалось.
Виктория продолжила:
— Но ты не знаешь самого главного.
Она посмотрела на Максима.
— И если ты расскажешь ей сейчас, она никогда не покинет этот дом живой.
Виктория развернулась и ушла.
Елена смотрела ей вслед. Потом повернулась к Максиму.
— Что она имела в виду?
Максим молчал.
— Максим.
Он закрыл глаза.
— Я не хотел говорить тебе это сегодня.
— Что?
Он посмотрел на неё.
— Твоя мать не просто исчезла.
Пауза.
— Она исчезла в день, когда попыталась спасти тебя от убийства.

Глава 15. Исчезновение

— Твоя мать не просто исчезла.

Елена смотрела на Максима, не в силах произнести ни слова.

— Она исчезла в день, когда попыталась спасти тебя от убийства.

Виктория уже ушла. Дверь библиотеки медленно закрылась, и в комнате снова стало тихо. Елена стояла у стола, всё ещё держа в руках документы. Она повторяла последнюю фразу, которую произнес Максим: «Она исчезла в день, когда попыталась спасти тебя от убийства».

— Что значит... исчезла?

Максим не ответил сразу. Он подошёл к окну и посмотрел на тёмный сад. Дождь стучал по стеклу.

— Значит, что двадцать лет назад твоя мать должна была умереть.

Елена почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Но она не умерла?

Максим медленно повернулся.

— Мы не знаем.

— Ты только что сказал...

— Я сказал, что она должна была погибнуть.

— Это не одно и то же.

— Нет.

— Тогда рассказывай всё.

Максим несколько секунд молчал.

— Ты уверена?

Елена усмехнулась.

— После всего, что я сегодня узнала, ты ещё спрашиваешь?

Он кивнул.

— Хорошо.

Максим сел напротив неё.

И впервые за всё время их знакомства в его голосе не было привычной холодности. Он говорил медленно. Будто каждое слово давалось ему с трудом.

— Двадцать лет назад семья Орловых была совсем другой.

— Какой?

— Огромной.

— Насколько?

— У моего отца было несколько компаний. У Алексея — собственный бизнес. Были родственники, партнёры, люди, которые работали на нашу семью десятилетиями.

Максим посмотрел на документы.

— И почти все они оказались связаны одной историей.

— Какой?

— Деньги.

Елена нахмурилась.

— Деньги?

— Очень большие.

— Наследство?

— Нет.

Максим сделал паузу.

— Гораздо больше..

Он достал из шкафа ещё одну папку. Она была толстой и покрыта слоем пыли. На обложке стояла дата: 2006.

Ниже — только одно слово: «Операция».

Елена посмотрела на неё.

— Что это?

— То, что осталось от расследования моего отца.

Максим открыл папку. Внутри лежали газетные вырезки. Старые фотографии. Копии документов. Планы каких-то зданий. Списки фамилий.

Елена взяла первую газетную вырезку. Заголовок: «Пожар в загородном доме крупного предпринимателя». Дата 2006 год.

Она посмотрела на фотографию. На ней был изображён особняк. Елена почувствовала странное узнавание.

— Это...

— Наш старый загородный дом.

— Я была там?

— Да.

Елена замолчала. Она провела пальцем по фотографии.

— Здесь всё началось?

— Да.

Максим перевернул страницу. На фотографиях были несколько автомобилей возле дома.

— В тот вечер в доме находились твои родители.

— Александр и Елизавета?

— Да.

— И я?

Максим кивнул.

— Ты тоже.

Елена закрыла глаза. В памяти снова вспыхнуло. Огромная комната. Красные шторы. Женщина держит её за руку. Голос:

— Лиза, не бойся.

Потом запах дыма. Крик. Разбитое стекло. Сильный хлопок. Она открыла глаза.

— Я помню.

Максим внимательно посмотрел на неё.

— Что?

— Дым.

— Что ещё?

— Мама держала меня.

Елена провела рукой по волосам.

— Она куда-то меня вела.

— Куда?

— Не знаю.

Она закрыла глаза.

— Я слышала папу.

— Что он говорил?

— Он кричал...

Елена замолчала.

— Что?

Она попыталась вспомнить.

— «Уходи!»

Максим застыл.

— Кому?
— Маме.
Пауза.
— Потом был свет.
— Какой?
— Очень яркий.
Она приложила руку ко лбу.
— Потом кто-то взял меня.
— Кто?
— Не знаю.
— Мужчина?
— Кажется.
— Ты видела его лицо?
— Нет.
— А потом?
Елена открыла глаза.
— Потом я проснулась уже у мамы.
Максим нахмурился.
— У Марины Вороновой?
— Да.
— Ты уверена?
— Насколько можно быть уверенной в воспоминаниях ребёнка.
Максим перелистнул несколько страниц.
— После пожара официально считалось, что Александр и Елизавета погибли.
— Но ты сказал, что отец умер позже.
— Да.
— Значит, он выжил.
— На некоторое время.
Елена посмотрела на него.
— Где он был?
— В больнице.
— Почему мне ничего не сказали?
— Потому что ты уже была вывезена.
— Кем?
— Людьми, которые помогали твоей матери.
Елена нахмурилась.
— Кто?
— Вот этого я не знаю.
Максим достал копию старого отчёта.
— Здесь говорится, что после пожара была обнаружена только одна машина.
— Родителей не нашли?
— Нет.
— Тогда почему решили, что они погибли?
— Потому что в доме нашли кровь.
Елена замолчала.
— Чью?
Максим посмотрел на документ.
— Александра.
— А матери?

— Нет.

Елена медленно подняла голову.

— Что?

— Крови Елизаветы не нашли.

В комнате стало тихо. Елена почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Тогда почему её объявили погибшей?

— Потому что нашли её вещи.

— Только вещи?

— Документы. Телефон. Украшения.

— Это ничего не доказывает.

— Именно.

Елена взяла ещё один документ. Это был список погибших. Несколько фамилий были зачёркнуты. Рядом стояли даты.

Она прочитала: «Александр Орлов — погиб».

Ниже: «Елизавета Орлова — предположительно погибла».

Елена остановилась.

— «Предположительно».

Максим кивнул.

— Это слово появляется во всех документах.

— А потом?

— Потом его заменили на «погибла».

— Кто?

— Не знаю.

Елена раздражённо ударила ладонью по столу.

— Почему все постоянно что-то не знают?!

Максим ничего не сказал.

— Если нет тела, почему они решили, что она умерла?

— Потому что кто-то хотел, чтобы все так думали.

Елена посмотрела на него.

— Кто?

Максим тихо ответил:

— Именно это я пытался выяснить последние два года.

Он достал ещё одну фотографию. На ней был Александр Орлов. Молодой. Рядом стояла Елизавета. На руках она держала маленькую девочку.

Елена сразу узнала себя.

На обратной стороне была дата. За три месяца до пожара. Под ней: «Если что-нибудь случится, Лизу нужно вывезти первой».

Елена почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

— Он знал.

— Да.

— Он ожидал нападения?

— Похоже.

— Почему?

— Потому что обнаружил то, чего не должен был обнаруживать.

— Что?

Максим достал ещё один документ. Это был список компаний. Несколько названий были выделены.

— Отец обнаружил, что через его предприятия годами выводились деньги.

— Кто?

— Несколько людей из его окружения.

— Сотрудники?

— Не только.

— Родственники?

Максим кивнул.

— Некоторые.

Елена почувствовала холод.

— Значит, кто-то хотел забрать бизнес?

— Бизнес и наследство.

— А для этого нужно было убрать всю семью.

— Именно.

Максим перелистнул ещё несколько страниц. Там были фотографии. Люди возле дома. Люди в автомобилях. Номера машин. Встречи.

— Отец понял, что против него работает целая группа.

— И что он сделал?

— Начал собирать доказательства.

— Поэтому за ним начали следить?

— Да.

— А потом попытались убить?

— Да.

Елена посмотрела на фотографию.

— Но почему я тоже должна была погибнуть?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что ты была наследницей.

Елена замерла.

— Какой наследницей?

— После смерти Александра большая часть имущества должна была перейти тебе.

— Но я была ребёнком.

— Именно.

— Значит, если бы меня не стало...

— Деньги достались бы другим наследникам.

Елена медленно кивнула. Теперь всё становилось понятнее. Но одновременно страшнее.

— То есть меня хотели убить из-за денег?

— Не только.

— А из-за чего ещё?

Максим замолчал.

— Говори.

— Потому что ты была дочерью Елизаветы.

— И что?

— Некоторые люди боялись, что однажды она вернётся.

Елена почувствовала холод.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что она знала слишком много.

Елена снова посмотрела на фотографию матери. Елизавета улыбалась. На руках держала маленькую девочку. Елена долго всматривалась в её лицо.

— Она была красивой.

— Да.

— Какая она была?

Максим задумался.

— Упрямая.

Елена улыбнулась сквозь слёзы.

— Значит, характер у меня от неё.

— Возможно.

— Ты её любил?

Максим опустил взгляд.

— Я был ребёнком.

— Это не ответ.

Он тихо сказал:

— Да. Она всегда защищала меня.

Елена посмотрела на него.

— А меня?

Максим улыбнулся грустно.

— Тебя она защищала больше всех.

Вдруг Елена заметила один лист. Он лежал отдельно. На нём была схема маршрута. Красная линия проходила от загородного дома к небольшому населённому пункту. Дальше — к железнодорожной станции. Внизу стояла дата: «17.11.2006».

Елена посмотрела на Максима.

— Что это?

Он взял лист. Его лицо изменилось.

— Откуда он здесь?

— Ты знаешь?

— Это маршрут эвакуации.

— Кого?

Максим посмотрел на неё.

— Тебя.

— Меня?

— Да.

— Но я была у Марины.

— Именно.

— Значит, меня вывезли по этому маршруту?

— Скорее всего.

Елена провела пальцем по карте.

— А кто меня вывез?

Максим перевернул лист. На обратной стороне была запись: «Ребёнок передан женщине. Имя — Марина Воронова».

Елена почувствовала облегчение. Но оно продлилось всего секунду. Потому что ниже стояла ещё одна строка: «Мать ребёнка отказалась ехать».

Елена застыла.

— Что?

Максим прочитал запись. Его лицо стало бледным.

— Елизавета не поехала с тобой.

— Почему?

— Не знаю.

— Где она осталась?

Максим смотрел на документ.

— Здесь ничего не написано.

Елена вырвала лист.

— Но она была жива.

— В тот момент — да.

— Значит...

Она не договорила. Максим посмотрел на неё.

— Значит, после того как тебя вывезли, она исчезла.

Елена снова начала искать документы. Теперь уже почти отчаянно. Она открывала папки. Перебирала фотографии. Проверяла даты. Письма. Телефонные записи. Старые отчёты. И вдруг нашла небольшой лист. Без подписи. Без печати. Только дата 2007 год. На нём было написано: «Контакт с Е. О. подтверждён».

Елена перестала дышать.

— Е. О... Елизавета Орлова.

Ниже: «Жива. Место нахождения неизвестно».

Она медленно подняла голову.

— Максим...

Он подошёл.

Прочитал. Застыл.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что этот документ датирован через несколько месяцев после её исчезновения.

— Значит, она была жива.

— Возможно.

— Здесь прямо написано!

Максим перечитал запись.

— Да.

Елена почувствовала, как в глазах появились слёзы.

— Она жива.

— Мы не знаем.

— Здесь написано!

— Это могло быть сообщение, основанное на ошибочной информации.

— Нет.

Елена сжала лист.

— Я чувствую, что она жива.

Максим посмотрел на неё.

— Почему?

Елена закрыла глаза. И снова услышала голос из детства: «Лиза, если когда-нибудь меня не будет рядом, не верь тому, что тебе скажут».

Она резко открыла глаза.

— Потому что она сама мне это говорила.

Максим замер.

— Когда?

— Я не помню.

— Что именно?

Елена посмотрела на него.

— Она говорила мне, что если однажды исчезнет, это не значит, что она умерла.

Максим медленно выдохнул.

— Тогда нам нужно её найти.

Елена посмотрела на документы.

— Но где искать?

Максим взял лист.

— Здесь есть ещё кое-что.

— Что?

Он показал на нижний угол: «К-17».

— Что это?

— Не знаю.

— Ты видел его раньше?

Максим задумался.

— Да.

— Где?

— В документах отца.

Он быстро достал другую папку. Начал листать. Через несколько секунд остановился. На одном из документов была та же надпись: К-17.

Елена приблизилась.

— Что там написано?

Максим прочитал. Его лицо стало напряжённым.

— «Контакт через посредника. Северный маршрут».

— Что это значит?

— Не знаю.

— Максим.

— Но знаю, где начинается северный маршрут.

— Где?

Он посмотрел на неё.

— В городе, где двадцать лет назад исчезла твоя мать.

Елена почувствовала, как сердце ударило в груди.

— Ты знаешь этот город?

Максим кивнул.

— Да.

— Где он?

Он назвал место. Елена замерла. Она знала этот город. Она была там в детстве. Не раз. Но никогда не понимала почему.

Максим посмотрел на неё.

— Если документы не лгут...

Он замолчал.

— Что?

— Тогда твоя мать могла быть жива ещё несколько лет после того, как тебя забрали.

Елена сжала фотографию матери.

— А потом?

Максим посмотрел на дату последней записи 2010 год. После неё не было ничего. Ни документов. Ни фотографий. Ни сообщений. Только пустота.

Елена прошептала:

— Значит, она могла быть жива.

Максим кивнул.

— Да.

— И кто-то знал, где она.

— Да.

— А потом всё исчезло.

— Да.

Елена посмотрела на фотографию. Впервые за двадцать лет она почувствовала не только боль от потери матери. Она почувствовала надежду. Очень слабую. Почти невозможную. Но настоящую.

— Если она жива...

Максим закончил её мысль:

— Мы её найдём.

Елена посмотрела ему в глаза.

— А если люди, которые пытались убить нашу семью, тоже её ищут?

Максим ответил:

— Тогда нам нужно найти её раньше.

Он положил документы обратно в папку. Но прежде чем закрыть её, Елена заметила ещё одну строку на последнем листе.

Она была написана от руки: «Если девочка вернётся в дом Орловых — сообщить Елизавете».

Елена медленно подняла взгляд.

— Максим...

— Что?

Она показала ему запись. Он прочитал. И на этот раз побледнел. Потому что дата стояла совсем свежая: 2026 год**.**

Елена почувствовала, как внутри всё похолодело. Кто-то совсем недавно оставил эту запись.

А значит... кто-то до сих пор ждал её возвращения.

Глава 16. Женщина из прошлого

Елена почти не спала. После разговора с Максимом она несколько часов просидела в своей комнате, не включая свет. Перед ней лежали документы, которые она принесла из тайной комнаты: фотография маленькой девочки, старое свидетельство о рождении. Документы на имя Елизаветы Александровны Орловойи самое страшное — лист с записью: «Контакт с Е. О. подтверждён. 2007 год. Жива. Место нахождения неизвестно».

Елена снова и снова перечитывала эти слова. Елизавета Орлова могла быть жива после того, как её дочь исчезла. Но где она была? Кто помог ей? Почему она не вернулась? И почему спустя двадцать лет кто-то всё ещё следил за Еленой?

Она уже собиралась убрать документы в сумку, когда заметила ещё одну бумагу. Она лежала между двумя старыми фотографиями. Елена сначала решила, что это очередная копия какого-то отчёта. Но потом увидела имя: Ирина Лебедева. Ниже был адрес.

Елена перечитала его несколько раз. Внизу от руки было написано: «Знала Елизавету. Помогала после пожара. Не связываться без крайней необходимости».

Елена замерла.

— Помогала после пожара...

Она посмотрела на дату. Запись была сделана в 2007 году. Через несколько месяцев после её исчезновения. Значит, эта женщина могла знать, что произошло с её матерью. Может быть, даже знала, где она была. Елена сразу потянулась к телефону.

Она хотела позвонить Максиму. Но остановилась. После всего, что узнала, доверять ему полностью она больше не могла.

Он искал её два года. Знал её настоящее имя. Знал о документах. Сам привёл её в дом. И хотя утверждал, что хотел защитить, слишком многое он продолжал скрывать.

Елена посмотрела на адрес. Потом на часы.

— Я сама узнаю.

Утром она никому ничего не сказала. Ни Максиму. Ни Виктории. Ни охране. Она вышла из особняка через боковой вход, вызвала такси и спрятала папку в сумку. По дороге Елена несколько раз проверяла, не следует ли за ней автомобиль. Один тёмный седан действительно держался позади почти десять минут. Она уже начала нервничать, но на перекрёстке машина свернула в другую сторону. Елена выдохнула.

— Паранойя, — пробормотала она.

Но сама себе не поверила. После всего произошедшего слово «паранойя» уже казалось слишком простым объяснением.

Адрес находился на окраине города. Когда-то здесь стояли небольшие частные дома, но район постепенно пришёл в запустение. Дорога была разбита. После ночного дождя на ней остались глубокие лужи. Старые заборы покосились. В некоторых домах давно никто не жил.

Такси остановилось возле небольшого одноэтажного дома с зелёными ставнями. На воротах висела старая табличка: «Лебедева И. М.»

Елена несколько секунд сидела в машине. Она не знала, чего ожидать. Может быть, женщина ничего не помнит. Может быть, перепутает её с кем-то. А может...

Елена посмотрела на дом. Почему-то ей казалось, что за занавеской кто-то стоит. Она вышла. Такси уехало. Елена подошла к калитке. Та тихо скрипнула. Она прошла по узкой дорожке к двери. На стене возле входа висел старый звонок. Елена нажала. Ничего. Она нажала ещё раз. За дверью послышались шаги. Медленные. Осторожные. Кто-то остановился прямо за дверью.

— Кто там?

Женский голос. Старческий, но удивительно твёрдый.

Елена сглотнула.

— Меня зовут Елена Воронова.

За дверью наступила тишина.

— Я ищу Ирину Лебедеву.

Молчание стало ещё длиннее. Потом женщина спросила:

— Кто вас прислал?

Елена посмотрела на сумку.

— Никто.

— Тогда уходите.

Елена нахмурилась.

— Я хочу поговорить о Елизавете Орловой.

За дверью что-то упало. Елена услышала резкий вдох. Несколько секунд никто не двигался. Потом замок повернулся. Дверь приоткрылась. На пороге стояла женщина лет семидесяти. Седые волосы были собраны на затылке. На ней был тёмный кардиган. В руке она держала старую деревянную трость.

Женщина посмотрела на Елену. И побледнела. Настолько резко, что Елена сама испугалась. Губы женщины задрожали.

— Господи...

Она сделала шаг назад. Елена почувствовала тревогу.

— Вы Ирина Лебедева?

Женщина продолжала смотреть на неё. Не на одежду. Не на лицо в целом. Она смотрела прямо в глаза. Будто пыталась увидеть в них кого-то другого.

— Это невозможно...

— Что?

Женщина прикрыла рот рукой. Её глаза наполнились слезами.

— Ты всё-таки выросла...

Елена почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Вы меня знаете?

Женщина не ответила. Она смотрела на неё ещё несколько секунд. Потом прошептала:

— Я ждала тебя.

Елена переступила порог. Женщина закрыла дверь и несколько раз провернула замок. Потом ещё раз посмотрела в окно.

— Вы одна? — спросила она.

— Да.

— Никто не знает, что вы здесь?

Елена задумалась.

— Нет.

Женщина посмотрела на неё с тревогой.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что если тебя нашли они...

Она осеклась.

— Кто?

— Не сейчас.

— Я приехала именно ради ответов.

Женщина тяжело вздохнула.

— Ты очень похожа на неё.

Елена почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— На мою мать?

— Да.
— Вы знали её?
— Очень хорошо.
— Где она?
Женщина отвернулась.
— Слишком много времени прошло.
— Но вы знали, что она жива?
Ирина медленно посмотрела на неё.
— В какой-то момент — да.
Елена замерла.
— Что значит «в какой-то момент»?
— После пожара.
— Она выжила?
— Да.
Этого слова Елена ждала всю жизнь. Но вместо радости почувствовала боль.
— Где она?
Женщина опустила глаза.
— Я не знаю.
— Вы помогали ей?
— Да.
— Когда?
— После того, как вас разлучили.
Елена резко подняла голову.
— Нас разлучили?
— Тебя вывезли первой.
— А мама?
Ирина закрыла глаза.
— Она осталась.
— Почему?
— Потому что кто-то должен был отвлечь людей, которые вас искали.
Елена почувствовала холод.
— Она пожертвовала собой?
— Нет.
Ирина покачала головой.
— Елизавета никогда не была человеком, который просто жертвует собой.
— Тогда что произошло?
— Она пыталась найти твоего отца.
— Но он был в больнице.
— Позже.
Елена нахмурилась.
— Что значит «позже»?
Ирина подошла к шкафу. Открыла его. Достала старую коробку. Поставила на стол.
— Здесь вещи твоей матери.
Елена замерла.
— Почему они у вас?
— Потому что она попросила меня сохранить их.

Ирина открыла коробку. Внутри лежали старые фотографии. Письма. Небольшая шкатулка. Детская заколка. И старый кулон. Елена сразу узнала его. Она видела такой на фотографии матери.

— Это её?

— Да.

Елена осторожно взяла кулон. На обратной стороне была маленькая гравировка: «Е.А.О.». Елизавета Александровна Орлова.

Елена провела пальцем по буквам.

— Она оставила это вам?

— Нет.

— Тогда почему...

— Она сказала, что однажды ты придёшь.

Елена резко подняла глаза.

— Она знала, что я вернусь?

— Она надеялась.

— Когда?

— Двадцать лет назад.

Елена села.

— Почему она не нашла меня?

Ирина долго молчала.

— Потому что за тобой следили.

— Кто?

— Люди, которые уничтожили вашу семью.

— Они всё ещё живы?

Женщина посмотрела на неё.

— Некоторые.

Елена почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

— Расскажите мне всё.

Ирина покачала головой.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что обещала.

— Кому?

— Елизавете.

Елена встала.

— Моя мать жива?

Ирина не ответила.

— Она жива?

— Я не знаю.

— Но вы сказали, что после пожара она была жива.

— Да.

— А потом?

— Потом она исчезла.

— Куда?

— Не знаю.

Елена сжала кулон.

— Кто мог знать?

Ирина посмотрела на неё.

— Один человек.

— Кто?

Женщина замерла. Будто внезапно что-то вспомнила.

— Александр.

— Мой отец?

— Да.

— Но он умер.

— Тогда почему ты думаешь, что всё, что тебе сказали о его смерти, правда?

Елена застыла. В комнате стало тихо. За окном пошёл дождь. Ирина подошла к окну и задёрнула занавеску.

— Ты должна уйти.

— Нет.

— Елена...

— Я двадцать лет ничего не знала.

— Именно поэтому ты должна быть осторожна.

— Я уже в опасности.

— Ты даже не понимаешь, насколько.

— Тогда помогите мне понять.

Ирина посмотрела на неё. В её глазах была усталость.

— Твоя мать оставила тебе кое-что.

— Что?

— Имя.

— Какое имя?

— Имя человека, которому она доверяла.

Елена напряглась.

— Кто это?

Ирина подошла ближе.

— Но сначала ты должна кое-что понять.

Она взяла Елену за руку. И вдруг внимательно посмотрела на неё. Её пальцы задрожали.

— Я не ошиблась.

— В чём?

Женщина прошептала:

— Глаза.

Елена ничего не понимала.

— Что с моими глазами?

Ирина отступила на шаг.

— У тебя её глаза.

— Моей матери?

— Да.

Она снова посмотрела на Елену. И вдруг её лицо изменилось. Будто перед ней была не взрослая женщина, а маленькая девочка из прошлого.

— Я помню тебя совсем другой.

— Какой?

— Ты была маленькой.

Ирина улыбнулась сквозь слёзы.

— Всегда бегала за матерью.

Елена почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Вы меня видели до пожара?

— Да.

— Где?

— Здесь.

— В этом доме?

— Да.

— Я была здесь?
— Несколько раз.
Елена нахмурилась.
— Почему я этого не помню?
— Потому что ты была ребёнком.
— Но почему мама привозила меня сюда?
Ирина не ответила.
— Почему?
Женщина отвернулась.
— Потому что здесь было безопасно.
— От кого?
— От твоего отца.
Елена застыла.
— От Александра?
Ирина медленно кивнула.
— Не всё в вашей семье было так, как тебе рассказывали.
Елена почувствовала, как в голове всё перемешалось:
Александр — её отец.
Елизавета — мать.
Максим — брат.
Виктория что-то скрывает.
А теперь женщина из прошлого говорит, что её мать пряталась от собственного мужа.
— Почему?
— Потому что Александр хотел сделать то, что считал необходимым.
— Что именно?
— Забрать тебя.
— Зачем?
— Чтобы использовать твоё имя.
Елена побледнела.
— Для чего?
Ирина посмотрела на неё.
— Наследство.
Елена закрыла глаза. Снова деньги. Снова наследство. Снова Орловы. Казалось, куда бы она ни пошла, прошлое возвращало её к одной и той же семье.
— Мне нужно знать, где мама.
— Я не могу сказать.
— Вы знаете?
— Возможно.
— Она жива?
Ирина отвела взгляд.
— Я не видела её много лет.
— Но получали от неё сообщения?
Женщина молчала. Елена сразу поняла.
— Получали.
— Иногда.
— Когда последнее?
Ирина тяжело вздохнула.
— Три года назад.
У Елены перехватило дыхание.

— Что она написала?

— Только несколько слов.

— Какие?

Ирина посмотрела на неё.

— «Если Лиза когда-нибудь придёт, не говори ей правду сразу».

Елена застыла.

— Почему?

Женщина прошептала:

— Потому что сначала она должна вспомнить, кто она на самом деле.

Елена почувствовала холод.

— Но я уже знаю своё имя.

Ирина посмотрела ей прямо в глаза. И вдруг её лицо стало совершенно белым. Она прошептала:

— Нет.

— Что?

— Ты знаешь имя, которое тебе дали.

— Елизавета Орлова.

Ирина покачала головой.

— Это ещё не всё.

Елена нахмурилась.

— Что вы хотите сказать?

Женщина долго смотрела на неё. Потом произнесла:

— Твоя мать никогда не называла тебя Елизаветой.

— Но это моё настоящее имя.

— Не совсем.

Елена почувствовала, как сердце замерло.

— Как же тогда?

Ирина смотрела на неё так, словно перед ней стоял призрак прошлого. Она медленно произнесла имя:

— Лилия.

Елена застыла.

— Что?

— Лилия.

— Я никогда не слышала этого имени.

— Конечно.

Ирина сделала шаг назад.

— Потому что тебе его нельзя было помнить.

Елена почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Почему?

Женщина посмотрела ей прямо в глаза. И тихо произнесла:

— Потому что именно под именем Лилия тебя двадцать лет назад искали те, кто хотел убить всю семью Орловых.

Елена перестала дышать.

Глава 17. Тайна матери

— Эти доказательства до сих пор у твоего отца.

Елена несколько секунд просто смотрела на Ирину. Она даже не сразу поняла смысл последних слов.

— У моего... отца?

Ирина молча кивнула.

— Но Александр Орлов умер.

— Да.

— Тогда как доказательства могут быть у него?

Ирина отвела взгляд.

— Потому что некоторые вещи не исчезают вместе с человеком.

Елена почувствовала тревогу. После всего, что она узнала за последние дни, смерть Александра уже не казалась ей окончательной точкой. Слишком много людей говорили о нём так, будто он всё ещё способен влиять на происходящее.

Елена сжала кулон, который держала в руке.

— Расскажите мне всё.

Ирина тяжело вздохнула.

— Я знала, что этот день когда-нибудь наступит.

— Какой?

— День, когда ты придёшь и начнёшь задавать вопросы.

— Я должна была прийти раньше?

— Нет.

— Почему?

Ирина посмотрела на неё.

— Потому что раньше ты была бы не готова.

Елена усмехнулась.

— А сейчас готова?

— Нет.

Женщина покачала головой.

— Но теперь уже поздно что-либо менять.

Она вернулась к столу и медленно села. Несколько секунд молчала. Потом начала рассказывать:

— Твоя мать пришла работать к Орловым ещё до того, как вышла замуж за Александра.

Елена нахмурилась.

— Работать?

— Да.

— Кем?

— Она была финансовым аналитиком.

Елена удивилась.

— Мама?

— Очень способным.

Ирина улыбнулась.

— Елизавета умела видеть то, что другие не замечали.

— Что именно?

— Цифры.

— В смысле?

— Она могла взять отчёт на несколько сотен страниц и за час найти в нём несоответствие.

Елена вспомнила, как в детстве мать могла часами сидеть с тетрадями, что-то записывая. Тогда она думала, что мать просто работает. Теперь всё выглядело иначе.

— Она работала непосредственно на Александра?

— Первое время — да.

— А потом?

— Потом стала заниматься внутренними финансовыми проверками.

— И что она обнаружила?

Ирина долго смотрела на Елену.

— То, из-за чего начались все проблемы.

Ирина встала и подошла к старому шкафу. Открыла нижний ящик. Достала несколько пожелтевших листов.

— Это копии.

Елена взяла бумаги. На них были таблицы. Счета. Названия компаний. Переводы. Суммы.

Она ничего не понимала.

— Что я должна здесь увидеть?

— Посмотри на даты.

Елена посмотрела. Несколько платежей проходили в один и тот же день. Но между ними были странные промежутки.

— Здесь деньги куда-то исчезают.

— Именно.

— Сколько?

— Миллиарды.

Елена подняла глаза.

— Миллиарды?

Ирина кивнула.

— Деньги уходили через десятки фирм-прокладок.

— Но зачем?

— Чтобы никто не смог проследить конечного получателя.

Елена снова посмотрела на бумаги.

— А моя мать это обнаружила?

— Да.

— И сказала Александру?

— Сначала она думала, что он знает.

— Но не знал?

— Не всё.

Ирина вздохнула.

— Елизавета долго не могла поверить, что её собственный муж ничего не понимает.

— А когда поняла?

— Когда обнаружила второй уровень схемы.

— Второй?

— Деньги не просто выводили из компаний.

Ирина посмотрела Елене прямо в глаза.

— За эти деньги покупали людей.

Елена нахмурилась.

— Каких людей?

— Директоров. Чиновников. Посредников. Адвокатов.

— Зачем?

— Чтобы определённые сделки всегда проходили в пользу Орловых.

— Но это всё равно не объясняет убийства.

Ирина тяжело вздохнула.

— Потому что ты ещё не знаешь главного.

Она достала ещё одну фотографию. На ней стоял Александр Орлов. Рядом несколько мужчин. Один из них был незнаком Елене.

— Кто это?

— Человек, которого твоя мать боялась больше всех.

— Кто?

— Виктор Кравцов.

Елена нахмурилась.

— Он связан с Орловыми?

— Был связан.

— Что с ним сейчас?

— Ничего.

— В смысле?

— Он официально умер в 2011 году.

Елена почувствовала знакомый холод.

— Официально?

Ирина кивнула.

— После всего, что я слышу, это слово начинает пугать.

Женщина впервые улыбнулась.

— Правильно.

— Когда Елизавета поняла, что происходит, она не стала сразу обращаться в полицию.

— Почему?

— Потому что уже тогда подозревала, что часть людей в полиции работает на тех, кого она расследует.

— Она никому не доверяла?

— Почти никому.

— Даже Александру?

Ирина задумалась.

— Сначала доверяла.

— А потом?

— Потом перестала понимать, где заканчивается его ложь и начинается правда.

Елена опустила взгляд.

— Он был плохим человеком?

Ирина долго молчала.

— Нет.

Пауза.

— Но он был человеком, который привык получать то, что хотел.

— Даже если ради этого приходилось переступать через других?

— Иногда.

Елена вспомнила слова Максима: «Мой отец не был тем человеком, которого ты себе представляешь».

Теперь эта фраза приобретала новый смысл.

— Елизавета начала собирать доказательства.

— Какие?

— Всё.

Ирина загнула палец.

— Банковские операции.

Ещё один.
— Поддельные договоры.
Ещё.
— Переписку.
Ещё.
— Записи разговоров.
Ещё.
— Имена людей, участвовавших в схеме.
Елена посмотрела на неё.
— Где всё это?
Ирина медленно ответила:
— Было несколько копий.
— Где?
— Одну Елизавета спрятала.
— Где?
— Не знаю.
— Вторую?
— Передала человеку, которому доверяла.
— Кому?
Ирина замолчала. Елена почувствовала раздражение.
— Ирина.
— Не могу назвать.
— Почему?
— Потому что этот человек может быть ещё жив.
— И вы боитесь, что я его найду?
— Я боюсь, что тебя найдут раньше.
Елена подошла к окну.
— Когда вы последний раз видели мою мать?
Ирина закрыла глаза.
— За несколько дней до пожара.
— Что она сказала?
— Что у неё больше нет времени.
— Она знала, что её хотят убить?
— Да.
— И знала, что я в опасности?
— В первую очередь она боялась за тебя.
Елена почувствовала, как к горлу подступили слёзы.
— Что она сделала?
— Передала мне одну вещь.
— Какую?
Ирина посмотрела на коробку.
— Вот этот кулон.
Елена посмотрела на украшение.
— И всё?
— Нет.

Ирина достала из коробки маленький листок. На нём было всего несколько слов: «Если со мной что-нибудь случится, Лизу нужно спрятать. Никому не говорить, где она».

Елена провела пальцами по бумаге.
— Она знала, что умрёт.

— Возможно.

— Почему она не уехала?

— Потому что не могла.

— Почему?

Ирина ответила не сразу.

— Потому что доказательства должны были кому-то достаться.

Елена подняла глаза.

— Она могла просто передать их полиции.

— Не могла.

— Почему?

— Потому что среди тех, кому она могла обратиться, были люди, которые работали на её врагов.

— В ночь перед исчезновением Елизавета пришла ко мне.

— Одна?

— Да.

— Что сказала?

— Что на следующий день тебя должны были вывезти.

— Куда?

— К Марине.

Елена кивнула.

— Она знала, что я буду в безопасности?

— Надеялась.

— А сама?

— Она сказала, что должна закончить одно дело.

— Какое?

Ирина посмотрела на неё.

— Передать доказательства.

— Кому?

— Человеку, который должен был спрятать их.

— И он их спрятал?

— Да.

— Где?

— Не знаю.

Елена почувствовала раздражение.

— Вы слишком много чего «не знаете».

Ирина не обиделась.

— Потому что так я и выжила.

Елена замолчала.

Женщина продолжила:

— Елизавета сказала мне только одну вещь.

— Какую?

— «Если однажды Лиза придёт и спросит о доказательствах, скажи ей, что искать нужно не там, где их спрятали, а там, где их должны были уничтожить».

Елена нахмурилась.

— Что это значит?

— Я не знаю.

— Вы никогда не пытались понять?

— Пыталась.

— И?

— Ничего.
Елена вспомнила документы из тайной комнаты.
— А мой отец?
— Что с ним?
— Он знал о доказательствах?
Ирина посмотрела на неё.
— Знал.
— Елизавета передала их ему?
— Нет.
— Тогда откуда он знал?
— Потому что он понял, что жена что-то скрывает.
— И начал искать?
— Да.
— Нашёл?
— Не знаю.
Елена резко спросила:
— Где он был после пожара?
Ирина отвела взгляд.
— В больнице.
— А потом?
— Его вывезли.
— Кто?
— Люди из службы безопасности.
— Куда?
— В другой город.
Елена вспомнила слова Максима: «После пожара отец выжил».
Но почему все эти годы никто не рассказывал ей об этом?
— Он искал мать?
— Да.
— Нашёл?
Ирина помолчала.
— Возможно.
Елена застыла.
— Что значит «возможно»?
— За несколько месяцев до своей смерти Александр приезжал сюда.
— К вам?
— Да.
— Зачем?
— Он спрашивал о Елизавете.
— И вы сказали ему?
— Нет.
— Почему?
— Потому что не доверяла ему.
Ирина подошла к окну.
— Александр приехал ночью.
— Один?
— Нет.
— С кем?
— С двумя мужчинами.

— Ты их знала?
— Одного.
— Кого?
— Виктора Кравцова.
Елена замерла.
— Но он умер в 2011 году.
— Я знаю.
— Тогда как он мог приехать к вам позже?
Ирина посмотрела на неё.
— Вот именно.
В комнате стало тихо. Елена почувствовала, как по спине пробежал холод.
— Значит, он не умер?
— Возможно.
— Вы его видели?
— Да.
— Тогда почему не сообщили полиции?
Ирина усмехнулась.
— А кому?
Елена замолчала.
Ирина снова открыла коробку. На этот раз достала маленькую металлическую шкатулку. Поставила её на стол.
— Елизавета оставила это.
— Что внутри?
— Не знаю.
— Вы никогда не открывали?
— Не смогла.
Елена посмотрела на замок.
— Почему?
— Нет ключа.
Она повернула шкатулку. На крышке была маленькая гравировка: «Л.»
Елена провела пальцами по букве.
— Лилия?
Ирина посмотрела на неё.
— Ты уже знаешь это имя.
— Да.
— Тогда понимаешь, почему я испугалась, когда увидела тебя.
Елена почувствовала тревогу.
— Что это за имя?
Ирина долго молчала.
— Так Елизавета называла тебя, когда хотела, чтобы никто не понял, о ком она говорит.
— Почему?
— Потому что имя «Лилия» использовалось в секретных документах.
— Каких?
— В тех, которые касались наследства.
Елена замерла.
— Значит, моё настоящее имя — Елизавета, а кодовое имя — Лилия?
— Да.
— И кто ещё знал?
— Елизавета.

— Александр?
— Да.
— Максим?
Ирина покачала головой.
— Не думаю.
Елена посмотрела на женщину.
— Вы сказали, что доказательства до сих пор у моего отца.
— Да.
— Где?
Ирина подошла ближе.
— В его старом кабинете.
Елена нахмурилась.
— В особняке?
— Да.
— Я была там.
— Ты искала не там.
— Где именно?
— За его портретом.
Елена вспомнила огромный кабинет Александра. Старые картины. Письменный стол. Сейф. Портрет.
Она почувствовала, как внутри всё сжалось.
— Что находится за портретом?
Ирина посмотрела ей прямо в глаза.
— Второй сейф.
Елена замерла.
— Второй?
— Первый был для денег.
— А второй?
— Для вещей, которые могли уничтожить всю империю Орловых.
Елена медленно выдохнула.
— Там доказательства?
— Если Александр действительно успел их забрать...
Ирина замолчала.
— Что?
Женщина тихо сказала:
— Тогда да.
— И почему он не уничтожил их?
— Потому что, возможно, они были нужны ему самому.
— Для чего?
Ирина посмотрела на Елену.
— Чтобы шантажировать тех, кто хотел уничтожить его семью.
Елена почувствовала холод.
— Значит, он хранил доказательства против своих врагов?
— Да.
— И после его смерти они остались в доме?
— Скорее всего.
Елена быстро встала.
— Мне нужно вернуться.
— Нет.

— Почему?

— Потому что если ты действительно собираешься открыть этот сейф...

Ирина крепко схватила её за руку.

— Не делай этого одна.

Елена посмотрела на неё.

— Почему?

Ирина прошептала:

— Потому что последний человек, который пытался открыть этот сейф, исчез.

Елена застыла.

— Кто?

Женщина не ответила.

— Кто?

Ирина медленно подняла глаза.

— Твой отец.

Елена почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Но Александр умер.

— Да.

— Тогда как он мог исчезнуть?

Ирина не ответила. Елена вспомнила все странности последних дней. Деньги от мёртвого человека. Голос отца. Документы. Скрытая комната. Фотографии. Женщина из прошлого. И теперь — сейф, который мог хранить доказательства против людей, уничтоживших семью Орловых.

Она медленно убрала кулон в карман.

— Я должна вернуться.

— Елена...

— Мне нужно узнать правду.

— Ты не понимаешь.

— Тогда объясните.

Ирина посмотрела на неё. В её глазах появился настоящий страх.

— Если этот сейф действительно существует, то ты не первая, кто пытается его открыть.

— А кто ещё?

Женщина долго молчала. Потом прошептала:

— Твоя мать.

Елена застыла.

— Она пыталась открыть его?

Ирина кивнула.

— Да.

— И что произошло?

Женщина отвела взгляд.

— После этого она исчезла.

Елена почувствовала ледяной холод. Она медленно посмотрела на дверь. Ей вдруг показалось, что за ней кто-то стоит.

— Значит, доказательства...

Ирина закончила:

— До сих пор у твоего отца.

И в этот момент на улице резко хлопнула автомобильная дверь. Обе женщины замерли. Ирина посмотрела в окно. На противоположной стороне улицы стоял чёрный автомобиль. Его двигатель работал. А за рулём сидел человек.

Ирина побледнела.

— Они нашли тебя.

Елена почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Кто?

Ирина прошептала:

— Те, от кого твоя мать прятала тебя двадцать лет.

А теперь самое интересное…

Я знаю, что произошло дальше. Вы пока — нет.

Глава 17 закончена, а впереди ещё 33 главы, в которых ответы будут стоить дороже вопросов.

Если хотите читать продолжение и одновременно поддержать автора — донат приветствуется. Чем больше поддержки, тем быстрее следующая глава окажется перед вами.

Ну а если вам уже не терпится узнать, что было дальше… придётся немного помочь автору писать быстрее.

Глава 18. Отец

Елена ещё несколько секунд стояла у окна дома Ирины, не в силах отвести взгляд от чёрного автомобиля. Двигатель продолжал работать. Машина стояла на противоположной стороне улицы, словно водитель специально хотел, чтобы её заметили.

— Кто они? — тихо спросила Елена.

Ирина не ответила. Она лишь продолжала смотреть на автомобиль.

— Ирина?

— Не знаю.

— Вы сказали, что они нашли меня.

— Я сказала, что боюсь этого.

— Это не одно и то же.

Ирина резко задернула занавеску.

— Сейчас тебе нужно уйти.

— А как же вы?

— Я останусь.

— Они могут прийти сюда.

— Пусть приходят.

Елена удивилась её спокойствию.

— Вы не боитесь?

Ирина усмехнулась.

— В моём возрасте страх уже немного теряет смысл.

Она подошла к столу и положила перед Еленой металлическую шкатулку.

— Забери её.

— Но вы сказали, что она заперта.

— Именно.

— И что мне с ней делать?

— Найди того, кто сможет открыть.

Елена взяла шкатулку. Она была удивительно тяжёлой для своего размера.

— Вы уверены?

— Да.

— Почему отдаёте её мне сейчас?

Ирина посмотрела ей в глаза.

— Потому что если они действительно тебя нашли, второго шанса может не быть.

Елена спрятала шкатулку в сумку.

Перед уходом она ещё раз посмотрела на Ирину.

— Моя мать жива?

Старушка долго молчала.

— Я не знаю.

— Но вы верите, что жива?

Ирина отвела взгляд.

— Иногда надежда — единственное, что остаётся человеку.

Елена вышла через заднюю дверь. Она не пошла к калитке. Ирина показала ей узкий проход между домом и соседним гаражом. Через несколько минут Елена уже стояла на другой улице. Чёрного автомобиля там не было. Она вызвала такси. Но пока ждала, в голове крутились слова Ирины: «Доказательства до сих пор у твоего отца».

Отец. Александр Орлов. Человек, которого она никогда по-настоящему не знала. Человек, о котором ей всю жизнь говорили, что он погиб. Но теперь Елена уже не была уверена даже в этом.

Когда она вернулась в особняк, Максим ждал её в библиотеке. Он стоял у окна. Руки скрещены на груди. Лицо холодное.

Елена сразу поняла — он знал, что она уезжала.

— Где ты была?

Она сняла пальто.

— Гуляла.

— Не лги мне.

— Тогда не спрашивай.

Максим подошёл ближе.

— Елена.

— Я была у женщины, которая знала мою мать.

Он замер.

— У кого?

— Ирины Лебедевой.

Максим резко изменился в лице.

— Кто дал тебе этот адрес?

— Неважно.

— Елена, кто?

— Документы из тайной комнаты.

Максим выругался себе под нос.

— Что она рассказала?

— Что моя мать работала в компании Орловых.

— Я знаю.

— Что она нашла финансовую схему.

— Знаю.

— Что она собрала доказательства.

— Знаю.

Елена прищурилась.

— Ты знал?

— Да.

— И ничего мне не сказал?

— Я пытался защитить тебя.

— Хватит!

Её голос разнёсся по библиотеке.

— Все вокруг только и делают, что «защищают» меня! Мать что-то скрывала. Отец что-то скрывал. Ты что-то скрываешь. Ирина что-то скрывает!

Максим молчал.

— Я устала от этого.

— Тогда перестань искать.

Елена посмотрела на него.

— Что?

— Перестань искать прошлое.

— Почему?

Максим подошёл ближе.

— Потому что оно убивает людей.

— Уже убивает.

— Нет. Ты ещё можешь остановиться.

— А если я не хочу?

Максим долго смотрел на неё.

— Тогда ты должна хотя бы знать, во что ввязываешься.

Он достал из папки старый документ. Положил его на стол.

— Это официальное свидетельство о смерти твоего отца.

Елена посмотрела на бумагу. Имя: Александр Сергеевич Орлов. Дата смерти.Место. Подпись врача. Печать.

Она почувствовала странное разочарование.

— Значит, всё-таки умер.

— Да.

— Когда?

Максим назвал дату. Елена подняла глаза.

— Но Ирина говорит, что после этого его видели.

Максим резко замолчал.

— Где?

— У неё.

— Когда?

— Она не сказала точно.

Максим забрал документ.

— Она ошибается.

— А если нет?

— Она старуха.

— Которая знала мою мать.

— Это ничего не доказывает.

— Она сказала, что отец приходил к ней.

Максим посмотрел на неё.

— Этого не могло быть.

— Почему?

— Потому что я видел его мёртвым.

Елена застыла.

— Что?

Максим отвёл взгляд.

— Я был рядом, когда он умер.

— Ты уверен?

— Да.

— Тогда почему есть люди, которые утверждают обратное?

— Потому что кто-то хочет, чтобы ты в это поверила.

Елена внимательно посмотрела на него.

— Кто?

Максим ничего не ответил.

Вечером Елена снова вернулась к документам. Она разложила на кровати всё, что удалось собрать. Свидетельство о смерти. Фотографии. Записи. Адрес Ирины. И металлическую шкатулку. Она внимательно осмотрела замок. Никаких цифр. Никакого отверстия для обычного ключа. Только маленький круглый паз. Елена вспомнила старый ключ Максима. Тот самый, которым он открыл тайную комнату. Она почти сразу решила спросить его. Но остановилась.

Если шкатулка действительно принадлежала матери, Максим мог знать о ней. А если знал — почему никогда не говорил?

Елена взяла телефон. Открыла контакты. Несколько секунд смотрела на имя Максима. Потом заблокировала экран.

— Сначала сама.

Она убрала шкатулку в шкаф. И только после этого заметила на полу конверт. Он лежал возле двери.

Елена нахмурилась. Она была уверена, что раньше его там не было. Подняла. На конверте не было адреса. Только её имя: Елена Воронова.

Пальцы похолодели. Она осторожно открыла конверт. Внутри была фотография. Елена вытащила её. Сначала она ничего не поняла. На фотографии был мужчина. Он стоял возле небольшого кафе. Седые волосы. Тёмное пальто. Лицо немного постарело. Но глаза...

Елена перестала дышать. Она знала эти глаза. Она видела их на старых фотографиях. На фотографиях из тайной комнаты. На семейных снимках, где рядом с матерью стоял молодой мужчина. На единственном детском снимке, который хранился в документах. Её отец. Александр Орлов.

Елена перевернула фотографию. На обратной стороне была надпись: «26 августа 2026 года». Сегодня.

Елена посмотрела на фотографию снова. Мужчина на снимке был жив. Он стоял у кафе. Смотрел куда-то в сторону. В одной руке держал телефон. А на запястье были часы.

Елена увеличила фотографию. Она узнала их. Такие часы она видела на старой фотографии отца. Это был не похожий человек. Не двойник. Не случайное сходство. Это был он.

Елена почувствовала, как сердце бешено забилось. Внизу фотографии было ещё несколько слов: «Он знает, где твоя мать».

Елена резко поднялась. Телефон выпал из её руки. Она схватила его и набрала Максима. Он ответил почти сразу.

— Что случилось?

Елена не произнесла ни слова. Она отправила ему фотографию. Через несколько секунд сообщение было прочитано.

Тишина. Потом Максим позвонил.

— Где ты это взяла?

— Она лежала у моей двери.

— Елена, запри дверь.

— Максим...

— Немедленно.

— Это мой отец?

Он молчал.

— Максим!

Наконец он ответил:

— Да.

Елена закрыла глаза.

— Значит, он жив.

— Я не знаю.

— Ты только что сказал, что это он.

— На фотографии — он.

— Тогда он жив!

— Не обязательно.

Елена рассмеялась от нервов.

— Что ещё это может быть?

Максим ответил очень тихо:

— Ловушка.

— Кто мог её устроить?

— Тот, кто знает, что ты ищешь Александра.

Елена посмотрела на фотографию.

— Максим...

— Что?

— Фотография сделана сегодня.

— Я вижу.

— Значит, кто-то следит за ним.

— Или за тобой.

Елена замолчала. В этот момент на её телефоне появилось новое сообщение. Номер был неизвестен. Всего одна строка: «Если хочешь узнать, почему твой отец жив, приезжай одна». Ниже был указан адрес.

Елена узнала его. Это был адрес того самого места, которое Ирина назвала «северным маршрутом».

Она подняла взгляд. На столе лежала фотография Александра. Её отец, которого она считала мёртвым двадцать лет, был жив. И кто-то хотел, чтобы именно она это узнала.

Елена снова поднесла фотографию к свету. И вдруг заметила то, чего не увидела сразу. На заднем плане, возле входа в кафе, стояла женщина. Елена увеличила изображение. Сердце остановилось. Она знала это лицо. Это была её мать. Елизавета Орлова.

А значит, фотография доказывала не только то, что отец мог быть жив. Она доказывала нечто гораздо страшнее. Её мать тоже была рядом с ним.

Елена прошептала:

— Вы оба живы...

И в ту же секунду телефон снова завибрировал. Новое сообщение. Всего четыре слова: «Не доверяй Максиму Орлову».

Елена подняла глаза на дверь. И впервые за всё время ей стало страшно не от того, что находилось за пределами комнаты. А от мысли, что человек, которому она всё это время вынуждена была доверять, мог знать правду с самого начала.

Глава 19. Охота

После последнего сообщения Елена несколько минут не могла заставить себя пошевелиться.

Телефон лежал на столе. На экране оставалась одна фраза: «Не доверяй Максиму Орлову».

Она перечитала её ещё раз. Потом ещё. И только после этого подняла глаза на дверь. За ней был коридор. Тихий. Пустой.

Но теперь Елена уже не могла избавиться от ощущения, что кто-то наблюдает за ней. Она подошла к окну и осторожно отодвинула занавеску. Особняк погружался в вечерний полумрак. За воротами горели фонари. На подъездной дорожке стояли автомобили охраны.

Всё выглядело спокойно. Слишком спокойно. Елена снова посмотрела на фотографию. Александр. Елизавета. Одно место. Одна дата. И один человек, который утверждал, что её отец мёртв. Максим.

Она набрала его номер.

— Я не собираюсь сидеть и ждать.

— Я знаю, — ответил он.

— Ты видел фотографию?

— Да.

— И?

— Нам нужно найти место, где она сделана.

— Уже нашла.

Пауза.

— Что?

— Мне прислали адрес.

— Не езжай туда.

— Почему?

— Потому что именно этого от тебя и хотят.

— А если там мой отец?

Максим замолчал.

Елена почувствовала, что он тоже боится ответа.

— Я поеду, — сказала она.

— Тогда я еду с тобой.

— Я не просила.

— А я не спрашиваю.

Через двадцать минут они встретились в гараже. Максим подошёл к автомобилю и открыл пассажирскую дверь. Елена уже сидела внутри.

— Ты могла хотя бы дождаться меня.

— Я хотела уехать одна.

— Я знаю.

— Тогда зачем пришёл?

— Потому что если это ловушка, в одиночку ты долго не продержишься.

Елена посмотрела на него.

— Ты опять меня защищаешь?

— Да.

— Почему?

Максим на секунду отвёл взгляд.

— Потому что обещал.

— Кому?

Он не ответил. Елена заметила это.

— Маме?

Максим посмотрел на неё.

— Пристегнись.

— Максим...

— Потом.

Он сел за руль. Двигатель тихо ожил. Ворота открылись. Автомобиль выехал на дорогу.

Первые двадцать минут они почти не разговаривали.

Город постепенно оставался позади. Фонари становились реже. Дома сменились складами, мастерскими и пустыми участками.

Елена держала фотографию в руках.

— Я хочу понять одну вещь.

— Какую?

— Если мой отец жив, почему он позволил всем считать себя мёртвым?

— Возможно, потому что иначе его бы нашли.

— Кто?

— Те, кто охотился на вашу семью.

— И моя мать?

— Возможно, она тоже скрывалась.

Елена посмотрела на него.

— Ты действительно ничего не знаешь?

Максим крепче сжал руль.

— Знаю больше, чем хочу.

— Тогда расскажи.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что я не уверен, что мы одни.

Елена посмотрела в зеркало. Сзади ехал автомобиль. Тёмный седан. Она сразу узнала его.

— Максим.

— Я вижу.

— Это та же машина?

— Какая?

— Та, что была возле дома Ирины.

Максим посмотрел в зеркало. Его лицо стало серьёзным.

— Не смотри на неё.

— Почему?

— Просто не смотри.

Он увеличил скорость. Седан тоже ускорился. Елена почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Они следят за нами.

— Похоже на то.

— Что будем делать?

— Проверим.

Максим свернул с основной дороги. Потом ещё раз. И ещё. Седан повторил каждый поворот.

— Чёрт, — тихо произнёс Максим.

Он выключил музыку. В салоне стало непривычно тихо.

— Что теперь?

— Теперь мы знаем, что это не случайность.

Максим резко свернул на узкую промышленную дорогу. По обе стороны стояли заброшенные здания.

— Куда ты едешь?

— Нужно избавиться от хвоста.

— А если их несколько?

— Тогда будем импровизировать.

Он резко затормозил возле старого склада. Седан проехал дальше. Елена выдохнула.

— Ушли?

Максим не ответил. Он смотрел в зеркало.

— Нет.

Седан остановился впереди. Двери открылись. Из машины вышли двое мужчин.

— Они идут к нам?

— Да.

Максим завёл двигатель.

— Держись.

Автомобиль резко рванул вперёд. Мужчины отскочили в сторону. Максим вывернул руль и выехал обратно на дорогу. Но уже через несколько секунд впереди появилась ещё одна машина. Чёрный внедорожник. Он перекрыл дорогу.

— Максим...

— Пригнись!

Раздался резкий хлопок. Потом второй. Стекло бокового окна покрылось мелкими трещинами.

Елена вскрикнула. Максим резко прижал её вниз.

— На пол!

— Что происходит?!

— Стреляют!

Ещё один удар пришёлся в капот. Машина дёрнулась. Максим резко повернул руль. Автомобиль вылетел на обочину. Елена ударилась плечом о дверь.

— Держись!

Максим снова выровнял машину. Но впереди была бетонная ограда. Он резко повернул. Машину занесло. На несколько секунд Елена увидела только тёмное небо и вспышки фар. Потом автомобиль ударился боком о невысокое ограждение. Подушки безопасности сработали.

В салоне стало тихо. Очень тихо.

Елена попыталась подняться.

— Максим?

Он не отвечал.

— Максим!

Она коснулась его плеча.

— Я в порядке.

Он тяжело дышал. На лбу появилась кровь.

— Ты ранена?

— Нет.

— Уверена?

— Да.

Максим посмотрел на дорогу.

— Нужно уходить.

— Куда?

— Пешком.

Он выбрался из машины. Елена последовала за ним. Они побежали между зданиями. Позади снова послышались выстрелы.

Они спрятались в тёмном проходе между двумя складами.

Елена прижалась к стене. Сердце бешено колотилось.

— Они нас найдут?

Максим приложил палец к губам.

Шаги. Где-то совсем рядом. Мужские голоса.

— Они были здесь.

— Ищи дальше.

— Девушка не могла далеко уйти.

Елена посмотрела на Максима. Он жестом показал ей двигаться дальше. Они осторожно пробирались между старыми контейнерами. Но внезапно впереди появился человек.

Елена остановилась. Максим толкнул её назад.

— Беги!

Раздался выстрел. Максим пошатнулся.

— Максим!

Он упал на одно колено. Елена бросилась к нему.

— Ты ранен?

— Царапина.

Он поднялся.

— Бежим!

Они выбежали через другой проход. Но впереди уже стоял второй мужчина. Он поднял оружие.

Максим мгновенно закрыл Елену собой. Раздался выстрел. Максим рухнул.

— НЕТ!

Елена схватила его за руку.

— Максим!

Он тяжело дышал.

— Беги...

— Я тебя не брошу!

Она попыталась поднять его. Но в этот момент сзади появился ещё один мужчина. Он схватил Елену за плечо. Она резко повернулась и ударила его сумкой. Мужчина отшатнулся. Елена побежала.

Но через несколько шагов споткнулась и упала. В голове зазвенело. Мир начал расплываться. К ней подошёл мужчина. Он наклонился.

— Наконец-то.

Елена попыталась отползти.

— Кто вы?

Мужчина ничего не ответил. Он посмотрел куда-то за её спину. Там лежал Максим.

Елена попыталась подняться.

— Не трогайте его...

Мужчина усмехнулся.

— Он всегда был слишком упрямым.

Елена почувствовала сильное головокружение.

— Что вам нужно?

Мужчина присел рядом.

— Не ты.

— Тогда зачем вы меня преследуете?

Он посмотрел ей в глаза. И вдруг произнёс:

— Потому что ты слишком близко подошла к правде.

Елена попыталась сосредоточиться.

— К какой?

Мужчина наклонился ближе.

— К правде о твоей семье.

— Мой отец жив?

Мужчина промолчал.

— Где он?

Ответа не последовало. Елена почувствовала, что сознание уходит. Голоса стали далёкими. Последнее, что она услышала, прежде чем окончательно потерять ориентацию, были слова мужчины:

— Она не должна узнать...

Пауза.

Он посмотрел на Максима.

— Кто её настоящая мать.

Елена широко открыла глаза. Настоящая мать?

Но прежде чем она успела понять смысл этих слов, всё вокруг погрузилось во тьму.

Глава 20. Настоящая мать

Елена пришла в себя от холода. Сначала она почувствовала не боль, а именно холод — неприятный, проникающий под одежду и заставляющий всё тело дрожать.

Где-то рядом капала вода. Раз. Пауза. Раз. Пауза.

Елена попыталась открыть глаза. Перед ней всё плыло. Серый потолок. Тусклый свет. Запах сырости.

Она попыталась пошевелиться, но тело отозвалось тупой болью.

— Максим...

Ответа не было.

Елена резко напряглась. В памяти начали всплывать обрывки. Машина. Выстрелы. Заброшенные склады. Мужчины. Максим, закрывающий её собой. И последние слова нападавшего: «Она не должна узнать, кто её настоящая мать».

Елена резко села. Голова закружилась.

— Максим?

— Я здесь.

Голос раздался совсем рядом. Елена повернула голову. Максим сидел у стены. На лбу у него была кровь, но он был в сознании.

— Ты ранен?

— Не настолько, чтобы жаловаться.

— А я?

— У тебя сотрясение. Небольшое.

Елена посмотрела на него.

— Где мы?

— В старом техническом помещении.

— Как мы сюда попали?

— После того как ты потеряла сознание, я смог тебя вытащить.

— А те люди?

— Ушли.

— Почему?

Максим промолчал. Елена сразу заметила это.

— Ты что-то знаешь.

— Да.

— Что?

Он поднял глаза.

— Больше, чем должен был.

Елена медленно встала.

— Тогда рассказывай.

— Елена...

— Нет.

Она сделала шаг к нему.

— Хватит.

Максим молчал.

— Я устала просыпаться рядом с очередной тайной.

Её голос дрожал.

— Сначала миллион.

Она загнула палец.

— Потом фиктивная помолвка.

Ещё один.

— Моя фотография двадцатилетней давности.

Ещё.

— Настоящее имя.

Ещё.

— Моя мать, которая якобы жива.

Ещё.

— Отец, который официально умер, но которого кто-то фотографирует вчера.

Елена остановилась напротив него.

— А теперь какой-то человек говорит мне, что я не должна узнать, кто моя настоящая мать.

Максим отвёл взгляд.

— Я хочу знать правду.

— Ты её знаешь.

Тишина.

— Я вижу это по твоему лицу.

Максим тяжело вздохнул.

— Да.

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Тогда говори.

Максим долго молчал. Потом поднялся. Он подошёл к небольшому металлическому столу. Достал из кармана телефон. Несколько секунд листал фотографии.

Елена наблюдала за ним.

— Что ты ищешь?

— Фотографию.

— Какую?

Максим не ответил. Наконец он остановился. Повернул телефон к ней. На экране появилась фотография. Елена посмотрела. И замерла. На снимке была молодая женщина. Лет двадцати пяти или тридцати. Тёмные волосы. Светлые глаза. Тонкие черты лица. Она стояла возле большого окна. На руках держала маленького ребёнка. Елена сначала смотрела на женщину. Потом на ребёнка. А потом снова на женщину. Почему-то её сердце забилось быстрее.

— Кто это?

Максим ничего не ответил.

— Максим...

Он тихо произнёс:

— Моя мать.

Елена посмотрела на него.

— Виктория?

— Нет.

— Тогда кто?

Максим опустил глаза.

— Её звали Анна Орлова.

Елена почувствовала странное головокружение.

— И какое отношение она имеет ко мне?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Самое прямое.

Елена почувствовала холод.

— Что ты хочешь сказать?

Он подошёл ближе.

— Женщина, которую ты всю жизнь считала своей матерью...
Пауза.
— Не была твоей биологической матерью.
Елена не сразу поняла смысл этих слов.
— Нет.
— Елена...
— Нет.
Она отступила.
— Ты ошибаешься.
— Я проверял документы.
— Нет.
— Анализы.
— Нет!
Елена закрыла уши руками.
— Я знаю свою мать.
— Ты знаешь женщину, которая тебя воспитывала.
— Она моя мать!
— Я не говорю, что она тебя не любила.
— Тогда что ты говоришь?!
Максим замолчал. Елена смотрела на него с ужасом.
— Скажи это.
Он тяжело выдохнул.
— Твоя мать...
Он запнулся.
— Твоя биологическая мать — Анна.
Елена посмотрела на фотографию.
— Анна Орлова?
— Да.
— Твоя мать?
— Да.
Елена медленно покачала головой.
— Но это невозможно.
— Почему?
— Потому что я Елизавета Орлова.
— Именно.
— А она...
— Анна Орлова.
Елена посмотрела на него.
— Тогда кто ты?
Максим ответил почти шёпотом:
— Твой брат.
Елена почувствовала, как земля словно ушла из-под ног. Она оперлась рукой о стол.
— Нет.
Максим молчал.
— Нет, этого не может быть.
— Может.
— Тогда почему мне всю жизнь говорили другое?
— Потому что тебя скрывали.
— От кого?

— От всех.
— Даже от меня?
— Особенно от тебя.
Елена посмотрела на него.
— Ты знал?
— Да.
— С самого начала?
Максим не ответил.
— С самого начала?!
— Я знал, что ты Елизавета.
— И знал, что я дочь Анны?
— Да.
Елена почувствовала ярость.
— И ты всё это время заставлял меня играть роль своей невесты?
Максим опустил голову.
— Это было частью плана.
— Какого плана?
— Спрятать тебя.
— От кого?
— От людей, которые уничтожили нашу семью.
Елена нервно рассмеялась.
— Как удобно.
Она отвернулась.
— Значит, всё это время я жила под чужим именем.
— Да.
— А женщина, которую я называла мамой...
Максим тихо сказал:
— Она согласилась тебя воспитать.
— Почему?
— Потому что твоя настоящая мать погибла.
Елена резко повернулась.
— Ты только что сказал, что она могла быть жива!
Максим замолчал.
— Ты лгал мне?
— Я не знаю, жива ли она.
— Но кто тогда эта женщина на фотографии?
— Анна.
— Когда она умерла?
Максим посмотрел на экран.
— По официальным документам — двадцать лет назад.
— А на самом деле?
— Никто не знает.
Елена замерла.
— Значит, ты тоже не знаешь.
— Нет.
— Тогда почему уверен, что она моя мать?
Максим посмотрел ей прямо в глаза.
— Потому что я видел документы.
— Какие?

— Свидетельство о твоём рождении.

Елена почувствовала дрожь.

— Где оно?

— У отца.

— У Александра?

— Да.

Максим увеличил фотографию.

— Посмотри внимательно.

Елена снова посмотрела на экран. На женщину. На ребёнка. Она приблизила изображение. На шее у Анны висел кулон. Точно такой же, какой Елена сейчас держала в кармане. Елена медленно достала его. Посмотрела на украшение. Потом снова на фотографию. Совпадение было очевидным.

— Это её?

— Да.

— Откуда он у меня?

— Она оставила его тебе.

— Когда?

— Перед исчезновением.

Елена почувствовала, как по щекам скатились слёзы.

— Значит, она действительно была моей матерью.

Максим кивнул.

— Да.

— А кто такая женщина, которая меня воспитывала?

— Елизавета Воронова.

Елена закрыла глаза.

— Почему меня назвали её именем?

— Чтобы тебя невозможно было найти.

— Но почему именно Елизавета?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что это имя связано с нашей семьёй.

— Как?

— Это было второе имя Анны.

Елена открыла глаза.

— Что?

— Полное имя твоей матери — Анна Елизавета Орлова.

Елена замерла.

— Значит, Елизавета...

— Да.

Максим посмотрел на неё.

— Это имя твоей настоящей матери.

— А женщина, которая меня воспитывала?

— Она была подругой Анны.

— И согласилась забрать меня?

— Да.

— Она знала, кто я?

— Знала.

— Почему молчала?

— Потому что Анна попросила.

— Почему?

Максим подошёл к окну.

— Потому что наша семья была в опасности.

Он говорил медленно, будто каждое слово давалось ему тяжело.

— Кто-то внутри компании начал уничтожать людей, которые знали о финансовой схеме.

— Моя мать?

— Одна из них.

— А отец?

— Он пытался разобраться.

— И не смог?

— Он понял слишком поздно.

Елена вспомнила слова Ирины: «Она знала секрет, способный разрушить империю».

— Что обнаружила моя мать?

Максим посмотрел на неё.

— Она обнаружила, что деньги из компании уходили не просто через подставные фирмы.

— А куда?

— На счета людей, которые контролировали часть бизнеса.

— Кто?

— Часть этих людей до сих пор работает внутри империи.

Елена почувствовала холод.

— Они убили её?

— Возможно.

— А меня?

— Должны были убить тоже.

Елена закрыла глаза. Теперь всё складывалось. Пожар. Исчезновение. Поддельное имя. Миллион. Особняк. Тайная комната. Слежка. Попытка убийства.

Но оставался один вопрос.

— Почему ты нашёл меня только сейчас?

Максим ответил:

— Потому что думал, что тебя уже невозможно найти.

— А потом?

— Получил информацию.

— От кого?

Он замолчал. Елена сразу поняла.

— От отца?

Максим не ответил.

— Александр жив?

— Я не знаю.

— Ты разговаривал с ним?

— Нет.

— Тогда откуда информация?

Максим отвернулся.

— У меня был человек, который работал на него.

Елена почувствовала раздражение.

— Кто?

— Он исчез.

— Все вокруг вас либо умирают, либо исчезают.

Максим ничего не ответил.

Елена снова посмотрела на фотографию.

— Я хочу увидеть её.

— Кого?
— Мою настоящую мать.
Максим молчал.
— Ты знаешь, где она?
— Нет.
— Но фотография свежая.
— Какая?
— Та, где отец.
Елена достала телефон.
— Посмотри.
Максим взял его. Его лицо изменилось.
— Где ты это получила?
— Сегодня.
Он долго смотрел на изображение.
— Максим?
— Это место...
— Что?
— Я знаю его.
Елена почувствовала надежду.
— Где?
— На старой территории компании.
— Значит, отец был там?
— Возможно.
— А мать?
Максим приблизил фотографию.
— Вдали действительно стоит женщина.
— Ты видишь её?
— Да.
— Это она?
Он не ответил.
— Максим!
Он медленно покачал головой.
— Не знаю.
Елена выхватила телефон.
— Ты знаешь больше.
— Я пытаюсь понять.
— Нет. Ты боишься.
Максим посмотрел на неё.
— Да.

Это признание прозвучало неожиданно. Елена впервые увидела в его глазах не холод и не контроль. Страх.

— Чего?
— Что ты найдёшь её.
— Почему?
— Потому что если Анна жива...
Он замолчал.
— Что?
Максим посмотрел ей прямо в глаза.
— Тогда всё, что мы считали правдой последние двадцать лет, было ложью.

Елена почувствовала холод.

— И что тогда?

Максим медленно ответил:

— Тогда твоя мать знает, кто пытался вас убить.

Пауза.

— И она знает, почему тебя должны были уничтожить вместе с нашей семьёй.

Елена посмотрела на фотографию. Впервые за двадцать лет у неё появилась настоящая надежда. Её мать могла быть жива. Но вместе с этой надеждой пришёл страх. Потому что если Анна действительно жива... она всё это время могла знать, где находится Елена.

Максим убрал телефон.

— Нам нужно возвращаться.

— Нет.

— Елена...

— Я хочу найти её.

— Ты не понимаешь, насколько это опасно.

— Я двадцать лет жила в чужой семье и под чужим именем.

Она посмотрела на него.

— Теперь я хотя бы хочу узнать, кто я.

Максим ничего не ответил. Елена взяла фотографию. На ней Анна держала маленькую девочку на руках. Елена всмотрелась в лицо ребёнка. И вдруг заметила на запястье девочки маленькое пятнышко. Такое же, как у неё. Она медленно коснулась своего запястья. Сомнений больше не осталось. Это была она. Рядом стояла её настоящая мать. А рядом с ней — маленький Максим. Елена посмотрела на него.

— Сколько тебе было тогда?

— Пять.

— А мне?

— Два.

Елена снова посмотрела на фотографию.

— Значит, ты помнишь её.

Максим отвернулся.

— Да.

— Какая она была?

Он долго молчал. Потом тихо сказал:

— Добрая.

Пауза.

— Упрямая.

Ещё одна.

— И очень любила тебя.

Елена почувствовала, как слёзы снова наполнили глаза. Но прежде чем она успела что-то сказать, телефон Максима завибрировал. Он посмотрел на экран. Лицо изменилось.

— Что случилось?

Максим не ответил. Елена подошла ближе.

— Кто пишет?

Он медленно показал ей телефон. Сообщение было от неизвестного номера. Всего одна фраза: «Вы нашли Елизавету. Теперь она найдёт вас».

Елена побледнела.

— Елизавету?

Максим посмотрел на неё.

— Это имя твоей матери.

В ту же секунду пришло второе сообщение. Фотография. На ней была женщина. Седые волосы. Тёмное пальто. Она стояла возле окна какого-то дома.

Елена приблизила изображение. Лицо было видно только частично. Но глаза... Она узнала их. Те же глаза, что были на старой фотографии.

Елена прошептала:

— Это она.

Максим ничего не сказал. А затем на экране появилось последнее сообщение: «Если хотите увидеть свою мать — приезжайте завтра в полночь. Одни».

Елена посмотрела на Максима. Он смотрел на неё совершенно белым лицом.

— Что?

— Это невозможно.

— Почему?

Максим медленно поднял взгляд.

— Потому что этот адрес...

Он замолчал.

— Что с ним?

Максим прошептал:

— Это место, где двадцать лет назад официально погибла Анна Орлова.

Глава 21. Невозможная правда

Елена долго смотрела на фотографию, которую только что прислали на телефон. Она уже видела это лицо. На старых снимках. В документах. На фотографии, где молодая женщина держала на руках маленькую девочку.

Но теперь перед ней была другая фотография. Женщина выглядела старше. На висках появилась седина, лицо стало худее, взгляд — усталым. Но глаза были те же.

Елена чувствовала это не разумом. Она чувствовала это каким-то странным внутренним знанием.

— Это она, — тихо сказала Елена.

Максим стоял рядом и молчал.

— Моя мать.

— Возможно.

Елена резко повернулась к нему.

— Хватит говорить «возможно».

— Я не хочу давать тебе надежду, пока мы не убедились.

— А я уже уверена.

Она снова посмотрела на фотографию.

— Ирина сказала, что моя мать могла быть жива.

— Ирина могла ошибаться.

— А эта фотография?

Максим ничего не ответил.

— Ты сам сказал, что это она?

— Я сказал, что фотография похожа на неё.

— Нет. Ты узнал её.

Максим отвёл взгляд. Елена внимательно посмотрела на него.

— Ты помнишь её.

— Да.

— Тогда скажи мне правду.

Максим молчал.

— Кто я?

Он тяжело вздохнул.

— Ты уже знаешь.

— Нет. Я знаю только то, что ты мне сказал.

Елена подошла ближе.

— Я хочу услышать это от тебя.

Максим долго смотрел на неё. А потом произнёс:

— Ты дочь Александра Орлова и Анны Орловой.

Елена почувствовала, как внутри всё оборвалось. Несмотря на то, что она уже догадалась, услышать это вслух оказалось совсем другим. Она — дочь Александра. Сестра Максима. Часть семьи, о которой ей всю жизнь рассказывали только обрывками.

— Значит...

Она сглотнула.

— Я действительно Орлова.

Максим кивнул.

— Да.

Елена медленно села на край стола. Она посмотрела на свои руки. Эти руки двадцать лет принадлежали Елене Вороновой. Так её звали. Так она жила. Так её представляли другим людям. Но теперь выяснялось, что имя было только частью тщательно созданной жизни.

— Почему?

Максим не понял.

— Что?

— Почему меня скрывали?

Он сел напротив.

— Потому что ты была единственной наследницей.

Елена подняла глаза.

— Наследницей чего?

Максим не ответил сразу.

— Семьи Орловых.

Она усмехнулась.

— Это шутка?

— Нет.

— Но у тебя есть семья. У Виктории есть семья. Есть другие родственники.

— Есть.

— Тогда почему я?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что всё было оформлено ещё до твоего рождения.

Елена нахмурилась.

— Что было оформлено?

— Наследование.

Он говорил спокойно, но Елена чувствовала, что за этой спокойностью скрывается напряжение.

— Отец создал специальную структуру владения компанией.

— Зачем?

— Чтобы после его смерти контроль перешёл не к ближайшему родственнику, а к определённому человеку.

— Ко мне?

— Да.

Елена не могла поверить.

— Но я была ребёнком.

— Именно поэтому всё было спрятано.

Максим достал из папки несколько документов. Он разложил их на столе. Старые бумаги были покрыты следами времени. На некоторых стояли печати. На других — подписи.

Елена осторожно взяла один лист. Вверху было написано: «Условия наследования и перехода контрольного пакета акций».

Она пробежала глазами по тексту. В документе несколько раз встречалось имя Александра Сергеевича Орлова. А затем — имя, которое она узнала совсем недавно: Елизавета Александровна Орлова.

— Это я?

— Да.

— Почему здесь нет моей фамилии Воронова?

— Потому что её никогда не существовало в официальных документах семьи.

Елена подняла взгляд.

— Но я была Еленой Вороновой.

— Для окружающих.

— А для государства?

Максим помолчал.

— Для государства ты должна была исчезнуть.

Елена почувствовала неприятный холод.

— Это как?

— После пожара документы о тебе изменили.

— Кто?

— Люди, которым доверял отец.

— Зачем?

— Чтобы защитить тебя.

— Или чтобы завладеть наследством?

Максим посмотрел на неё.

— Именно это мы и пытаемся выяснить.

Елена снова опустила глаза на бумаги.

— А ты?

— Что я?

— Ты должен был получить наследство?

Максим долго молчал.

— Я не был указан главным наследником.

— Тогда кто?

— Ты.

Елена замерла. Теперь многое начинало складываться. Её неожиданное появление в доме. Миллион. Требование молчать. Старая фотография. Тайная комната. Попытки убийства. Странное поведение родственников. Максим не просто нашёл её. Он искал человека, который по документам должен был однажды получить всё.

— Значит, миллион был платой за то, чтобы я исчезла?

— Да.

— Ты хотел купить собственную сестру?

— Я хотел сделать так, чтобы тебя не нашли.

— За миллион долларов?

— Сначала — да.

— А потом появился второй миллион.

Максим нахмурился.

— Я не отправлял тебе второй платёж.

— Я знаю.

— И деньги отца тоже не мои.

— Я знаю.

Елена посмотрела на него.

— Тогда кто хочет, чтобы я исчезла?

Максим молчал.

— Кто боится моего наследства?

— Не только наследства.

— А чего ещё?

— Того, что ты можешь получить вместе с ним.

— Что именно?

Максим посмотрел на документы.

— Контроль.

— Над компанией?

— Над всей структурой.

Елена нахмурилась.

— Но какая разница, кому принадлежат акции?

— Огромная.

Максим достал ещё один лист.

— У компании есть несколько дочерних предприятий, недвижимость, инвестиционные фонды и доли в других компаниях.

— И?

— Если ты становишься владельцем контрольного пакета, многие решения больше нельзя принять без твоего согласия.

Елена медленно поняла.

— Поэтому меня хотели убрать.

— Скорее всего.

— А если я официально признаю себя Елизаветой Орловой?

— Тогда начнётся борьба за наследство.

— И кто-то может попытаться убить меня?

Максим посмотрел ей в глаза.

— Уже пытался.

Елена встала и подошла к окну. За стеклом начинался дождь. Капли медленно стекали по стеклу, размывая огни улицы. Она чувствовала себя чужой собственной жизни:

Елена Воронова. Имя, с которым она прожила двадцать лет.

Елизавета Орлова. Имя, которое внезапно открыло перед ней огромную семейную историю.

И ещё одно имя — Лилия. Имя, под которым её искали.

— Почему мама не сказала мне?

Максим ответил не сразу.

— Потому что считала, что так ты будешь в безопасности.

— Она могла рассказать мне, когда я выросла.

— Если она действительно выжила, возможно, пыталась.

Елена резко повернулась.

— Ты опять говоришь «если».

— Потому что я не знаю, где она.

— Но ты хочешь её найти.

— Конечно.

— Почему?

Максим опустил взгляд.

— Потому что она моя мать.

Он помолчал.

— И потому что она единственный человек, который может рассказать нам, что произошло двадцать лет назад.

Елена посмотрела на него.

— Она знает, кто пытался нас убить?

— Скорее всего.

— И знает, почему меня сделали наследницей?

— Да.

Елена сжала фотографию.

— Тогда нам нужно найти её раньше остальных.

Максим кивнул. Но вдруг его взгляд остановился на документе.

— Подожди.

— Что?

Он взял лист.

— Здесь что-то не так.

— Что?

Максим внимательно изучил подпись.

— Этот документ был подписан за два месяца до пожара.

— И?

— В тот момент ты официально ещё не должна была быть наследницей.

Елена нахмурилась.

— Почему?

— Потому что тебе было два года.

— Но документ говорит о моём наследовании.

— Именно.

Максим перевернул лист. На обратной стороне была небольшая пометка. Он прочитал её. Лицо изменилось.

— Что там?

— Дата изменения условий.

— Какая?

Он посмотрел на Елену.

— За три дня до пожара.

— Что изменили?

Максим молчал.

— Максим!

Он медленно положил документ на стол.

— Отец увеличил твою долю.

— Насколько?

— До полного контрольного пакета.

Елена застыла.

— Полного?

— Да.

— То есть после его смерти...

— Компания должна была перейти под твой контроль.

Елена посмотрела на него.

— Но тогда почему ты управляешь ей?

Максим усмехнулся.

— Потому что тебя считали мёртвой.

Тишина.

— А кто управлял компанией после смерти отца?

— Я.

— Значит, всё это время ты фактически управлял тем, что принадлежит мне?

Максим посмотрел ей в глаза.

— Формально — да.

Елена почувствовала злость.

— И ты никогда не собирался мне это рассказывать?

— Я собирался.

— Когда?

— Когда ты была бы в безопасности.

— То есть никогда?

Максим не ответил. В этот момент телефон Елены снова завибрировал. На экране появился неизвестный номер. Сообщение состояло из одного изображения. Елена открыла его.

Это был старый документ. Она увеличила фотографию. Вверху стояла печать нотариальной конторы. Ниже — подпись Александра Орлова. А в самом низу была фраза: «В случае смерти наследницы право на управление переходит к временному представителю семьи до момента её возвращения».

Елена медленно подняла глаза.

— Максим...

— Я вижу.

— Здесь написано «до момента её возвращения».

Он кивнул.

— Да.

— Значит, отец предполагал, что я могу вернуться.

— Похоже.

— Он знал, что меня спрячут?

— Возможно.

Елена посмотрела на дату. И вдруг заметила ещё одну строчку. Она была написана от руки. Всего несколько слов: «Не доверять никому из тех, кто останется».

Елена почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Он оставил это перед смертью.

Максим посмотрел на запись.

— Похоже на его почерк.

— Значит, он знал, что его убьют.

Максим ничего не сказал. Елена снова посмотрела на фотографию своей настоящей матери. Анна. Женщина, которую она никогда не знала. Женщина, которая исчезла. Женщина, которая могла быть жива.

И вдруг Елена поняла ещё одну вещь.

— Максим.

— Что?

— Если я действительно наследница...

— Да?

— Тогда кому сейчас принадлежит то, что должно было принадлежать мне?

Максим не ответил. Елена внимательно посмотрела на него.

— Кому?

Он медленно произнёс:

— Тому, кто контролирует компанию после смерти отца.

— Тебе?

— Формально.

— А фактически?

Максим замолчал. И в этот момент дверь библиотеки открылась. На пороге стояла Виктория. Она посмотрела сначала на Максима, потом на документы в руках Елены. Её лицо мгновенно изменилось.

— Вы нашли?

Елена медленно поднялась.

— Что именно?

Виктория побледнела.

— Ничего.

— Вы только что спросили, нашли ли мы.

Виктория молчала. Елена сделала шаг к ней.

— Вы знали?

— О чём?

— Что я наследница.

Виктория посмотрела на Максима. И этого взгляда оказалось достаточно. Елена всё поняла.

— Вы знали.

Виктория закрыла глаза.

— Да.

— С самого начала?

— Да.

— И вы позволяли мне думать, что я чужая?

— Мы пытались защитить тебя.

Елена горько усмехнулась.

— Все вы говорите одно и то же.

Виктория посмотрела на неё.

— Потому что это правда.

— Тогда почему вы так испугались, когда увидели меня?

Виктория ничего не ответила. Елена сделала ещё шаг.

— Чего вы боялись?

Женщина тихо произнесла:

— Что однажды ты вернёшься и потребуешь то, что тебе принадлежит.

Елена замерла. Виктория отвернулась.

— Потому что после этого многие люди потеряют всё.

— Какие люди?

Виктория посмотрела на неё.

— Те, кто двадцать лет жил за счёт твоего наследства.

Тишина стала оглушительной. Елена медленно посмотрела на Максима. Он стоял неподвижно.

— И ты?

Максим не ответил. Елена почувствовала, как внутри рождается новая мысль. Если она действительно была наследницей... Если её мать и отец скрывали её ради этого... Если кто-то двадцать лет пользовался её наследством... Тогда её исчезновение было выгодно не одному человеку. И, возможно, именно поэтому её возвращение стало настолько опасным.

Телефон снова завибрировал. Новое сообщение. Елена открыла его. На этот раз там не было фотографии. Только одна фраза: «Теперь ты знаешь, почему тебя должны были убить».

Елена подняла глаза. А затем появилось второе сообщение: «Но ты ещё не знаешь, кто получил твоё наследство».

Глава 22. Наследница

Елена ещё долго стояла посреди библиотеки, не сводя глаз с Виктории. Фраза женщины продолжала звучать в голове: «Те, кто двадцать лет жил за счёт твоего наследства».

Двадцать лет. Получалось, всё это время Елена жила чужой жизнью, даже не подозревая, что за её спиной существовало состояние, способное изменить судьбу целой семьи.

Она медленно повернулась к Максиму.

— Я хочу увидеть завещание.

Максим молчал.

— Ты слышал?

— Да.

— Тогда почему молчишь?

— Потому что его нет.

Елена нахмурилась.

— В смысле?

— Оригинал завещания исчез.

— Кто его украл?

— Я не знаю.

— Но ты ведь искал его?

— Несколько лет.

Елена почувствовала раздражение.

— Несколько лет?

Максим кивнул.

— После смерти отца я проверил архивы, банковские документы, нотариальные записи. Я пытался найти оригинал.

— И не нашёл?

— Нет.

Елена посмотрела на Викторию. Та стояла возле двери, сжимая пальцы.

— А вы знали о завещании?

Виктория медленно ответила:

— Знала.

— Что в нём?

Женщина отвела взгляд.

— Твой отец хотел, чтобы ты получила большую часть состояния.

Елена замерла.

— Насколько большую?

Виктория не ответила.

Максим достал из шкафа папку.

— Около семидесяти процентов основных активов.

Елена несколько секунд просто смотрела на него.

— Семьдесят процентов?

— Примерно.

— Это же...

— Да.

— Огромная сумма.

— Очень.

Елена нервно усмехнулась.

— А я думала, что миллион долларов — это много.

Максим посмотрел на неё.

— Миллион был только частью истории.

Елена почувствовала неприятный холод.

— И что должно было перейти мне?

Максим начал перечислять:

— Контрольный пакет акций холдинга. Часть недвижимости. Несколько инвестиционных счетов. Доли в дочерних компаниях. Земельные активы.

Он сделал паузу.

— И семейный траст.

— Что это значит?

— Что ты становилась главным владельцем.

Елена медленно опустилась в кресло. Она попыталась представить себе человека, который мог оставить всё это двухлетнему ребёнку.

— Почему отец сделал меня наследницей?

— Потому что ты была его дочерью.

— Но ты тоже его сын.

— Я был его сыном. Но он считал, что управление компанией должно достаться тебе.

— Почему?

Максим задумался.

— Возможно, потому что он кому-то не доверял.

Елена посмотрела на него.

— Тебе?

— Возможно.

В комнате повисла тишина.

Максим разложил перед Еленой несколько копий документов.

— Это не завещание, — предупредил он. — Только документы, которые подтверждают, что оно существовало.

Елена взяла первый лист. Там стояла дата. Затем подпись Александра Орлова.

На другом документе было указано имя нотариуса.

На третьем — перечень активов.

Елена читала медленно. Чем дальше она продвигалась, тем сильнее становилось ощущение, что перед ней открывается совершенно другая жизнь её отца.

— Здесь написано, что после моего совершеннолетия я должна была вступить в права.

— Да.

— Но я никогда ничего не получала.

— Потому что официально ты умерла.

Елена подняла глаза.

— А кто заявил о моей смерти?

Максим замолчал.

— Ты знаешь?

— Знаю.

— Кто?

— В документах стоит подпись человека, которому отец доверял.

— Имя.

Максим посмотрел на неё.

— Константин Руднев.

Елена нахмурилась. Имя ей ничего не говорило.

— Кто он?

— Бывший юрист семьи.

— Где он сейчас?

— Исчез.

— Конечно.

Елена с горечью усмехнулась.

— У вас тут все исчезают.

Максим не улыбнулся.

— Руднев исчез через несколько месяцев после смерти отца.

— А до этого?

— Он занимался наследством.

Елена почувствовала тревогу.

— Значит, именно он мог знать, где завещание?

— Да.

— И мог его спрятать?

— Мог.

Она снова посмотрела на документы.

— А если завещание не украли?

Максим нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Если его специально спрятали.

— Зачем?

Елена медленно ответила:

— Чтобы никто не смог доказать, что я настоящая наследница.

Максим ничего не сказал. И этого молчания было достаточно.

Позже Елена поднялась в свою комнату. Она закрыла дверь и включила настольную лампу. На кровати лежали копии документов. Она перечитывала их снова и снова. Всё выглядело слишком продуманно. Её отец заранее определил наследство. Предусмотрел её защиту. Изменил условия всего за несколько дней до пожара. А потом она исчезла. Завещание пропало. Её признали погибшей. А управление огромным состоянием перешло к другим людям.

Елена достала фотографию родителей. На обороте была дата. Она провела пальцем по лицу отца.

— Что ты пытался от меня спрятать?

В этот момент дверь тихо открылась. На пороге стоял Максим.

— Можно?

— Ты уже вошёл.

Он закрыл дверь.

— Я хочу тебе кое-что показать.

Елена насторожилась.

— Что?

Максим подошёл к столу. В его руке была небольшая папка.

— Это всё, что осталось от оригинальных материалов дела о наследстве.

Елена открыла её. Внутри были старые копии, выписки, несколько фотографий и пожелтевший лист. Она развернула его. Внизу стояла подпись нотариуса.

— Это подтверждение регистрации завещания?

— Да.

— Значит, оно существовало официально.

— Именно.

Елена посмотрела на него.

— Где оно сейчас?

Максим несколько секунд молчал. Потом сказал:

— Я знаю.

Она медленно подняла голову.

— Что ты знаешь?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Где находится оригинал.

Елена замерла.

— Ты говорил, что не нашёл его.

— Я говорил правду.

— Тогда откуда ты знаешь, где оно?

— Потому что несколько дней назад мне сообщили, что его нашли.

— Кто?

Максим не ответил.

— Где оно?

Он сделал паузу.

— В месте, куда я надеялся никогда больше не возвращаться.

Елена встала.

— Это место связано с моей семьёй?

— Да.

— С отцом?

— Да.

— С матерью?

Максим посмотрел на неё.

— И с тобой.

Елена почувствовала, как сердце ускорилось.

— Тогда мы едем туда.

— Нет.

— Почему?

— Потому что если завещание действительно там, кто-то хочет, чтобы мы его нашли.

— Но ведь это именно то, чего мы хотим.

— Не обязательно.

Елена нахмурилась.

— Что значит «не обязательно»?

Максим достал телефон. На экране была фотография старого здания.

— Там уже кто-то побывал.

— Кто?

— Не знаю.

— Тогда чего ты боишься?

Максим посмотрел на неё.

— Что завещание оставили специально.

— В качестве приманки?

— Именно.

Елена несколько секунд молчала. Потом тихо сказала:

— Значит, тот, кто двадцать лет прятал моё наследство, теперь хочет, чтобы я его забрала.

— Похоже на то.

— А зачем?

Максим не успел ответить. В дверь постучали. Они оба замерли. Три коротких удара. Потом тишина.

Максим подошёл к двери.

— Кто?

Ответа не было. Он резко открыл её. Коридор оказался пуст. На полу лежал конверт. Елена подошла ближе. На нём было написано: «Елизавете Орловой».

Она вскрыла конверт. Внутри находился только один лист. Всего несколько слов: «Если хочешь получить наследство, сначала найди завещание. Но помни: оно расскажет не только о деньгах».

Елена перечитала записку.

— Что ещё оно может рассказать?

Максим посмотрел на неё.

— Всё.

— Отец?

— Да.

— Мать?

— Возможно.

— И о том, кто пытался меня убить?

Максим медленно кивнул.

— Возможно, именно поэтому завещание исчезло.

Елена сжала лист. Теперь она понимала главное. Ей нужно было найти не просто документ. Ей нужно было найти доказательство того, почему её семья двадцать лет скрывала правду**.**

Максим открыл дверь.

— Поехали.

Елена посмотрела на него.

— Куда?

Он ответил:

— Туда, где я спрятал то, что нашёл несколько дней назад.

— Ты сказал, что знаешь, где завещание.

Максим кивнул.

— Знаю.

— Где?

Он посмотрел на неё.

— В доме твоего отца.

Елена почувствовала холод.

— Но этот дом давно заброшен.

— Именно поэтому никто не думает, что оно всё ещё там.

Максим взял ключи.

— Если завещание действительно сохранилось, после этой ночи всё изменится.

Елена посмотрела на фотографию родителей. И впервые поняла, что её наследство может оказаться не наградой. А причиной, по которой за ней охотятся.

Глава 23. Завещание

Дом Александра Орлова находился далеко от центра города. Когда-то это место считалось одним из самых престижных загородных владений семьи. Теперь от былой роскоши остались только высокие каменные стены, заросшая подъездная дорога и массивные ворота, покрытые ржавчиной.

Максим остановил автомобиль возле старого забора. Двигатель ещё несколько секунд работал на холостом ходу.

Елена смотрела в окно.

— Здесь ты жил?

— Нет.

— Тогда почему это дом моего отца?

— Один из его домов.

Елена медленно повернулась к нему.

— У него было несколько домов?

— Да.

— И я ничего об этом не знала.

Максим усмехнулся.

— Ты двадцать лет не знала даже собственного имени.

Елена ничего не ответила. Она снова посмотрела на дом. Окна были тёмными. Некоторые стекла разбиты. Ветки старого винограда оплетали фасад, закрывая часть стен. На крыше виднелись следы давно не ремонтировавшейся черепицы.

— Ты уверен, что здесь никого нет?

— Уверен.

— Откуда?

Максим заглушил двигатель.

— Потому что этот дом официально закрыт уже много лет.

— Официально?

— Да.

Елена почувствовала знакомое напряжение. Слишком часто в последнее время слово «официально» означало совсем не то, что должно было означать.

Максим вышел из машины. Елена последовала за ним. Они подошли к воротам. Максим достал старый ключ. Елена посмотрела на него.

— У тебя до сих пор есть ключ?

— Некоторые вещи лучше не выбрасывать.

Он вставил ключ в замок. Металл скрипнул. Ворота открылись. За ними начиналась узкая дорожка, почти полностью заросшая травой.

Внутри дом пах пылью, сыростью и старым деревом.

Максим включил фонарь на телефоне. Свет медленно скользнул по стенам. На них всё ещё висели картины. Некоторые были накрыты белыми полотнами. В углу стоял старый рояль. На крышке лежал толстый слой пыли. Елена провела пальцами по поверхности.

— Здесь всё осталось так?

— Почти.

— После смерти отца никто сюда не приходил?

Максим замолчал.

— Я приходил.

— Часто?

— В первые месяцы.

— А потом?

— Потом перестал.

— Почему?

Максим посмотрел в глубину коридора.

— Потому что каждый раз находил здесь что-то, чего не хотел видеть.

Елена почувствовала тревогу.

— Например?

— Следы чужого присутствия.

— Ты думаешь, здесь кто-то прятался?

— Не думаю.

Он посмотрел на неё.

— Я знаю.

Елена замерла.

— Кто?

— Не знаю.

Максим пошёл дальше. Елена последовала за ним. Они поднялись на второй этаж. Коридор был длинным и тёмным. На стене висели семейные фотографии. Елена остановилась возле одной. На ней были Александр, Анна и маленький Максим. А рядом стояла маленькая девочка. Елена подошла ближе.

— Это я?

— Да.

Она долго смотрела на фотографию.

— Я совсем её не помню.

— Тебе было два года.

— Но ты помнишь?

— Некоторые моменты.

Елена повернулась к нему.

— Ты помнишь мою мать?

Максим кивнул.

— Да.

— Она была счастлива?

Он задумался.

— До определённого момента.

— А потом?

— Потом она стала бояться.

Елена снова посмотрела на фотографию.

— Кого?

— Всех.

Максим остановился перед старой деревянной дверью.

— Здесь.

— Что здесь?

— Кабинет отца.

Дверь была заперта. Максим достал второй ключ. Замок щёлкнул. Елена вошла следом.

Кабинет оказался неожиданно хорошо сохранившимся. Большой письменный стол. Книжные шкафы. Старое кресло. Настольная лампа. На столе лежали пожелтевшие бумаги. На стене висели часы, которые давно остановились.

— В какой-то момент отец перестал пользоваться этим кабинетом, — сказал Максим.

— Почему?

— Он подозревал, что за ним следят.

Елена огляделась.

— И где тайник?

Максим подошёл к книжному шкафу. Провёл рукой по деревянной панели. Потом нажал на определённое место. Раздался тихий щелчок. Часть шкафа чуть сдвинулась. Елена невольно задержала дыхание. За панелью оказалось небольшое углубление. Внутри лежала металлическая коробка.

— Вот оно, — сказал Максим.

Елена подошла ближе.

— Ты уже открывал её?

— Нет.

— Но ты говорил, что знаешь, где находится завещание.

— Я знал, что отец спрятал его здесь.

— Значит, ты предполагал.

— Да.

Максим взял коробку. Она была покрыта тонким слоем пыли. На крышке виднелись царапины.

— Почему ты не открыл её раньше?

— Потому что не знал, есть ли у меня право.

Елена посмотрела на него.

— А теперь?

— Теперь ты здесь.

Он открыл крышку. Внутри лежал старый конверт. Елена почувствовала облегчение.

— Завещание?

Максим достал конверт. Но почти сразу нахмурился. Он был слишком тонким.

— Здесь не может быть завещания.

— Почему?

— В оригинале было несколько страниц.

Максим осторожно открыл конверт. Внутри оказался сложенный лист бумаги. Он развернул его. Елена подошла ближе. На первой строке стояло: «Максим».

Елена нахмурилась.

— Это письмо.

Максим кивнул.

— От отца.

Он начал читать. Несколько секунд в комнате было слышно только потрескивание старого деревянного пола. Затем Максим произнёс:

— «Максим, если ты читаешь это, значит, Елизавета уже вернулась».

Елена замерла. Она посмотрела на него.

— Он знал?

Максим продолжил:

— «Я не знаю, сколько времени у меня осталось. Возможно, ты никогда не увидишь это письмо. Но если оно оказалось у тебя, значит, произошло то, чего я боялся».

Он остановился.

— Чего?

Максим снова опустил взгляд.

— «Елизавета должна была исчезнуть. Не потому, что я хотел избавиться от неё. Напротив. Только исчезновение могло сохранить ей жизнь».

Елена почувствовала ком в горле.

— Продолжай.

Максим читал дальше.

— «Если она вернулась, значит, кто-то нарушил обещание».

— Какое обещание?

Максим покачал головой.

— Не знаю.

Он продолжил:

— «Не рассказывай ей всё сразу. Она должна сначала узнать, кому может доверять».

Елена резко усмехнулась.

— Очень удобно.

Максим посмотрел на неё.

— Что?

— Мой отец оставляет тебе инструкции, как обращаться со мной.

— Елена...

— Читай.

Максим продолжил.

— «Особенно не позволяй ей искать завещание».

Елена нахмурилась.

— Почему?

Максим перелистнул лист. Но больше текста не было.

— Всё?

— Нет.

Внизу стояла ещё одна запись. Максим несколько секунд смотрел на неё.

— Что там?

Он молчал.

— Максим.

Он наконец произнёс:

— «Если Елизавета всё-таки нашла это письмо, значит, она уже знает о наследстве».

Елена почувствовала напряжение.

— Дальше.

Максим продолжил:

— «Она должна знать правду о семье. Но есть одна вещь, которую ты обязан сделать ради её безопасности».

Он остановился.

— Что?

Максим сжал лист. Елена подошла ближе.

— Прочитай.

Он медленно поднял глаза.

— Я не хочу.

— А я хочу.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Затем Максим опустил взгляд на письмо. Последние строки были написаны рукой Александра.

Максим прочитал:

— «Если Елизавета вернулась, не пытайся удержать её рядом с собой».

Елена нахмурилась.

— Почему?

Максим продолжил.

— «Не позволяй ей доверять тебе больше, чем необходимо».

Елена посмотрела на него.

— Что он имел в виду?

Максим не ответил. Елена забрала письмо.

— Дай сюда.

Она перечитала последние строки самостоятельно. Почерк становился всё более неровным. Последнее предложение было написано отдельно. Крупнее остальных. Будто человек, писавший его, хотел быть абсолютно уверенным, что оно будет замечено. Елена прочитала: «Не женись на ней».

Она застыла. В кабинете стало совершенно тихо. Максим смотрел на неё. Елена медленно подняла глаза.

— Что?

Он ничего не ответил.

— Твой отец написал тебе не жениться на мне?

— Похоже.

— Но почему?

— Не знаю.

Елена посмотрела на дату. Письмо было написано за несколько месяцев до пожара. До её исчезновения. До того, как они встретились вновь. Елена почувствовала холод.

— Он знал, что я вернусь?

— Похоже.

— Он знал, что мы встретимся?

— Я не думаю.

— Тогда почему написал это?

Максим молчал. Елена сделала шаг к нему.

— Может быть, он знал то, чего не знаешь ты.

— Возможно.

— Или он знал, что ты собираешься сделать.

Максим нахмурился.

— Я никогда не собирался причинять тебе вред.

— Но он всё равно предупреждал тебя.

Максим посмотрел на письмо.

— Отец никому не доверял перед смертью.

— Даже тебе?

— Особенно мне.

Эти слова повисли между ними.

Елена медленно опустила письмо.

— Почему?

Максим ничего не ответил. И тогда она заметила ещё одну странность. На обратной стороне листа были видны следы чернил. Она перевернула бумагу. Несколько слов были написаны настолько бледно, что их почти невозможно было увидеть.

Елена поднесла лист к свету.

— Максим...

— Что?

— Здесь ещё что-то есть.

Он подошёл. Они вместе посмотрели на бумагу. Несколько секунд Максим пытался разобрать надпись. Потом его лицо стало серьёзным.

— Здесь написано имя.

— Какое?

Он прочитал: «Руднев».

Елена сразу вспомнила имя из документов. Константин Руднев. Бывший юрист семьи. Человек, который исчез после смерти Александра.

— Почему он здесь?

— Не знаю.

Елена посмотрела на Максима.

— А ты говорил, что не знаешь, где завещание.

Максим кивнул.

— Да.

— Но отец оставил тебе письмо о нём.

— Письмо не говорит, где завещание.

— Тогда где оно?

Максим посмотрел на пустую металлическую коробку. В ней действительно больше ничего не было.

— Его здесь нет.

— Значит, кто-то забрал его раньше нас.

Максим медленно кивнул.

— Да.

Елена сжала письмо.

— И этот человек знал, что я вернусь.

Максим посмотрел на неё.

— Или ждал, когда ты вернёшься.

В этот момент где-то в глубине дома раздался глухой звук. Будто закрылась дверь. Елена вздрогнула. Максим мгновенно выключил фонарь.

— Тихо.

Они замерли. Через несколько секунд раздались шаги. Медленные. Осторожные. Кто-то находился на первом этаже.

Елена прошептала:

— Мы точно были здесь одни?

Максим посмотрел на неё.

— Когда вошли — да.

Шаги остановились. Потом снова послышались. На этот раз ближе.

Максим осторожно забрал письмо из рук Елены.

— Уходим.

— А завещание?

— Мы его найдём.

— Где?

Максим посмотрел на имя, написанное на обратной стороне письма. Руднев.

— Теперь я знаю, с чего начать.

Елена посмотрела на него.

— А если Руднев не исчез?

Максим ничего не ответил. В коридоре послышался скрип двери. Они оба посмотрели на выход. Кто-то медленно поднялся на лестницу.

Глава 24. Неожиданное предложение

Шаги за дверью становились всё ближе. Елена стояла рядом с Максимом, не сводя глаз с выхода из кабинета.

Ещё несколько минут назад Елена пыталась понять, почему отец Максима оставил такое странное предупреждение: «Не женись на ней».

Теперь ей казалось, что смысл мог быть гораздо страшнее.Возможно, Александр знал, что Максим однажды найдёт её. Возможно, он знал, что Максим будет использовать её. А возможно, он просто не доверял собственному сыну.

Шаги за дверью внезапно прекратились. Максим поднял руку, призывая Елену не двигаться.

Они ждали. Минута. Другая. Ничего. Максим осторожно подошёл к двери и приоткрыл её.

Коридор был пуст. Он выглянул наружу, затем вернулся.

— Никого.

Елена посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет.

— Тогда почему мы всё ещё здесь?

— Потому что нам нужно закончить разговор.

— Какой разговор?

Максим закрыл дверь и положил письмо на стол.

— О тебе.

Он нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знал обо мне ещё до нашей встречи.

Максим молчал.

— Не пытайся отрицать.

Елена указала на письмо.

— Твой отец написал твоё имя. Он предупреждал тебя обо мне. Значит, он знал, что ты меня найдёшь.

Максим не отвечал.

— Сколько ты знал?

— Достаточно.

— Это не ответ.

— Елена...

— Когда ты впервые узнал, что я жива?

Максим отвёл взгляд. Елена почувствовала, как внутри закипает злость.

— Когда?

— Три месяца назад.

Она застыла.

— Три месяца?

— Да.

— А мы познакомились только недавно.

— Я знаю.

— Значит, ты три месяца искал меня?

— Да.

— И всё это время наблюдал?

— Я должен был убедиться, что это действительно ты.

— Убедиться?

Елена усмехнулась.

— После того как ты увидел фотографии, документы и результаты проверки, тебе всё ещё нужно было убеждаться?

— Да.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что за двадцать лет могли появиться подставные люди.

— Я не понимаю.

— Те, кто уничтожил нашу семью, знали о существовании наследницы.

Елена скрестила руки на груди.

— И поэтому ты решил проверить меня.

— Да.

— Как?

Максим промолчал.

— Ты следил за мной?

— Да.

Елена резко отвернулась. Она вспомнила первые дни после получения конверта. Странное ощущение, что кто-то наблюдает. Мужчину возле её дома. Неизвестные сообщения. Чужую машину. Тогда она думала, что всё связано с таинственным миллионом. Теперь начинала понимать, что за всем этим мог стоять Максим.

— Ты знал, где я живу.

— Да.

— Знал, где работаю.

— Да.

— Знал о моём брате.

Максим не ответил. Елена медленно повернулась.

— И об этом ты тоже знал?

— Я проверял твоё окружение.

— Моего брата ты тоже проверял?

— Да.

— Зачем?

— Чтобы убедиться, что он не представляет угрозы.

— Он мой брат!

— Я знаю.

— Он вообще не имеет отношения к вашей семье!

— Именно поэтому я должен был проверить.

Елена смотрела на него с недоверием.

— А потом ты предложил мне миллион.

— Да.

— За молчание.

— Да.

— И сделал меня своей фиктивной невестой.

— Да.

— Зачем?

Максим долго молчал.

— Ты была нужна мне здесь.

— Для чего?

— Чтобы тот, кто следит за домом, понял, что ты вернулась.

Елена почувствовала, как кровь прилила к лицу.

— Что?

— Мне нужно было вывести их из тени.

— И ты использовал меня как приманку?

Максим ничего не сказал.

Елена ударила ладонью по столу.

— Ты использовал меня!

— Да.

— Ты даже не отрицал!

— Потому что это правда.

Елена резко взяла сумку.

— Тогда разговор окончен.

— Елена.

— Не подходи ко мне.

Она направилась к двери. Максим не двинулся с места.

— Ты действительно думал, что я соглашусь на всё это, если буду знать правду?

— Нет.

— Поэтому ты мне соврал.

— Я не говорил тебе всей правды.

— Это называется ложью!

Она открыла дверь.

— Я ухожу.

Максим посмотрел на неё.

— Хорошо.

Елена остановилась.

— Что?

— Если хочешь уйти — уходи.

Она обернулась.

— И ты меня не остановишь?

— Нет.

— Отлично.

Елена вышла в коридор. Она сделала несколько шагов. Внутри всё ещё кипела ярость.

Миллион. Фиктивная помолвка. Скрытая личность. Её прошлое. Её семья. И теперь выяснялось, что человек, которому она вынуждена была доверять, с самого начала рассматривал её как часть собственного плана.

Она дошла до лестницы.

— Елена.

Она остановилась, но не обернулась.

— Что?

Голос Максима прозвучал спокойно. Слишком спокойно.

— Я хотел сказать тебе раньше.

— Уже поздно.

— Возможно.

— Тогда мне больше нечего здесь делать.

— Если ты уйдёшь сейчас...

Елена медленно повернулась. Максим стоял в дверях кабинета. Его лицо было серьёзным.

— Что?

Он посмотрел на неё.

— Завтра умрёт твой брат.

Елена застыла. Несколько секунд она просто смотрела на него.

— Что ты сказал?

— Ты услышала.

— Не смей.

— Я не угрожаю тебе.

— Тогда что это?

— Предупреждение.

Елена медленно спустилась на одну ступеньку.

— Откуда ты знаешь?

Максим достал телефон.

— Мне пришло сообщение двадцать минут назад.

— Почему ты не показал мне?

— Потому что сначала хотел убедиться, что это не попытка заставить тебя остаться.

Елена подошла к нему.

— Покажи.

Максим протянул телефон. На экране было сообщение с неизвестного номера:«Если Елизавета покинет дом до рассвета, её брат не доживёт до следующего дня».

Ниже была фотография. Елена открыла её. И перестала дышать. На фотографии был её брат. Он сидел в своей машине. Фотография была сделана совсем недавно. Елена увеличила изображение. На заднем плане виднелся номер дома. Она узнала это место. Это была улица, где жил её брат.

— Нет...

Её пальцы задрожали.

— Это могло быть сделано раньше.

— Посмотри на время.

На фотографии была отметка. 22:47.

Елена посмотрела на часы. Было почти одиннадцать.

— Значит, они рядом.

— Да.

— Почему ты не сказал сразу?

— Потому что знал, что ты попытаешься уйти.

— А теперь ты хочешь заставить меня остаться?

— Нет.

Максим сделал шаг к ней.

— Я хочу, чтобы ты поняла: теперь опасность касается не только тебя.

Елена сжала телефон.

— Что с ним сейчас?

— Я не знаю.

— Тогда звони ему!

— Я уже звонил.

— И?

— Не отвечает.

Елена мгновенно набрала номер сама. Гудок. Второй. Третий. Никто не отвечал.

— Ещё раз.

Максим взял телефон.

— Елена...

— Ещё раз!

Она снова позвонила. На этот раз после нескольких гудков вызов приняли. Но вместо голоса брата она услышала тишину.

— Алло?

Ничего.

— Ты меня слышишь?

В трубке раздался слабый шум. Затем короткий щелчок. Связь оборвалась. Елена побледнела.

— Они его нашли.

Максим молча посмотрел на неё.

— Где он?

— Я найду.

— Нет.

Елена резко подняла глаза.

— Что значит «нет»?

— Если ты сейчас поедешь туда одна, они будут ждать именно этого.

— Это мой брат!

— Поэтому мы должны действовать правильно.

— А ты предлагаешь мне сидеть здесь?

— Нет.

Максим быстро взял ключи от машины.

— Я предлагаю тебе остаться рядом со мной.

Елена посмотрела на него.

— После всего, что ты сделал?

— После всего, что сделал я, ты имеешь полное право мне не доверять.

Он остановился напротив неё.

— Но если хочешь спасти брата, сейчас тебе придётся решить, что важнее: моя ложь или его жизнь.

Елена молчала. Максим протянул ей телефон.

— Решай быстро.

Она посмотрела на экран. Последнее сообщение всё ещё было открыто: «До рассвета».

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось. Она медленно подняла глаза на Максима.

— Если с ним что-нибудь случится...

— Я знаю.

— Нет. Ты не знаешь.

Она сжала телефон.

— Если с ним что-нибудь случится, я никогда тебя не прощу.

Максим кивнул.

— Я и не рассчитываю на прощение.

Елена несколько секунд стояла неподвижно. Затем взяла со стола письмо Александра. Спрятала его в сумку.

— Поехали.

Максим открыл дверь. Но прежде чем они вышли, телефон Елены снова завибрировал. Она достала его. Новое сообщение: «Правильное решение, Елизавета».

Елена посмотрела на Максима. Он тоже увидел текст. И впервые оба поняли: тот, кто стоял за происходящим, не просто следил за ними. Он видел каждый их шаг. А значит, он уже знал, куда они направятся дальше.

Глава 25. Цена свободы

Елена несколько минут стояла в коридоре, не в силах сделать ни шагу. Перед глазами всё ещё оставалось последнее сообщение: «Правильное решение, Елизавета».

Она перечитала его ещё раз. Потом заблокировала телефон. Пальцы дрожали.

— Они следят за нами, — тихо сказала она.

Максим кивнул.

— Похоже.

— И за моим братом.

— Да.

— А если это правда?

Максим посмотрел на неё.

— Тогда он сейчас в опасности.

Елена закрыла глаза. Она хотела уйти. Хотела немедленно сесть в машину, приехать к брату, забрать его и больше никогда не возвращаться в этот дом. Но она уже понимала, что это может быть именно то, чего от неё ждут. Её противник не просто угрожал. Он заставлял её выбирать. Остаться — значит снова довериться Максиму. Уйти — значит поставить под удар брата.

— Я останусь, — сказала она.

Максим внимательно посмотрел на неё.

— Ты уверена?

Елена усмехнулась.

— Нет.

Она подняла на него глаза.

— Но другого выбора мне не оставили.

Максим ничего не ответил.

— Я остаюсь только ради брата, — продолжила Елена. — Не ради тебя. Не ради денег. И точно не ради этой семьи.

— Я понимаю.

— И как только мой брат окажется в безопасности, я уйду.

Максим кивнул.

— Договорились.

Елена внимательно посмотрела на него.

— Ты действительно меня отпустишь?

— Если это будет твоё решение.

— Тогда запомни это.

— Запомню.

Несколько секунд они молчали. Затем Максим неожиданно сказал:

— Есть другой вариант.

Елена сразу насторожилась.

— Какой?

— Настоящий брак.

Она даже не сразу поняла смысл его слов.

— Что?

— Если мы поженимся официально, ты получишь дополнительную защиту.

Елена посмотрела на него так, будто он предложил что-то совершенно безумное.

— Ты сейчас серьёзно?

— Более чем.

— После всего, что произошло?

— Именно поэтому.

Максим говорил спокойно.

— Пока ты моя фиктивная невеста, любой человек может попытаться использовать эту ситуацию против тебя. Если мы зарегистрируем брак, юридически ты станешь моей женой.

— И что это изменит?

— Очень многое.

— Например?

— Ты получишь официальный статус в семье. Я смогу открыто защищать тебя. Кроме того, это усложнит попытки заставить тебя отказаться от наследства.

Елена несколько секунд молчала.

Затем покачала головой.

— Нет.

— Подумай.

— Я уже подумала.

— Елена...

— Нет, Максим.

Она сделала шаг назад.

— Ты уже использовал меня один раз. Потом признался, что специально сделал меня приманкой. А теперь предлагаешь мне выйти за тебя?

— Я не пытаюсь тебя купить.

— А как это называется?

— Предложение.

— Нет. Это ещё одна сделка.

Максим нахмурился.

— Я действительно хочу тебя защитить.

— Тогда защищай меня без брака.

Он замолчал.

Елена продолжила:

— Я не стану твоей женой только потому, что кто-то угрожает моему брату.

— Я не хочу принуждать тебя.

— Но именно это сейчас происходит.

Максим посмотрел на неё.

— Я могу дать тебе время.

— Нет.

— Почему?

— Потому что если я соглашусь сейчас, потом уже никогда не пойму, согласилась ли я сама.

Эти слова заставили Максима замолчать.

Елена прошла мимо него.

— Я остаюсь до тех пор, пока моему брату ничего не угрожает. После этого я уйду.

Она уже собиралась подняться по лестнице, когда услышала звук автомобиля во дворе.

Максим резко повернулся к окну.

Фары осветили фасад дома. Машина остановилась у главного входа.

— Кто это? — спросила Елена.

— Я никого не ждал.

Через несколько секунд раздался звонок в дверь. Максим нахмурился.

— Оставайся здесь.

— Нет.

— Елена...

— Я больше ни от кого не собираюсь прятаться.

Максим открыл дверь. На пороге стоял пожилой мужчина в тёмном пальто. В одной руке он держал кожаный портфель.

— Максим Александрович Орлов?

— Да.

— Меня зовут Сергей Павлович Крылов. Я нотариус.

Максим несколько секунд молча смотрел на него.

— Что вам нужно?

Нотариус посмотрел на Елену. Затем снова на Максима.

— Мне необходимо передать документы Елизавете Александровне Орловой.

Елена напряглась.

— Мне?

— Да.

Нотариус достал из портфеля папку.

— Но прежде мне необходимо установить личность.

Максим шагнул вперёд.

— Зачем?

— Потому что документ касается её семейного статуса и наследственных прав.

Елена почувствовала тревогу.

— Какого документа?

Нотариус открыл папку.

— Брачного свидетельства.

Елена замерла.

— Что?

Нотариус спокойно продолжил:

— Согласно представленным мне документам, Елизавета Александровна Орлова состоит в зарегистрированном браке с Максимом Александровичем Орловым.

Наступила тишина. Елена медленно повернулась к Максиму.

— Что он сказал?

Максим не отвечал.

— Максим?

Он смотрел на нотариуса.

— Сергей Павлович, откуда у вас этот документ?

— Он был передан мне для хранения и последующей регистрации необходимых изменений.

— Кем?

Нотариус сделал паузу.

— Вашим отцом.

Елена почувствовала, как сердце резко ударило.

— Моим отцом?

— Александром Сергеевичем Орловым.

Она подошла ближе.

— Но я никогда не выходила замуж.

— Насколько я понимаю, вы лично не подписывали этот документ.

— Тогда как я могу быть его женой?

Нотариус посмотрел на Максима.

— Вот это нам и предстоит выяснить.

Елена резко повернулась к Максиму.

— Ты знал?

— Нет.

— Не лги мне.

— Я не знал.

— Тогда почему твой отец оставил нотариусу документ, согласно которому я уже твоя жена?

Максим молчал. Нотариус положил перед Еленой копию документа. Она посмотрела на дату. И побледнела. Дата регистрации стоялаза несколько недель до пожара**.**

Елена медленно покачала головой.

— Этого не может быть.

— Почему? — спросил Максим.

— Потому что мне было два года.

Максим посмотрел на документ. Его лицо изменилось.

Нотариус спокойно сказал:

— Именно поэтому этот документ требует проверки.

Елена продолжала смотреть на бумагу.

— Здесь мои данные.

— Да.

— Здесь имя Максима.

— Да.

— И подпись.

Она указала на нижнюю часть страницы.

— Но это не моя подпись.

Нотариус кивнул.

— Я тоже это заметил.

— Тогда почему документ существует?

— Потому что он был зарегистрирован.

— Кем?

— Уполномоченным представителем.

Елена почувствовала, как внутри нарастает паника.

— Представителем кого?

Нотариус посмотрел на неё.

— Вашего отца.

Максим резко спросил:

— Александр мог оформить брак от имени несовершеннолетней?

— Не в обычном порядке, — ответил нотариус. — Но данный документ составлен необычно. Я бы сказал — крайне необычно.

— Что в нём необычного?

Нотариус перелистнул несколько страниц.

— Здесь указано, что брак являлся частью определённого семейного соглашения.

Елена нахмурилась.

— Какого соглашения?

Нотариус посмотрел на неё.

— Соглашения, связанного с наследством.

В комнате снова стало тихо. Елена медленно подняла глаза.

— Значит, мой отец заранее связал моё наследство с Максимом?

— Похоже на это.

Максим резко взял документ.

— Этого не может быть.

Нотариус спокойно посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что я никогда не видел этот документ.

— Возможно, именно поэтому ваш отец и спрятал его.

Елена посмотрела на Максима.

— Вот теперь я понимаю, почему он написал: «Не женись на ней».

Максим поднял глаза.

— Возможно.

— Нет.

Она покачала головой.

— Он не предупреждал тебя о браке.

Елена посмотрела на документ.

— Он предупреждал тебя о том, что уже сделал.

Максим молчал.

Елена почувствовала, как в голове возникает новая мысль. Если документ настоящий, то её отец ещё двадцать лет назад создал какую-то схему, в которой Максим и она были связаны не просто родственными отношениями. И если брак каким-то образом был связан с наследством... Тогда исчезновение завещания могло быть совсем не случайностью.

Нотариус закрыл папку.

— Есть ещё один документ.

Елена напряглась.

— Какой?

Он достал второй конверт.

— Письмо Александра Сергеевича.

На конверте было написано только одно имя: «Елизавета».

Елена медленно протянула руку. Но прежде чем она успела взять письмо, Максим остановил её.

— Подожди.

— Почему?

— Потому что мы не знаем, что внутри.

Елена посмотрела на него.

— Теперь я как раз хочу знать всё.

Она забрала конверт. И в этот момент телефон Максима зазвонил. Он посмотрел на экран. Его лицо стало жёстким.

— Кто?

Максим ответил не сразу. Затем тихо сказал:

— Твой брат.

Елена мгновенно протянула руку.

— Дай мне.

Максим передал телефон. Елена поднесла его к уху.

— Алло?

В трубке раздался голос брата.

— Елена...

Она облегчённо выдохнула.

— Где ты?

— Я...

Связь оборвалась. На экране появилось новое сообщение. Всего одна строка: «Теперь ты понимаешь цену свободы».

Елена посмотрела на нотариуса. Потом на Максима. А затем на документ, согласно которому она уже двадцать лет числилась его женой.

И впервые за всё это время она поняла: возможно, настоящая ловушка началась задолго до того, как она получила первый миллион.

Глава 26. Тайная свадьба

Елена не могла отвести взгляд от документа. Бумага лежала на столе между ней и нотариусом. Несколько печатей. Регистрационный номер. Дата. Подписи. И её имя. Елизавета Александровна Орлова.

Она перечитала строку ещё раз. Потом ещё. Но от этого текст не менялся.

— Этого не может быть, — тихо сказала она.

Нотариус спокойно посмотрел на неё.

— Я понимаю вашу реакцию.

— Нет, вы не понимаете.

Елена подняла документ.

— Здесь написано, что я заключила брачный договор с Максимом Орловым.

— Да.

— Несколько лет назад.

— Да.

— Но я не могла этого сделать.

— Почему?

Елена посмотрела на него.

— Потому что я ничего об этом не помню.

Нотариус не ответил. Максим стоял немного в стороне. Он тоже выглядел растерянным.

— Покажите мне дату, — сказала Елена.

Нотариус указал на строку. Елена нахмурилась.

— Это было семь лет назад.

— Верно.

Она медленно села. Семь лет. В тот период она действительно жила под именем Елены Вороновой. У неё была обычная работа. Небольшая квартира. Обычная жизнь. Она прекрасно помнила тот год. По крайней мере, ей казалось, что помнила.

— Где я была в этот день?

— Согласно документу, в нотариальной конторе.

— Я там не была.

— Вы уверены?

Елена резко посмотрела на нотариуса.

— Я бы помнила собственную свадьбу.

Он не стал спорить.

— Возможно.

— Что значит «возможно»?

— Я лишь говорю, что отсутствие воспоминаний само по себе не доказывает, что документа не существовало.

Елена сжала пальцы.

— Тогда докажите, что он настоящий.

Нотариус кивнул.

— Именно это мы и должны сделать.

Он достал из портфеля ещё несколько документов.

— Это копия брачного договора.

Елена взяла её. На первой странице было написано: «Брачный договор между Максимом Александровичем Орловым и Елизаветой Александровной Орловой».

Елена почувствовала неприятный холод.

— Почему здесь моё настоящее имя?

— Потому что именно так вы указаны в документе.
— Но в то время я была Еленой Вороновой.
— По обычным документам — да.
— Значит, кто-то уже тогда знал, кто я.
Максим подошёл ближе.
— Или твои документы уже были восстановлены.
Елена повернулась к нему.
— Ты знал?
— Нет.
— Ты уверен?
— Да.
— Но ты сам сказал, что искал меня три месяца.
— Я искал Елизавету Орлову. Я не знал, что существует этот договор.
Елена снова посмотрела на бумагу.
— Тогда кто его заключил?
Нотариус ответил:
— Стороны указаны здесь.
— Я спрашиваю не об этом.
Она указала на свою подпись.
— Кто привёл сюда меня?
Нотариус замолчал.
— В архиве есть запись о присутствии представителей.
— Каких?
Он перелистнул документы.
— От имени Елизаветы Александровны действовал представитель.
Елена резко подняла голову.
— Кто?
Нотариус назвал имя. Елена не узнала его. Максим, наоборот, побледнел.
— Ты его знаешь? — спросила она.
Он кивнул.
— Это человек моего отца.
— Кто он?
— Андрей Левин.
Нотариус добавил:
— Согласно документам, он имел доверенность.
— Мою доверенность?
— Да.
Елена почувствовала, как внутри всё сжалось.
— Я никогда никому не давала такую доверенность.
— Тогда это ещё один вопрос, который необходимо выяснить.
Елена снова посмотрела на документ.
— А зачем вообще нужен был этот договор?
Нотариус объяснил:
— В нём прописаны условия распоряжения имуществом, долями в компаниях и наследственными активами.
— Покажите.
Он развернул несколько страниц. Елена читала внимательно. Большая часть пунктов была написана сложным юридическим языком. Но смысл некоторых она понимала.

В случае официального брака часть активов переходила под совместное управление. При определённых обстоятельствах Максим получал право распоряжаться некоторыми активами Елены.

Елена почувствовала раздражение.

— То есть если этот договор настоящий, Максим получил бы доступ к моему состоянию?

— Не ко всему, — ответил нотариус. — Но к значительной части.

Она посмотрела на Максима.

— Очень удобно.

— Я об этом не знал.

— Ты всё время говоришь, что ничего не знал.

— Потому что это правда.

— А почему тогда мой отец всё оформлял через тебя?

— Я не знаю.

Елена резко закрыла папку.

— Я больше никому не верю.

Максим посмотрел на неё.

— Даже себе?

Она нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты говоришь, что ничего не помнишь.

— Потому что не помню.

— Но если документ настоящий...

— Он поддельный.

Максим замолчал. Елена посмотрела на нотариуса.

— Проверьте подпись.

— Мы можем провести экспертизу.

— Делайте.

Нотариус осторожно взял документ.

— Но есть проблема.

— Какая?

Он указал на подпись.

— Она визуально очень похожа на вашу.

Елена усмехнулась.

— Конечно. Кто-то её подделал.

— Возможно.

— Что значит «возможно»?

— Подделать подпись можно. Но иногда используют старые документы и воспроизводят подпись практически идентично.

— И?

— Для окончательного ответа понадобится почерковедческая экспертиза.

Елена протянула руку.

— Дайте мне посмотреть.

Нотариус передал ей оригинал. Она провела пальцем по подписи. И вдруг почувствовала странное ощущение. Не воспоминание. Скорее — знакомость. Линия буквы. Наклон. Последний росчерк. Она знала эту подпись. Но откуда?

Елена закрыла глаза. На секунду перед ней возник образ. Белая комната. Стол. Чужой голос. Кто-то говорит:

— Просто подпиши здесь.

Она открыла глаза. Образ исчез.

— Что случилось? — спросил Максим.

— Ничего.

Но голос Елены дрогнул.

Нотариус продолжал изучать документы.

— Здесь есть ещё одна интересная деталь.

— Какая?

— Брачный договор был заключён не в тот день, когда его зарегистрировали.

Елена нахмурилась.

— А когда?

Он показал другую дату.

— На несколько месяцев раньше.

Максим подошёл ближе.

— То есть сначала договор подписали, а потом зарегистрировали?

— Да.

— Почему такая задержка?

Нотариус пожал плечами.

— Я не могу сказать.

Елена смотрела на дату. Она была почти на год раньше того момента, когда Максим впервые появился в её жизни.

— Получается, он уже тогда знал, где я?

— Похоже на то.

— А я его знала?

Максим ответил:

— Ты могла не знать.

— Но моя подпись здесь.

— Да.

— И если она настоящая...

Он не договорил. Елена закончила сама:

— Значит, мы встречались раньше.

Максим посмотрел на неё.

— Возможно.

— Ты помнишь?

— Нет.

— Ты тоже ничего не помнишь?

— Нет.

Елена почувствовала ещё большую тревогу.

— Тогда кто из нас забыл?

Нотариус медленно закрыл папку.

— Возможно, вопрос поставлен неправильно.

Елена посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что документ может быть связан не только с браком.

— А с чем ещё?

— С наследством.

В комнате снова наступила тишина.

Нотариус достал последний лист.

— Здесь указано дополнительное условие.

Елена взяла документ. Прочитала. Затем перечитала.

— Что это?

Максим посмотрел через её плечо. На странице было написано: «В случае возвращения Елизаветы Александровны Орловой настоящий договор вступает в полную силу».

Елена медленно подняла глаза.

— Возвращения?

Нотариус кивнул.

— Именно так.

— То есть человек, который составлял этот договор, заранее знал, что я исчезну?

— Похоже.

— И знал, что однажды я вернусь.

Максим нахмурился.

— Значит, всё это было частью плана.

Елена посмотрела на него.

— Какого плана?

Он не ответил. Она снова взглянула на договор. И вдруг заметила дату.

— Подождите.

Нотариус посмотрел на неё.

— Что?

Елена указала на подпись.

— Эта дата.

— Да?

— В этот день я действительно была в городе.

Максим нахмурился.

— Откуда ты знаешь?

— Я помню.

Елена закрыла глаза. В памяти начали появляться обрывки. Она выходит из автобуса. Идёт по улице. Заходит в небольшое кафе. Потом... Белая машина. Мужчина в тёмном пальто. Запах дорогого парфюма. Чей-то голос:

— Елизавета.

Она открыла глаза.

— Я была там.

Максим напрягся.

— Где?

— В том месте.

— В нотариальной конторе?

— Не знаю.

Елена посмотрела на свою подпись.

— Но я точно что-то подписывала.

Максим приблизился.

— Что?

— Я не помню.

Елена прикрыла глаза ладонью.

— Господи...

Она вдруг почувствовала головную боль. В памяти мелькнуло ещё одно. Мужчина сидит напротив неё. На столе лежит документ. Он говорит:

— Это необходимо ради твоей безопасности.

Елена резко открыла глаза.

— Я вспомнила.

— Что?

Она посмотрела на Максима.

— Ты там был.

Максим замер.

— Где?

— В той комнате.

— Я?

— Да.

— Ты уверена?

Елена смотрела на него.

— Я не помню твоего лица полностью.

Она сделала паузу.

— Но помню голос.

Максим побледнел.

— Что я сказал?

Елена закрыла глаза. Память снова исчезала. Оставался только голос. Тихий. Спокойный. Почти такой же, как сейчас: «Не бойся. После этого тебя никто не найдёт».

Елена открыла глаза. Максим стоял перед ней.

— Что я сказал? — повторил он.

Она ничего не ответила. Потому что теперь её пугал не сам документ. Не подпись. Не странный брак. А то, что где-то глубоко внутри она начинала вспоминать человека, которого, как ей казалось, никогда прежде не встречала.

Нотариус тихо сказал:

— Если ваша подпись настоящая, этот документ может иметь юридическую силу.

Елена посмотрела на него.

— Но я не соглашалась быть его женой.

Нотариус ответил:

— Тогда нам предстоит выяснить, что произошло в тот день.

Максим молча смотрел на Елену. Она перевела взгляд на него.

— И я хочу знать всё.

— Я помогу тебе.

— Нет.

Елена забрала документы.

— На этот раз я сама найду правду.

Она уже собиралась уйти, когда нотариус произнёс:

— Елизавета Александровна.

Она остановилась.

— Есть ещё одна запись.

— Какая?

Нотариус достал маленькую карточку из внутреннего кармана папки.

— Она была приложена к брачному договору.

Елена взяла карточку. На ней было написано всего несколько слов: «Если она всё вспомнит, брак станет последней защитой».

Елена подняла глаза.

— Кто это написал?

Нотариус покачал головой.

— Автор неизвестен.

Она снова посмотрела на карточку. А затем перевернула её. На обратной стороне стояла короткая фраза. Елена прочитала её вслух:

— «Но если она вспомнит, кто на самом деле её муж, защита больше не понадобится».

Максим резко посмотрел на нотариуса. Елена почувствовала холод. Потому что теперь вопрос был уже не в том, была ли она когда-то замужем. Вопрос был гораздо страшнее: что произошло между ней и Максимом семь лет назад — и почему они оба этого не помнят?

Глава 27. Потерянная память

Елена долго сидела в машине, не включая двигатель. Перед глазами снова и снова появлялась одна и та же сцена. Белая комната. Длинный стол. Чужой голос. И её собственная рука, лежащая на документе.

Семь лет назад она якобы подписала брачный договор с Максимом. Но почему она ничего не помнила?

Елена закрыла глаза.

— Вспомни, — тихо сказала она себе. — Просто вспомни.

Сначала ничего не произошло. Только шум дождя по крыше машины. Потом появилась боль. Резкая, пульсирующая боль ударила в висок. Елена схватилась за голову. И вдруг увидела дверь. Старую деревянную дверь. За ней — коридор большого дома. Она узнала его сразу. Дом Орловых. Только каким он был двадцать лет назад.

Ей было около десяти лет. Она стояла босиком на холодном мраморном полу. На ней было светлое платье, которое когда-то купила мать.

Елена — или тогда ещё Елизавета — не понимала, почему оказалась ночью в доме. Она помнила только одно. Мать сказала ей:

— Если услышишь шум, не выходи из комнаты.

Но шум уже был. Громкий. Кто-то кричал на первом этаже. Елизавета испугалась. Она медленно открыла дверь и выглянула в коридор.

Дом казался огромным. Слишком огромным для ребёнка.

Лампочки под потолком отбрасывали длинные тени. Где-то внизу разбилось стекло.

Затем прозвучал мужской голос:

— Ты не должен был этого делать!

Елизавета замерла. Она знала этот голос. Но не могла вспомнить чей.

Девочка осторожно спустилась на несколько ступеней. Внизу, возле кабинета, стояли двое мужчин. Один из них был её отец. Второго она не видела. Мужчины спорили.

— Ты обещал, что она исчезнет! — кричал отец.

— Она уже исчезла, — ответил второй. — Проблема в том, что появилась другая.

Елизавета не понимала, о ком они говорят. Она хотела вернуться в комнату. Но в этот момент отец заметил её.

— Лиза?

Девочка испугалась. Она отступила назад. И тут второй мужчина резко обернулся. Раздался хлопок. Елизавета увидела, как отец пошатнулся. На его рубашке появилось тёмное пятно. Он медленно опустился на колени.

— Беги... — прошептал он.

Девочка не могла пошевелиться. Она смотрела на человека с оружием. Тот сделал шаг вперёд. Елизавета хотела закричать. Но голос исчез. Мужчина поднял голову. И посмотрел прямо на неё.

Елена резко открыла глаза. Она находилась всё ещё в машине. Дождь продолжал стучать по стеклу. Сердце билось так сильно, будто пыталось вырваться из груди.

— Папа...

Слово сорвалось с её губ само. Она вспомнила. Не всё. Но достаточно, чтобы понять главное. Двадцать лет назад она действительно была в доме Орловых. Она видела убийство. И именно после той ночи её жизнь изменилась. Её имя исчезло. Её прошлое исчезло. Её воспоминания исчезли. Кто-то сделал всё, чтобы она забыла.

Елена вышла из машины и направилась к дому. Ей нужно было проверить одну вещь. Она поднялась по лестнице и остановилась возле старого кабинета. Теперь здесь почти ничего не

осталось. Но стены были те же. Она провела ладонью по деревянной панели. И снова увидела ту ночь. Отец. Выстрел. Кровь. Человек у двери.

Елена закрыла глаза.

— Кто ты?

В памяти появилось лицо. Сначала размытое. Потом всё чётче. Чёрные волосы. Холодный взгляд. Прямая линия губ. Елена почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Она знала этого человека. Знала очень хорошо.

Нет... Этого не могло быть. Воспоминание изменилось. Она снова была ребёнком. Мужчина стоял перед ней. Он опустил оружие. Подошёл ближе. И сказал:

— Ты ничего не видела.

Девочка плакала.

— Я всё расскажу маме...

Мужчина присел перед ней.

— Нет, Лиза. Не расскажешь.

Елена задрожала. Потому что теперь голос был совершенно отчётливым. Она слышала его не раз. Совсем недавно. В этой же комнате. Она открыла глаза. Перед ней стоял Максим. Тот самый взгляд. Тот же голос. Та же холодная интонация.

— Максим...

Елена отступила назад. Ещё шаг. В голове вспыхнул последний фрагмент. Мужчина после выстрела повернулся к ребёнку. Лунный свет упал ему на лицо. И Елена наконец увидела его. Не на фотографии. Не во сне. Не в старом документе. В реальности. Она увидела лицо убийцы. Это был Максим.

Елена зажала рот рукой.

— Нет...

Но память уже не позволяла ей спрятаться. Она вспомнила всё. И самое страшное было не то, что Максим убил её отца. Самое страшное — то, что после убийства он взял маленькую Елизавету за руку и вывел её из дома. Он спас её. Или увёл, чтобы она никогда не рассказала правду?

Елена медленно посмотрела на дверь. В этот момент за спиной раздался знакомый голос:

— Ты всё вспомнила?

Она замерла. Медленно обернулась. В дверях стоял Максим. И в его руке был тот самый пистолет. Тот самый, который она видела двадцать лет назад.

— Максим... — прошептала Елена. — Это был ты.

Он долго молчал. А потом ответил:

— Да.

Глава 28. Убийца

— Да.

Одно короткое слово прозвучало в комнате. Но для Елены оно оказалось громче выстрела. Она смотрела на Максима и не могла отвести взгляд.

Двадцать лет. Двадцать лет её заставляли верить, что прошлое исчезло. Что она ничего не помнит. Что Елена Воронова — это её настоящая жизнь. А теперь перед ней стоял человек, которого она только что увидела в своих воспоминаниях.

Тот самый мужчина. Тот самый взгляд. Тот самый голос. И тот самый пистолет.

— Ты убил моего отца, — произнесла она.

Максим не ответил.

— Я спросила тебя!

Елена сделала шаг к нему.

— Ты убил его?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Я был там.

— Это не ответ.

— Я знаю.

— Тогда ответь!

Её голос сорвался.

— Ты убил его?!

Максим медленно опустил руку с оружием.

— Я не убивал его.

Елена горько усмехнулась.

— Конечно.

Она покачала головой.

— Конечно, ты это скажешь.

— Елизавета...

— Не называй меня так!

Максим замолчал. Елена чувствовала, как внутри поднимается ярость. Теперь она вспоминала всё больше. Отец. Крик. Выстрел. Человек с оружием. Маленькая девочка, спрятавшаяся за дверью. И Максим.

— Я видела тебя, — сказала она. — Я видела, как ты стоял над ним.

— Ты видела меня с оружием.

— И после этого он умер!

— Да.

— Тогда кто стрелял?

Максим ничего не ответил. Елена подошла ближе.

— Кто?

— Я не могу сказать.

— Не можешь или не хочешь?

— Разница сейчас не имеет значения.

— Для меня имеет!

Она ударила его ладонью по груди. Максим даже не пошатнулся.

— Двадцать лет я жила чужой жизнью! — крикнула Елена. — Я не помнила собственное имя! Не помнила родителей! Не помнила этот дом! А ты всё это время знал!

— Да.

— Ты знал, кто я.

— Да.

— Ты нашёл меня.

— Да.

— Привёл сюда.

— Да.

Елена почувствовала, что начинает задыхаться.

— И всё это время ты молчал.

Максим отвёл взгляд.

— Я пытался тебя защитить.

— От кого?

Он снова посмотрел на неё.

— От тех, кто убил твоего отца.

Елена застыла.

— Ты сказал, что не убивал его.

— Не убивал.

— Тогда почему у тебя был пистолет?

Максим промолчал. Елена заметила, как изменилось его лицо. На секунду в нём появилось то, чего она раньше никогда не видела. Страх. Не за себя. За кого-то другого.

— Ты боишься, — прошептала она.

— Да.

— Кого?

Максим не ответил. В этот момент в коридоре раздался звук. Щелчок. Елена резко обернулась. На столе лежал старый ноутбук. Его экран загорелся сам. На нём появилось окно видеозаписи. Дата была двадцатилетней давности. Елена медленно подошла.

— Что это?

Максим посмотрел на экран и изменился в лице.

— Откуда ты это взяла?

— Оно было здесь.

Видео начало воспроизводиться. Старая камера наблюдения снимала коридор перед кабинетом. Качество было плохим. Изображение дрожало. Но происходящее было видно. Елена увидела своего отца. Он быстро вышел из кабинета. За ним появился молодой Максим.

Елена перестала дышать. Он выглядел моложе. Но это был он. Без сомнений. Максим подошёл к отцу. Они что-то говорили. Звука не было. Затем отец толкнул его. Максим отступил. Отец снова что-то сказал. Молодой Максим достал оружие.

Елена закрыла рот рукой.

— Нет...

На записи отец поднял руки. Максим направил на него пистолет. Камера продолжала работать. Несколько секунд ничего не происходило. А потом отец резко повернулся.

Максим поднял оружие. Экран на мгновение померк. Когда изображение вернулось, отец уже лежал на полу.

Елена отшатнулась.

— Ты лгал.

— Нет.

— Я только что это увидела!

— Ты увидела запись.

— На которой ты держишь оружие!

— Да.

— На которой мой отец падает после выстрела!

— Да.

— Тогда кто стрелял?!

Максим посмотрел на экран.

— Посмотри внимательнее.

Елена снова повернулась к видео. Камера была установлена сбоку. За несколько секунд до выстрела в дальнем конце коридора появилась тень. Кто-то прошёл мимо. Елена приблизила изображение. Картинка стала размытой. Человек остановился. Максим на записи в этот момент стоял спиной к камере.

Елена прищурилась.

— Кто это?

— Я не знаю.

— Ты сказал, что не знаешь?

— Я сказал, что не могу сказать.

— Это одно и то же!

Она перемотала запись назад. Снова. И ещё раз. Теперь она смотрела только на руки Максима. Он действительно держал пистолет. Но в момент выстрела происходило что-то странное.

Елена остановила видео.

— Подожди.

Она приблизила кадр. Максим держал оружие. Но его рука была направлена немного в сторону.

Елена посмотрела на следующий кадр.

Отец падает. А затем на стене за ним появляется небольшое отверстие.

Елена замерла.

— Пуля...

Максим ничего не сказал.

— Если он был перед тобой...

Она снова посмотрела на экран.

— Откуда пришла пуля?

В комнате повисла тишина. И тут ноутбук издал короткий сигнал. На экране появилось новое окно: «Файл №27.»

Елена нажала на него. Открылось другое видео. Тот же коридор. Тот же вечер. Но камера находилась с противоположной стороны. Елена почувствовала холод.

— Здесь...

Она посмотрела на Максима.

— Здесь всё видно лучше.

Видео начало воспроизводиться. Максим стоял перед её отцом с оружием. Но теперь было видно ещё одного человека. Он находился за спиной Максима. В руках у него тоже было оружие. Елена приблизила изображение. Лицо было скрыто тенью. Человек поднял пистолет. Максим резко обернулся. Раздался выстрел. Отец упал. Максим на секунду замер. А затем сделал то, что полностью изменило всё. Он подошёл к телу. Поднял оружие второго человека. И посмотрел прямо в камеру. Будто знал, что запись ведётся.

Елена медленно повернулась к нему.

— Ты знал.

Максим молчал.

— Ты знал, что камеры всё записывают.

— Да.

— И поэтому взял чужой пистолет?

Он кивнул.

— Зачем?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что через несколько минут в этот дом должны были приехать люди, которые искали убийцу.

— И ты решил сделать так, чтобы убийцей выглядел ты?

— Я решил, чтобы настоящего убийцу не нашли.

Елена почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Почему?

Максим долго молчал. А потом тихо сказал:

— Потому что он держал тебя за руку.

Елена застыла.

— Что?

— В тот вечер убийца пришёл не только за твоим отцом.

Максим сделал шаг к ней.

— Он пришёл за тобой.

Елена посмотрела на экран. И вдруг увидела ещё одну деталь. На записи маленькая девочка стояла в конце коридора. Она сама. А рядом с ней... Елена приблизила изображение. Лицо человека, стоявшего рядом с ребёнком, стало чуть светлее. И она узнала его. Это был не Максим. Это был человек, которого она уже видела в документах своего отца. Андрей Левин. Человек, который много лет назад представлял интересы её отца. И именно он семь лет назад оформлял её брак с Максимом. Елена медленно подняла глаза.

— Максим...

— Что?

Она указала на экран.

— Почему человек, который должен был быть мёртв двадцать лет назад, стоит рядом со мной?

Максим посмотрел на запись. И впервые за всё время действительно побледнел.

— Потому что, — произнёс он, — Левин никогда не умирал.

В ту же секунду видео оборвалось. Экран погас. А из коридора донёсся звук открывающейся двери. Кто-то вошёл в дом. И Елена услышала знакомый голос:

— Елизавета... Нам пора закончить то, что мы начали двадцать лет назад.

Глава 29. Арест

Дверь в конце коридора медленно открылась. Елена вздрогнула. Максим мгновенно повернулся к выходу.

— Оставайся здесь.

— Кто там?

Он не ответил.

В следующую секунду в доме раздались тяжёлые шаги.

Один. Второй. Третий.

Максим посмотрел на ноутбук. Экран уже погас.

— Уничтожь запись, — сказал он.

— Что?

— Елена, сейчас!

Но было поздно. Внизу хлопнула входная дверь.

— Полиция! Всем оставаться на местах!

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Полиция?

Максим выругался.

— Они получили запись.

— Как?

— Кто-то отправил им копию.

На лестнице появились несколько сотрудников полиции. Один из них держал оружие наготове.

— Максим Орлов?

Максим медленно поднял руки.

— Да.

— Вы задержаны по подозрению в убийстве Владимира Орлова.

Елена застыла.

— Но...

Она хотела сказать, что это невозможно. Хотела рассказать о второй записи. О человеке за спиной Максима. Об Андрее Левине. О том, что выстрел сделал другой человек. Но слова застряли в горле.

Полицейский достал планшет. На экране была фотография. Кадр со старой записи. Молодой Максим. Пистолет в руке.

Елена увидела тот самый момент. И поняла, насколько страшно выглядело доказательство, если не знать всей истории.

— У нас есть видеозапись, — сказал полицейский. — На ней отчётливо видно, что вы находились рядом с потерпевшим и держали оружие.

— Я не стрелял.

— Это установит следствие.

Максим посмотрел на Елену. Всего на секунду. Но она поняла этот взгляд. Он не просил её о помощи. Он предупреждал. Не вмешивайся.

Однако Елена уже не могла остаться в стороне.

— У него есть доказательства невиновности!

Все повернулись к ней.

— Какие?

Елена посмотрела на ноутбук.

— Здесь была вторая запись.

Офицер подошёл к столу.

— Где она?

Елена нажала кнопку включения. Экран загорелся. Но папки уже не было. Только чёрное окно. Файл №27 исчез.

— Нет...

Она несколько раз щёлкнула мышкой. Ничего.

— Ещё несколько минут назад запись была здесь.

Полицейский посмотрел на Максима.

— Вы удалили файл?

— Нет.

— Тогда кто?

Максим молчал. Елена резко повернулась к нему.

— Ты что-то сделал?

— Нет.

— Тогда где запись?

Он посмотрел на неё.

— Елена, уходи.

— Нет.

— Уходи!

В его голосе впервые прозвучал настоящий страх. Полицейские подошли ближе. На Максима надели наручники.

Щелчок металла показался Елене оглушительно громким. Она смотрела на его руки и вдруг вспомнила другую ночь. Двадцать лет назад. Маленькая девочка. Холодный коридор. Максим, который держит её за руку. Он выводит её из дома. Тогда она считала, что он забирает её. Теперь впервые подумала: А если он спасал её?

— Максим...

Он остановился у лестницы.

— Что?

Елена хотела спросить о Левине. Хотела спросить, кто действительно стрелял. Но рядом стояли полицейские. Она только прошептала:

— Я найду правду.

Максим посмотрел на неё несколько секунд.

— Не ищи меня.

— Почему?

Он ответил почти беззвучно:

— Потому что тот, кто меня подставил, теперь знает, что ты всё вспомнила.

После этого его увели. Елена осталась одна.

Дом Орловых неожиданно стал совершенно чужим. Полицейские ушли почти через час. Забрали ноутбук. Документы. Несколько старых папок. Даже фотографии со стены. В комнатах остались только пустые места. Елена медленно прошла по коридору. Ещё вчера здесь находился Максим. Теперь его не было. Она подошла к окну. На улице стояла полицейская машина. Ей казалось, что за ней кто-то наблюдает. Она закрыла шторы. Затем вернулась к столу.

Всё, что произошло за последние сутки, казалось невозможным:

Максим — подозреваемый в убийстве.

Её отец — убит двадцать лет назад.

Настоящая мать — мать Максима.

Она сама — Елизавета Орлова.

Семь лет назад существовал её брак с Максимом. А теперь появился Андрей Левин, который должен был быть мёртв.

Слишком много тайн. Слишком много людей лгали. И слишком мало доказательств.

Елена открыла ящик стола. Внутри лежала старая фотография. Она осторожно достала её. На снимке была семья Орловых. Но на обратной стороне кто-то написал дату. 22 августа.

Елена замерла. Эта дата что-то значила. Она чувствовала это. Но память снова словно упиралась в стену. Елена перевернула фотографию. Под датой была ещё одна надпись: «Если Максим будет арестован, ищи там, где началась ночь».

Она перечитала фразу несколько раз.

— Где началась ночь?..

Внезапно телефон зазвонил. Елена вздрогнула. Номер был неизвестен. Она не хотела отвечать. Но звонок продолжался. Наконец она нажала кнопку.

— Алло?

Несколько секунд в трубке была тишина. Затем мужской голос произнёс:

— Ты уже поняла, что Максим не виноват.

Елена замерла.

— Кто вы?

— Это неважно.

— Откуда вы знаете, что я думаю?

— Я знаю о тебе гораздо больше, чем ты думаешь.

Елена крепче сжала телефон.

— Чего вы хотите?

Небольшая пауза.

— Хочешь спасти Максима?

Елена закрыла глаза.

— Да.

— Тогда слушай внимательно.

Голос стал холоднее.

— Через два часа ты получишь координаты.

— Какие координаты?

— Места встречи.

— Что я должна принести?

Мужчина тихо рассмеялся.

— Ты ведь помнишь первый миллион?

Елена почувствовала холод в груди.

— Какой миллион?

— Тот самый, с которого всё началось.

Она ничего не ответила.

— Принеси его.

— У меня нет миллиона.

— Есть.

— Откуда вы...

— У тебя есть карта. И на ней деньги.

Елена посмотрела на старую банковскую карту, лежавшую на столе. Ту самую. С которой двадцать лет спустя снова началась эта история.

— Если принесёшь миллион, Максим останется жив.

Елена застыла.

— А если я не принесу?

В трубке снова наступила тишина.

Затем мужчина произнёс:

— Тогда завтра ты получишь его голову.

Связь оборвалась. Елена медленно опустила телефон. Она посмотрела на карту. На миллион, который когда-то казался ей спасением. Теперь он стал выкупом. И впервые Елена поняла: тот, кто всё это время управлял событиями, никогда не хотел её денег. Ему нужна была она сама.

Глава 30. Миллион за свободу

Елена почти не спала. До назначенной встречи оставалось несколько часов. На столе лежала банковская карта. Та самая, с которой всё началось. Когда-то на ней появился миллион, и Елена считала эти деньги случайностью, подарком или ловушкой, смысл которой ей ещё предстоит понять.

Теперь она знала точно. Это была ловушка. Только вот выбраться из неё уже не могла.

Она достала телефон и ещё раз перечитала сообщение: «23:00. Старый склад у железнодорожной станции. Приезжай одна. Деньги должны быть при тебе.»

Ни имени. Ни объяснений. Только координаты. Елена посмотрела на часы. 22:17. Она встала. Проверила сумку. Деньги были переведены на другую карту заранее, но неизвестный требовал именно миллион наличными.

Елена несколько часов назад забрала деньги. Толстая пачка купюр оказалась тяжелее, чем она ожидала. Миллион. Сумма, которая должна была изменить её жизнь. Теперь она несла её как приговор. Она положила деньги в чёрную спортивную сумку. Затем остановилась перед зеркалом.

— Ты идёшь за Максимом, — сказала она своему отражению. — Только за Максимом.

Но сама не верила собственным словам.

После ареста Максима всё изменилось. Ещё вчера она обвиняла его в убийстве отца. Сегодня готова была отдать миллион, чтобы спасти его. Потому что теперь знала главное: он мог лгать. Он мог скрывать правду. Он мог использовать её. Но он не был тем человеком, который нажал на курок. И если Максим действительно знал, кто убийца, он должен был остаться жив.

Елена взяла сумку. Перед выходом она заметила на столе старую фотографию. На ней были она и её брат. Ещё детьми. Она провела пальцем по фотографии.

— Я вернусь.

Но сама не знала, кому именно это обещает.

Старый склад находился на окраине города. Вокруг почти не было света. Только редкие фонари вдоль разбитой дороги. Заброшенные железнодорожные пути уходили в темноту. Ветер гонял по асфальту сухие листья и куски бумаги.

Елена остановила машину примерно в ста метрах от склада. Двигатель заглушила. Несколько секунд просто сидела и смотрела вперёд. Тишина казалась неправильной. Слишком идеальной. Она взяла сумку и вышла. Дверь машины тихо хлопнула. Елена оглянулась. Никого. Она пошла к складу. Большие металлические ворота были приоткрыты. Внутри царил полумрак.

— Я пришла, — сказала Елена.

Ответа не последовало. Она сделала ещё несколько шагов. Под ногами хрустело стекло. С потолка свисали старые провода. Где-то капала вода.

— Вы хотели миллион.

Тишина. Елена крепче сжала ручку сумки.

— Я принесла деньги.

В глубине склада что-то зашевелилось. Елена замерла. Из темноты донёсся голос:

— Я знал, что ты придёшь.

Елена резко подняла голову. Голос показался знакомым. Очень знакомым. Но этого не могло быть. Из тени вышел человек.

Елена сначала увидела только силуэт. Потом лицо. Она перестала дышать.

— Нет...

Сумка чуть не выпала из её руки. Перед ней стоял её брат. Тот самый человек, ради которого она согласилась на сделку с Максимом. Тот самый человек, которому, как она считала, угрожала опасность. Тот самый человек, которого она хотела спасти все эти недели.

— Ты?..

Он остановился в нескольких метрах.

— Привет, Лена.

Она не могла пошевелиться.

— Но...

Слова не складывались.

— Как ты здесь оказался?

Брат посмотрел на сумку.

— Ты принесла деньги?

Елена медленно отступила.

— Тебя похитили.

— Нет.

— Мне угрожали.

— Я знаю.

— Мне сказали, что тебя убьют.

— Я знаю.

— Тогда почему ты здесь?!

Он ничего не ответил. Елена почувствовала, как внутри поднимается страх.

— Это ты звонил мне?

— Нет.

— Тогда кто?

Брат посмотрел в сторону.

— Это не имеет значения.

— Имеет!

Елена повысила голос.

— Я поверила, что ты в опасности! Я пошла на сделку с Максимом из-за тебя! Я осталась в этом доме из-за тебя! Я рисковала жизнью!

— Я знаю.

— Хватит говорить «я знаю»!

Она бросила сумку на землю. Миллион оказался между ними.

— Что происходит?

Брат посмотрел на деньги.

— Ты действительно принесла их.

— Да.

— Хорошо.

Елена почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Что значит «хорошо»?

Он не ответил. Она смотрела на него и вдруг заметила странную деталь. На его правой руке был старый шрам. Елена никогда не обращала на него внимания. Но сейчас воспоминание вспыхнуло мгновенно:

Маленькая девочка. Коридор. Кровь. Выстрел. И чья-то рука. Та же самая отметина. Елена медленно подняла глаза.

— Где ты был двадцать лет назад?

Брат застыл.

— Что?

— В ночь убийства моего отца.

Он ничего не ответил.

— Ты был в доме Орловых?

— Лена...

— Отвечай!

Он отвёл взгляд. И этого оказалось достаточно. Елена почувствовала, как мир вокруг неё начинает рушиться.

— Ты был там.

— Да.

— Ты всё помнишь?

Он долго молчал.

— Да.

Елена сделала шаг назад.

— Почему ты всё это время говорил, что ничего не знаешь?

— Потому что так было безопаснее.

— Для кого?

Брат посмотрел прямо на неё.

— Для тебя.

Елена почувствовала, что снова не понимает ничего.

— Тогда скажи мне правду.

Он подошёл к сумке и поднял её.

— Правда стоит намного дороже миллиона.

Елена посмотрела на него.

— Что ты имеешь в виду?

Он достал из кармана телефон. На экране была фотография. Елена увидела себя. Но фотография была сделана двадцать лет назад. Она стояла маленькой девочкой в коридоре дома Орловых. А рядом находился человек, которого она до этого момента никогда не замечала. Её брат увеличил изображение.

— Посмотри внимательно.

Елена приблизилась. На заднем плане стоял Максим. А рядом с ним — мужчина с оружием. Елена почувствовала, как по спине пробежал холод. Она уже видела это лицо. Андрей Левин.

— Ты всё это время знал, где он?

— Да.

— Где он сейчас?

Брат посмотрел на неё.

— Здесь.

Елена резко обернулась. В дальнем конце склада хлопнула металлическая дверь. Послышались шаги. Медленные. Уверенные. Елена сжала кулаки. Из темноты раздался голос:

— Вы слишком долго разговаривали.

Елена узнала его сразу. Она даже не успела повернуться.

— Максим?..

Брат побледнел. А голос из темноты произнёс:

— Да.

И после короткой паузы добавил:

— Теперь ты наконец узнаешь, зачем на самом деле понадобился этот миллион.

Глава 31. Брат

Елена не могла поверить собственным глазам. Максим стоял в нескольких метрах от неё. Живой. Без наручников. Спокойный. Но теперь рядом с ним находился её брат, и от этого ситуация становилась ещё более непонятной.

— Ты должен быть в полиции, — прошептала Елена.

Максим посмотрел на неё.

— Должен.

— Тебя арестовали.

— Да.

— Тогда как ты здесь?

— Потому что человек, который меня арестовал, получил приказ.

— Чей приказ?

Максим не ответил. Елена посмотрела на брата.

— Ты знал, что Максим здесь?

Брат опустил голову.

— Да.

— С самого начала?

— Не совсем.

— Тогда рассказывай.

Он тяжело вздохнул.

— Меня шантажировали.

Елена молчала.

— Несколько месяцев назад мне начали приходить сообщения, — продолжил он. — Сначала я думал, что это обычный шантаж. Фотографии. Старые документы. Какие-то угрозы.

— Почему ты ничего мне не сказал?

— Потому что они прислали фотографию тебя.

Елена замерла.

— Какую?

Брат достал телефон и показал экран. На фотографии Елена выходила из магазина. Снимок был сделан недавно.

— Они следили за мной? — спросила она.

— За тобой.

Он перелистнул фотографии. Елена увидела ещё несколько. Она возле дома. В машине. В кафе. На улице. На одной фотографии она стояла рядом с Максимом.

— Они могли убить тебя в любой момент, — сказал брат. — Мне приказали молчать.

— А потом?

— Потом они потребовали деньги.

— Миллион?

Он кивнул.

— Но это был не обычный выкуп.

— Что ты имеешь в виду?

Брат посмотрел на Максима.

— Они хотели, чтобы деньги прошли через тебя.

Елена нахмурилась.

— Через меня?

— Да.

— Зачем?

— Чтобы ты оказалась связана с преступлением.

Максим вмешался:

— Деньги должны были стать доказательством.

Елена посмотрела на него.

— Каким доказательством?

— Что ты передавала деньги человеку, связанному с убийством.

Она почувствовала холод. Всё становилось ещё страшнее. Получалось, миллион был не просто приманкой. Его использовали как инструмент. Кто-то хотел создать цепочку доказательств, которая должна была привести к Елене.

— Но зачем?

Максим ответил:

— Потому что ты единственный человек, который начал вспоминать прошлое.

Елена замолчала. Брат сжал телефон.

— Я пытался предупредить тебя.

— Ты заставил меня приехать сюда.

— Потому что другого способа не было.

— Ты мог просто позвонить!

— Мой телефон прослушивали.

— Тогда почему ты сейчас говоришь всё это?

Брат посмотрел на Максима.

— Потому что теперь они думают, что я выполнил приказ.

Елена почувствовала тревогу.

— Какой приказ?

Брат медленно достал из внутреннего кармана куртки небольшую чёрную флешку. Она была совсем простой. Без маркировки. Без надписей. Но Максим, увидев её, сразу изменился в лице.

— Откуда она у тебя?

— Мне её передали.

— Кто?

— Человек, который работал на твоего отца.

Максим подошёл ближе.

— Кто?

Брат посмотрел на него.

— Андрей Левин.

Елена почувствовала, как сердце ударило сильнее.

— Левин жив?

— Да.

— Где он?

— Не знаю.

— Ты встречался с ним?

— Один раз.

— Когда?

— Три месяца назад.

Максим резко спросил:

— Он сказал, где находится?

— Нет.

— Что сказал?

Брат посмотрел на флешку.

— Что если я когда-нибудь захочу узнать, почему двадцать лет назад умер ваш отец, я должен открыть её только тогда, когда Елизавета вспомнит всё.

Елена медленно подошла.

— Почему ты не открыл её раньше?

— Потому что боялся.

— Чего?

— Что после этого начнут умирать люди.

Максим посмотрел на него.

— Ты правильно боялся.

Елена взяла флешку. Она была холодной.

— Здесь что?

— Документы.

— Какие?

— Финансовые отчёты. Договоры. Переводы. Имена людей, которые получали деньги от Орловых.

— И всё это связано с убийством?

— Думаю, да.

Максим покачал головой.

— Не думаю.

Он посмотрел на флешку.

— Я знаю.

Елена подняла глаза.

— Что ты знаешь?

— На ней должно быть видео.

Брат замер.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я видел его двадцать лет назад.

Елена почувствовала, как по коже побежали мурашки.

— Ты видел это видео?

— Да.

— Почему тогда не сказал?

Максим отвёл взгляд.

— Потому что на нём есть человек, которого нельзя было показывать полиции.

— Кто?

Максим молчал. Елена посмотрела на брата.

— Открой.

— Здесь?

— Да.

— Елена...

— Открой.

Брат достал ноутбук. Несколько секунд он не решался вставить флешку. Потом подключил её. На экране появилось несколько папок:

«Документы».

«Переводы».

«Орлов».

И последняя папка: «22.08.2006».

Елена почувствовала, как у неё пересохло во рту.

— Это дата убийства?

Максим кивнул. Брат открыл папку. Внутри был один видеофайл. Дата создания: 22 августа 2006 года.

Елена смотрела на экран.

— Включай.

Брат нажал кнопку. Сначала появилась рябь. Потом старый коридор. Дом Орловых. Камера была установлена высоко под потолком. Изображение было чёрно-белым. Елена увидела своего отца. Он вошёл в кабинет. За ним появился Максим. Молодой. Совсем другой. Елена задержала дыхание. На экране отец что-то сказал. Максим ответил. Затем в коридоре появился третий человек. Елена наклонилась ближе.

— Кто это?

Брат ничего не ответил. Человек подошёл к отцу. Тот резко отступил. Максим обернулся. Раздался выстрел. Отец упал. Елена закрыла рот рукой. Но на этот раз камера показывала происходящее совсем иначе. Максим не стрелял. Он бросился к отцу. А человек с оружием спокойно вышел из кабинета. Елена посмотрела на Максима.

— Ты...

— Я говорил правду.

На записи молодой Максим поднял голову. И вдруг посмотрел прямо в камеру. На секунду его лицо стало совершенно отчётливым. Затем видео продолжилось. В кабинет вошла женщина. Елена узнала её сразу. Женщина, которую она всю жизнь считала матерью Максима. Её настоящая мать. Она подошла к лежавшему мужчине. Посмотрела на Максима. А затем сказала:

— Лиза должна исчезнуть.

Елена застыла.

— Нет...

Видео продолжалось. Максим резко встал.

— Нет. Она ребёнок.

Женщина ответила:

— Если она останется, погибнут все.

Максим посмотрел на дверь.

— Я её заберу.

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Да.

— Тогда после этой ночи она должна забыть всё.

Экран внезапно погас. Елена не могла произнести ни слова. В комнате стояла абсолютная тишина. Наконец она прошептала:

— Кто заставил её забыть?

Максим посмотрел на неё.

— Не знаю.

— Ты был рядом.

— Да.

— Ты слышал этот разговор.

— Да.

— Тогда почему ничего не сказал мне?

Максим сделал шаг к ней.

— Потому что следующим человеком, которого они собирались убить, должна была стать ты.

Елена посмотрела на чёрный экран. И вдруг заметила в папке ещё один файл. Она нажала на него. Появилась надпись: «ВИДЕО 2. НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ».

Елена медленно подняла глаза.

— Здесь есть ещё одно видео.

Максим побледнел.

— Не открывай.

— Почему?

Он посмотрел на неё.

— Потому что на втором видео ты увидишь, кто приказал убить твоего отца.

Елена замерла.

— И кто это?

Максим молчал. На экране уже мигала кнопка воспроизведения. Елена протянула руку к мышке.

Глава 32. Видео

Елена несколько секунд не решалась нажать кнопку. На экране застыл первый кадр. Старая видеозапись. Чёрно-белое изображение. Помехи. Дата в углу экрана: 22.08.2006. Та самая ночь. Ночь, которую Елена почти двадцать лет не могла вспомнить. Ночь, после которой исчезла Елизавета Орлова. Ночь, после которой появилась Елена Воронова.

— Может, не надо? — тихо спросил её брат.

Елена посмотрела на него.

— Я должна знать.

Максим стоял неподвижно.

— Не всё, что ты увидишь, будет правдой.

— А что тогда правда?

Он не ответил. Елена нажала кнопку воспроизведения.

Сначала на экране появился коридор. Тот самый. Елена узнала его сразу. Высокие окна. Тёмные деревянные панели. Большая лестница. На стене висела картина, которую она видела совсем недавно. Но теперь всё выглядело иначе. Меньше. Тише. Почти безжизненно. Камера находилась под потолком и смотрела на лестницу. Несколько секунд ничего не происходило. Потом появилась женщина. Она медленно спустилась по лестнице. В руках у неё был ребёнок. Маленькая девочка.

Елена почувствовала, как внутри всё сжалось. Она придвинулась к экрану.

— Это...

Брат посмотрел на неё.

— Да.

— Это я?

Максим ничего не сказал. Елена всматривалась в изображение. Девочке было около десяти лет. На ней было светлое платье. Длинные волосы. На левой руке — маленький браслет.

Елена машинально коснулась своего запястья. Там был такой же. Старый. Потёртый. Она никогда не знала, откуда он у неё.

— Это я, — прошептала она.

На экране женщина остановилась у двери. Она держала девочку за руку. Девочка плакала. Женщина наклонилась к ней и что-то сказала. Звука почти не было. Только треск старой записи. Елена прибавила громкость. Из динамиков донёсся искажённый голос.

— Не бойся.

Девочка подняла голову.

— Где папа?

Женщина молчала.

— Я хочу к папе.

— Нельзя.

— Почему?

Женщина крепче сжала её руку.

— Потому что он больше не сможет тебя защитить.

Елена закрыла рот ладонью. Она почувствовала, как внутри вспыхивает очередной фрагмент памяти. Отец. Его лицо. Его голос: «Беги, Лиза...» Она резко закрыла глаза.

— Я помню это.

Максим посмотрел на неё.

— Что?

— Он сказал мне бежать.

Видео продолжало идти. Женщина повела девочку дальше по коридору. Они вошли в небольшую комнату. На стене висели фотографии семьи. Одна из них была почти такой же, как фотография, которую Елена недавно нашла. Но здесь рядом с родителями стояла маленькая Елизавета. И Максим. Совсем молодой. Елена смотрела на экран.

— Почему я этого не помню?

Брат ответил:

— Потому что тебе не дали помнить.

Елена повернулась к нему.

— Кто?

Он покачал головой.

— Сначала посмотри видео.

На записи женщина посадила девочку на стул. Елизавета плакала.

Женщина опустилась перед ней на колени.

— Посмотри на меня.

Девочка подняла глаза.

— Ты должна быть очень смелой.

— Я не хочу быть смелой.

— Придётся.

— Почему?

Женщина долго молчала.

Потом сказала:

— Потому что сегодня всё изменится.

Елена почувствовала холод. Она смотрела на женщину и пыталась разглядеть её лицо. Камера находилась слишком далеко. Лица почти не было видно. Только силуэт. Длинные волосы. Светлая одежда. И небольшая родинка возле шеи.

Елена вдруг почувствовала, что уже видела её. Где? В памяти мелькнуло лицо женщины. Но оно снова исчезло.

— Приблизь, — сказала Елена.

Брат попытался увеличить изображение. Качество ухудшилось. Но теперь женщина стала немного различима.

Елена замерла.

— Я знаю её.

Максим резко посмотрел на неё.

— Откуда?

— Не знаю.

Она снова посмотрела на экран. Женщина продолжала говорить.

— Ты должна забыть этот дом.

— Но здесь мой папа.

— Нет.

— Он здесь.

— Его больше нет.

Девочка заплакала.

— Он вернётся?

Женщина закрыла глаза.

— Нет.

Елена почувствовала, как по щекам потекли слёзы. Она не помнила этого разговора. Но теперь каждое слово казалось знакомым. Женщина достала из кармана маленький флакон.

Елена напряглась.

— Что это?

Брат тоже не знал. На видео женщина поставила флакон на стол.

— Ты заснёшь.

Девочка испуганно отступила.

— Я не хочу.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Я хочу к папе!

Женщина крепко обняла её.

— Послушай меня.

Девочка замолчала. Женщина прошептала:

— Если ты будешь помнить эту ночь, они найдут тебя.

— Кто?

Женщина посмотрела на дверь.

— Все, кто остался.

На экране появилась помеха. Изображение задрожало. Но запись не остановилась. В коридоре появился молодой Максим. Он быстро вошёл в комнату.

— Она готова?

Женщина повернулась.

— Пока нет.

— У нас мало времени.

— Я знаю.

Максим посмотрел на девочку. Елена увидела его лицо. Он был совсем молодым. Но взгляд уже был таким же холодным, как сейчас. Он подошёл к девочке.

— Лиза.

Девочка посмотрела на него.

— Макс...

Елена замерла. Это было первое воспоминание, в котором она услышала, как называла его в детстве. Не Максим**.** Макс. Он присел рядом.

— Ты мне доверяешь?

Девочка кивнула.

— Тогда сделай то, что я скажу.

— Ты меня не бросишь?

Максим посмотрел на женщину.

— Нет.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Елена закрыла глаза. Слёзы продолжали течь. Она вспомнила. Ещё один фрагмент. Маленькая рука в её руке. Голос Максима: «Я тебя не брошу».

Видео продолжалось. Женщина взяла флакон. Максим резко остановил её.

— Она должна сама.

— Она ребёнок.

— Именно поэтому она должна поверить, что хочет спать.

Женщина посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Да.

Девочка ничего не понимала. Максим снова повернулся к ней.

— Лиза, после сегодняшней ночи ты начнёшь новую жизнь.

— А папа?

Он не ответил.

— А мама?

Снова молчание.

— А ты?

Максим посмотрел на неё.

— Я найду тебя.

Елена почувствовала, как внутри что-то оборвалось. На видео женщина отвернулась. И тогда её лицо впервые оказалось в свете лампы. Елена резко открыла глаза.

— Останови!

Брат нажал паузу. На экране застыло лицо женщины. Елена смотрела на него. Сердце билось всё быстрее. Она знала это лицо. Она видела его совсем недавно. Но где?

— Кто она? — спросил брат.

Елена не отвечала. Максим подошёл ближе. Он тоже смотрел на экран. Его лицо стало напряжённым.

— Ты её знаешь?

— Да.

— Кто это?

Елена закрыла глаза. И вдруг вспомнила. Старую фотографию. Женщину рядом с отцом. Документы. Слова из прошлого: «Она должна была умереть вместе с остальными».

Елена медленно открыла глаза.

— Это...

Но договорить не успела.

Видео продолжилось само. На записи женщина наклонилась к девочке. И произнесла фразу, которую Елена уже слышала раньше. Только теперь она услышала её полностью.

— Она должна забыть всё.

Максим на видео посмотрел на женщину.

— Ты уверена?

— Да.

— А если память вернётся?

Женщина ответила:

— Тогда она вспомнит не только убийство.

Она посмотрела прямо в камеру. И произнесла:

— Она вспомнит, кто на самом деле её мать.

Елена застыла. Экран погас. В комнате воцарилась тишина. Брат медленно повернулся к ней. Максим не двигался. Елена смотрела на чёрный экран.

— Моя мать...

Она почувствовала, как внутри снова начинает подниматься память. Женщина.Её голос.Её руки.И лицо.

Елена резко подняла голову.

— Я знаю, кто она.

Максим сделал шаг к ней.

— Кто?

Елена посмотрела на него.

— Твоя мать.

Максим замер.

— Нет.

— Это она была на видео.

— Елизавета...

— Она держала меня в ту ночь.

Максим покачал головой.

— Ты ошибаешься.

— Нет.

Елена сделала шаг назад.

— Теперь я всё вспомнила.

И в этот момент на ноутбуке снова загорелся экран.

Появилась новая надпись: «ВИДЕО 3. ЕСЛИ ЕЛИЗАВЕТА ВСПОМНИЛА — ПОКАЖИТЕ ЕЙ ПРАВДУ О МАТЕРИ».

Елена медленно протянула руку к мышке. Но прежде чем она успела нажать, экран погас.

А из динамиков раздался тихий женский голос:

— Если ты это слышишь, Лиза... значит, я не смогла тебя защитить.

Глава 33. Кто стёр память?

— Если ты это слышишь, Лиза... значит, я не смогла тебя защитить.

Женский голос из динамиков звучал тихо и с помехами.

Елена застыла. Она боялась даже пошевелиться. Ей казалось, что если она сделает хоть шаг, запись исчезнет.

— Я не знаю, когда ты это услышишь. Может быть, через год. Может быть, через десять лет. А может быть, никогда.

На заднем плане слышалось тиканье часов.

Женщина продолжила:

— После той ночи тебе скажут, что ты больна. Не верь им.

Елена почувствовала холод.

— Тебе скажут, что ты пережила сильнейший стресс. Что память исчезла сама. Это ложь.

Елена медленно повернулась к Максиму. Он стоял неподвижно.

— Ты знал?

Максим не ответил.

— Ты знал, что мне стерли память?

— Я знал, что тебя отправили лечиться.

— Это не ответ.

— Я не знал, что именно с тобой сделали.

Елена снова посмотрела на экран.

Женский голос продолжал:

— Они будут утверждать, что это необходимо для твоего здоровья. Что ты слишком маленькая и не понимаешь, что произошло. Но настоящая причина совсем другая.

Запись оборвалась. На экране появилась надпись: «Файл повреждён».

— Нет!

Елена ударила ладонью по столу.

— Только не сейчас!

Брат попытался открыть файл снова. Ничего. Он несколько раз нажал мышкой. Экран оставался чёрным.

— Есть резервная копия?

— Не знаю.

— Проверь.

Брат открыл папки. Несколько файлов были зашифрованы. Один назывался: «ЛЕЧЕНИЕ. ЛИЗА».

Елена замерла.

— Открой.

— Здесь пароль.

— Попробуй дату.

Брат ввёл дату убийства. Неверно. Ещё раз. Неверно. Максим посмотрел на экран.

— Попробуй её настоящее имя.

Брат ввёл: Елизавета Орлова.

Файл открылся. Внутри находились сканы документов. Медицинские справки. Счета. Результаты обследований. Направления. И одна фотография. Елена увидела себя маленькой. Она лежала на больничной кровати. На голове были электроды. Елена отшатнулась.

— Что это?

Максим подошёл ближе. На снимке дата: 27 августа 2006 года.

Через пять дней после убийства.

— Меня отправили в больницу?

Брат кивнул.

— Похоже.

Елена продолжила листать документы. Первое заключение: «Острая стрессовая реакция после травмирующего события».

Следующее: «Провалы памяти. Ночные кошмары. Дезориентация».

Ещё один документ: «Пациентка не должна получать информацию о погибших родственниках до стабилизации состояния».

Елена остановилась.

— Здесь написано «погибших родственниках».

— Да.

— Значит, они официально признали, что я всё видела.

Максим молчал. Она пролистала дальше. И увидела запись, от которой у неё задрожали руки: «Рекомендуется медикаментозная терапия и коррекция травматической памяти».

Елена перечитала фразу.

— Коррекция памяти...

— Елена...

— Что это значит?

Максим ничего не ответил.

— Что это значит?!

Брат тихо сказал:

— Что они специально изменяли твои воспоминания.

Елена закрыла глаза. Внутри всё будто рухнуло. Она всегда считала, что забыла ту ночь сама. Что детская психика просто не выдержала. Что время стёрло детали. Но это была ложь. Кто-то сделал это специально. Кто-то взял её воспоминания и решил, какие из них она имеет право сохранить.

Она продолжила читать. В документах снова и снова встречалась одна фамилия. Доктор Виктор Сергеевич Ланской.

— Кто это?

Брат посмотрел на документ.

— Врач.

— Какой врач?

— Психиатр.

Максим нахмурился.

— Я слышал эту фамилию.

Елена посмотрела на него.

— Где?

— В старых документах отца.

— Что он делал?

— Не знаю.

Елена нашла следующую страницу. Там была подпись врача. И рядом запись: «Пациентка должна полностью забыть события, произошедшие в доме Орловых 22 августа 2006 года».

Елена замерла.

— Полностью...

Она перечитала ещё раз.

— Здесь прямо написано «должна забыть».

— Значит, это было приказом? — спросил брат.

Елена смотрела на подпись.

— Не знаю.

Ниже стояла ещё одна строка: «Заказчик процедуры — доверенное лицо семьи».

Имя было закрыто чёрным прямоугольником.

— Почему часть документа заклеена?

Максим взял лист.

— Потому что кто-то специально убрал имя.

— Можно восстановить?

— Возможно.

Елена посмотрела на него.

— Кто может?

Максим ничего не ответил. Она сразу поняла.

— Ты знаешь.

— Нет.

— Ты знаешь, кто такой Ланской.

— Я слышал о нём.

— Где он сейчас?

Максим посмотрел на брата. Тот уже искал что-то в телефоне. Через несколько секунд его лицо изменилось.

— Нашёл.

Елена подошла. На экране была страница старой медицинской клиники. Название давно изменилось. Но фотография врача осталась. Елена почувствовала, как по спине прошёл холод. Под фотографией было написано: «Виктор Сергеевич Ланской. Врач-психиатр. Специалист по работе с травматическими воспоминаниями». Дата рождения. Публикации. Научные статьи. И главное: Статус — практикующий врач.

Елена несколько секунд просто смотрела на экран.

— Он жив.

Брат кивнул.

— Да.

— Где он принимает?

Брат пролистал страницу. Увидел адрес. Максим резко сказал:

— Нет.

Елена повернулась к нему.

— Что?

— Ты не поедешь к нему.

— Почему?

— Потому что если Ланской действительно стирал тебе память, он опаснее любого человека, которого мы сейчас ищем.

— Мне всё равно.

— Нет, тебе не всё равно.

Максим подошёл ближе.

— Ты не понимаешь. Если он участвовал в той операции, он знает, что произошло двадцать лет назад.

— Именно поэтому я должна его найти.

— Он может знать, кто отдал приказ.

Елена замолчала. Максим продолжил:

— И может знать, почему твоя мать согласилась на это.

Елена почувствовала, как сердце снова забилось быстрее.

— Моя мать...

— Да.

— Она сама отправила меня к врачу?

Максим ничего не ответил. И этого молчания было достаточно. Елена медленно отступила.

— Ты знал.

— Я знал, что она хотела тебя спасти.

— Спасти?

Елена горько усмехнулась.

— Стереть мне память — это, по-твоему, спасение?

Максим опустил глаза.

— Тогда другого способа не было.

— Был!

— Какой?

Елена не смогла ответить. Максим подошёл к окну.

— После убийства за тобой охотились. Люди, которые убили твоего отца, искали тебя. Твоя мать понимала, что если ты вспомнишь лица, имена и место, тебя найдут.

— Поэтому она позволила стереть мне память?

— Да.

— А ты?

Максим повернулся.

— Я помог тебе исчезнуть.

Елена посмотрела ему в глаза.

— И потом семь лет назад снова женился на мне?

Максим молчал.

— Почему?

— Потому что я дал обещание.

— Кому?

Он ответил не сразу.

— Твоей матери.

Елена почувствовала новый удар.

— Какое?

Максим посмотрел на неё.

— Что, если ты когда-нибудь вспомнишь прошлое, я буду рядом.

Елена не знала, что ответить.

В комнате стало тихо. Затем её брат сказал:

— Нам нужно ехать к Ланскому.

Максим резко повернулся.

— Нет.

— Если мы хотим доказать твою невиновность, нам нужны медицинские документы.

Елена кивнула.

— И если он подтвердит, что мою память изменяли...

Она посмотрела на экран.

— Тогда всё дело против Максима развалится.

Максим ничего не сказал. Елена взяла телефон. На экране снова появилась фотография врача. Виктор Сергеевич Ланской. Возраст — семьдесят два года. Адрес клиники. Телефон. И фотография.

Елена увеличила изображение. И вдруг замерла. На заднем плане фотографии врача стояла полка. На ней лежала старая рамка. Внутри была фотография. Елена узнала её мгновенно. Это была она. Маленькая Лиза. Та самая фотография, которую она видела двадцать лет назад в доме Орловых.

— Максим...

Он подошёл.

— Что?

Елена указала на экран.

— Почему у врача, который стёр мне память, есть моя фотография?

Максим посмотрел. И впервые за всё время не смог скрыть ужас.

— Потому что, — тихо сказал он, — Ланской был не просто врачом.

— А кем?

Максим посмотрел на Елену.

— Он был человеком, который лично получил приказ стереть тебе память.

Елена почувствовала холод.

— От кого?

Максим не успел ответить. Телефон Елены зазвонил. Номер был неизвестен. Она подняла трубку. Несколько секунд никто не говорил. Потом раздался старческий мужской голос:

— Елизавета Орлова?

Елена застыла.

— Да.

— Не приезжайте ко мне.

— Вы доктор Ланской?

Тишина.

— Если вы хотите узнать, кто стёр вам память двадцать лет назад...

Он сделал паузу.

— Вам придётся сначала узнать, кто приказал это сделать.

Связь оборвалась. Елена медленно опустила телефон. А на экране ноутбука появилась новая строка: «ВРАЧ ЗНАЕТ ПРАВДУ».

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.